

Бородин Константин

Летопись Велигаста

12+

Константин Бородин
Летопись Велигаста

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бородин К. А.

Летопись Велигаста / К. А. Бородин — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Мирное когда-то течение жизни на Ломире было нарушено вторжением неведомой расы из другого мира, направляемым Темными силами из Асгалуна. Покорив и подчинив своему влиянию часть Ломира, они со своими союзниками готовят вторжение на пока еще оставшиеся свободными земли. Бренко, Рагнар и маг Велимудр вынуждены отправиться в Ледяные пустоши, чтобы разрушить влияние Темных сил на Ломир и предотвратить его гибель. Одновременно с этим оставшиеся непокоренными народы Ломира собирают все силы, чтобы отразить вторжение захватчиков, и готовятся к решающей битве. Но исход всего дела зависит от загадочного мага Остана.

Содержание

Предисловие	5
Осада	6
Испытание	10
Путь в Велигаст	18
Путь в Южный предел	38
Темный лес	47
Великие топи	62
Свид	72
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Предисловие

Однажды при работе в библиотеке со старинными документами мне на глаза попались несколько свитков каких-то документов, написанных на пергаменте. Заинтригованный их необычным видом, я изучил их – и не мог поверить своим глазам. Это была рукопись, написанная не менее нескольких столетий тому назад и, очевидно, являвшаяся списком [1] с какой-то еще более древней летописи. Попавшая неведомыми путями в библиотеку, она содержала весьма пространный текст.

То, о чем она повествовала, было настолько любопытным, что я счел необходимым перевести ее и привести ее содержание на страницах этой книги. Написанная на одном из древних славянских языков, она содержала описание событий на неведомой земле под названием Ломир. Существующая где-то по другую сторону от нашего мира, она стала ареной событий, которые затронули не только весь этот мир, но и стала причиной катастрофических изменений в других землях.

Центральную часть повествования занимало описание Ломира, его обычаев и преданий. Эту часть я счел нужным опустить при публикации настоящего перевода, так как она достойна отдельной книги, посвященной рассказу об этом исключительно необычном мире. Сейчас же я размещаю лишь рассказ о событиях, произошедших на Ломире в 781 году по местному летоисчислению. Но все же я считаю нужным привести здесь описание некоторых сведений о Ломире, почерпнутых из летописей.

Судя по описанию в рукописи, Ломир представляет собой весьма небольшой мир, и земли его сравнительно невелики. Населяют основную его часть люди, переселившиеся туда из какого-то другого мира в незапамятные времена в результате каких-то катастрофических событий. Тот мир, из которого они пришли, в преданиях упоминается как «Большой мир». Вполне возможно, что под ним подразумевается наша Земля. Мир этот был настолько похож на тот, который покинули переселенцы, что они назвали привычными им именами горы и реки, животных и растения, напоминавшие им прошлую жизнь. Придя на новые земли, они принесли с собой и привычные им обычаи и уклад жизни, лишь несколько изменив их под новые реалии нового мира. На Ломире они основали несколько государств, самыми крупными из которых стали два княжества – Северный и Южный предел. Помимо них, Ломир населили многочисленные народы – варяги, улады, росуэнцы, основавшие свои государства; появился Торговый союз вольных городов, по всей видимости, основанный выходцами ганзейских городов. До прихода же людей на Ломир его населяли чудины, расселившиеся по Северу, и продолжавшие жить в освоенных ими землях.

Много лет люди и чудины жили в мире, сообща осваивая Ломир. Люди привыкли к своей новой родине и считали ее своей землей, забыв о существовании других миров. Но однажды все изменилось, нарушив мирное течение жизни на Ломире и поставив под угрозу само существование народов на нем. Об этом и пойдет рассказ в этой книге.

С уважением,
автор.

Осада

Шел час волка – самая середина ночи. Небо было мрачно и черно, по небу бежали быстрые облака. Временами проглядывала почти полная луна с багровым оттенком, но тут же быстро скрывалась за облаками. Дул сильный ветер, срывая листья и тонкие ветки с деревьев.

По лесной дороге быстрым шагом двигалось десятка два путников. Судя по всему, они были воинами – несмотря на плотные плащи с капюшонами, в которые они были укутаны, из-под них временами в лунном свете блестели края кольчуг, и можно было видеть под плащами очертания мечей и боевых топоров. У двоих из них дополнительно за спиной висели колчаны со стрелами и луками, а воин гигантского роста нес на плече тяжелый боевой молот-клевец огромных размеров, с которым мог управиться разве что такой великан, как он. Впрочем, один из путников казался человеком невоенным – он был одет в простой коричневый плащ и держал длинный прямой посох в руках. Капюшона на нем не было, и в неверном лунном свете можно было рассмотреть короткую белую бороду и сверкающие глаза. По-видимому, все они шли издалека – люди заметно устали, плащи были забрызганы грязью, но они все равно, не останавливаясь, упрямо шли вперед. Погода тем временем заметно стала портиться – темные тучи совсем заслонили луну, с востока приближалась гроза, но пока без дождя. Раскаты грома близкой грозы заглушали звук шагов спутников.

– Скорее, – коротко поторопил спутников один из воинов, по-видимому, старший из них.

Вскоре дорога вынырнула из леса и вдалеке в темноте ночи внизу во вспышке молнии блеснули воды большого залива и устье большой реки, впадающей в него. Перед маленьким отрядом открылась широкая долина, слегка всхолмленная невысокими возвышенностями. Долина была хорошо возделана и покрыта многочисленными полями и пастбищами, среди которых виднелись фермы. На высоком обрывистом холме у самого устья реки на берегу залива темнело большое сооружение. За рекой опять начиналась полоса леса. Путников, по всей видимости, уже ждали – на опушке леса стояло несколько воинов, ожидая прибывших. Старший из воинов, стоящий впереди всех остальных, держал в руке ярко горящий факел. Как только путники вышли из леса, они спустились с холма к ожидавшему их отряду. Воины обменялись между собой несколькими фразами, после чего оба отряда направились к сооружению на холме. Вдруг ярко вспыхнуло сразу несколько молний, и почти тут же оглушительный гром пронесся над землей. В свете молний стало видно, что на берегу реки стоит небольшой форт. Форт был круглой формы и обведен земляным валом с сухим рвом. Основные укрепления снаружи защищал частокол с дополнительным неглубоким рвом перед ним. На берегу реки, примыкая к валу, возвышалась смотровая вышка, предназначенная для наблюдения за рекой. Внутри форта имелось всего несколько длинных зданий, очевидно, предназначенных для размещения войск, амбаров и конюшен. Через реку был перекинут простой деревянный мост на деревянных опорах, через который реку пересекала дорога в форт. Его устройство было таково, что его можно было без труда разобрать. По всей видимости, это был пограничный форт, предназначенный для защиты удобной бухты и бродов через реку. На берегу реки перед ним огнями костров и факелов в ночи сиял лагерь. Вскоре отряд прибыл к реке, присоединившись к небольшой армии на берегу, недавно подошедшей к форту. Вновь прибывший отряд прошел вовнутрь крепости и разместился в строениях форта.

Погода заметно ухудшалась. Небо полностью затянуло грозowymi тучами, поднялся сильный, почти ураганный ветер. Когда совсем стемнело, разразилась сильнейшая гроза, сопровождаемая сильным дождем. Спасаясь от непогоды, воины покинули наружный лагерь и разместились в нескольких длинных домах форта. Снаружи оставалось лишь несколько наблюдателей, оставленных на постах. Из предосторожности мост был разобран, от которого остались теперь только одни балки, но полностью уничтожить его все же не стали.

Внутри зданий было довольно светло и сухо от разведенных воинами очагов. Оружие и снаряжение было аккуратно сложено у стены, но кольчуг и брони, оставаясь в полной готовности, воины не снимали. Некоторые тут же на огне готовили еду и делили между собой нехитрую трапезу, другие занимались чисткой и правкой оружия, готовясь к бою, расположившись на длинных скамьях, устроенных вдоль стен. Тут же от усталости на многих навалился сон, и они уснули под раскаты грома и стук дождя по крыше. Тепло от костров и полумрак, нарушаемый лишь сполохами пламени, весьма располагали к этому.

Но долго отдыхать им не удалось. Всех внезапно поднял громкий крик одного из часовых, тут же подхваченного другими дозорными:

– К оружию!

Этот крик заставил воинов тут же вскочить на ноги. Оружие было мгновенно разобрано, костры затушены, и воины тут же высыпали на берег реки, напряженно всматриваясь в противоположный берег реки. Сильный ливень хлестал их, но они, казалось, не обращали на него никакого внимания, и только лучники старались уберечь свои луки от дождя, прикрывая их кожаными чехлами.

На противоположном берегу реки на прибрежной полосе чернела большая масса врагов, которые, по всей видимости, собирались пересечь реку. К ним подходили все новые и новые отряды, спускаясь с крутого берега к реке. Рассмотреть их подробнее мешала ночная мгла, лишь изредка нарушаемая вспышками молнии и временами проглядывающим через облака ущербным месяцем. Но, несмотря на плохую видимость, противник, по всей видимости, собирался пересечь реку уже ночью. Несмотря на то, что благодаря бдительности часовых они были уже обнаружены, отказываться от своего намерения, по всей видимости, вражеские воины не собирались.

Когда намерения противника стали ясны, по команде из строя защитников форта отделились лучники и выстроились в ряд на берегу. Изготовив луки к стрельбе и полунатянув тетивы, они ждали команды на обстрел противника. Ветер и дождь хлестал их почти прямо в лицо, но стрелки не обращали на это внимания, внимательно следя за действиями противника и ожидая приказа. Мечники образовали за ними на возвышенности строй, оперевшись руками на стоящие перед ними большие миндалевидные щиты. В их тылу выстроились двумя рядами копейщики, вооруженные копьями, совнями и алебардами в качестве резерва на случай прорыва противника в тыл.

В это время вражеская армия также построилась на берегу. Но река совсем вздулась от ливня и поднялась настолько, что затопила не только низкие берега, но и броды. Быстрое ее течение и ледяная вода создавали большое затруднение для переправы. В таких условиях реку нельзя было пересечь вплавь или на лошадях – смельчаков быстро снесло бы вниз по течению. Несмотря на это, вражеские войска по чьему-то незримому знаку вдруг отделились от берега и двинулись плотными толпами через реку. По строю лучников пронеслась команда, и стрелки отпустили тетивы. Сильный ветер сносил стрелы в сторону, но опытные лучники, выдержав поправки на ветер, стали довольно точно обстреливать переправляющиеся войска. Многие из врагов не удерживались в течении бурной реки, и их сносило далеко вниз по течению, немало получали ранения и гибли под градом стрел, без перерыва падавших на них сверху. Но общая масса войск была настолько плотной, что, взаимно поддерживая друг друга в реке, основная часть воинов успевала благополучно перебираться через реку. Уцелевшие воины добивались до противоположного берега и, выбираясь на пологий песчаный берег, тут же схватывались с защитниками форта. Несмотря на большие потери при переправе, враги были несоизмеримо многочисленнее защитников. Их скапливалось на пляже все больше и больше, постепенно оттесняя дружину от береговой линии. Стало очевидно, что если строй стрелков будет обойден по берегу мыса, глубоко вдававшимся вглубь реки, то они окажутся в окружении. Чтобы

избежать этого, стрелки организованно оставили песчаный мыс, и отошли во вторую линию строя через оставленные в строю мечников проходы, после чего завязался ближний бой.

Тем временем Бренко уже второй день шел по дороге в Видогост, куда он держал свой путь. Его путь пролегал по ровной равнине вдоль живописных отрогов невысоких гор по практически ненаселенной местности. Крепость располагалась у устья большой реки в уединенном уголке этой долины, выходящей с одной стороны к морю. В ней над уделом властвовал посадник Олекса, дядя Бренко. Путь до реки был весьма длинным, поэтому идти пришлось долго. Практически уже затемно начались окрестности удела Олексы – кругом раскинулись широкие поля с колосившимися на них ячменем, рожью, овсом; скоро уже должны были начаться фермы и должен быть виден вал самого Видогоста. Но, как назло, в пути погода испортилась, и полил ливень, что существенно задержало Бренко в дороге. Увидев, что непогода затянулась надолго, и переждать ее в лесу не получится, он все же решил продолжать свой путь, чтобы успеть дойти в Видогост до ночи. Наконец все стемнело, и видимость была бы практически нулевой, если бы местность почти без перерыва не освещали вспышки постоянно сверкающих молний.

И вот, когда он перевалил через последнюю гряду холмов, перед ним наконец-то открылась долина, где располагался Видогост. Но вместо той мирной картины, которую он привык видеть, перед ним открылась панорама ожесточенного сражения за форт. Небольшой отряд обороняющихся на пляже пограничной реки защищал пологий берег, не давая продвинуться дальше атакующим. Позади тонкой линии мечников с миндалевидными щитами выстроились лучники, без перерыва осыпавших врага стрелами. Прорывающихся с флангов врагов отбрасывали своими длинными копьями копейщики. Несмотря на свою меньшую численность, воины защитников Видогоста не выказывали ни растерянности, ни страха, и, не теряя присутствия духа, лишь медленно отходили назад под натиском врага к стенам крепости. Вид воинов, атакующих крепость, был весьма необычным – то были воины мощного телосложения, высокого роста с темно-коричневой кожей и налитыми кровью глазами. В неистово ревуших ртах виднелись длинные клыки. Они были неплохо защищены броней, но их лучшей защитой была огромная сила, позволяющая им эффективно отражать атаки и наносить удары большой силы.

На размышления уже не было времени. Бренко изо всех сил побежал к пляжу, попутно подхватив у лежащего ничком трупа убитого вражеского воина огромный меч диковинной формы. Несимметричное его лезвие было сбалансировано так, что основной его вес приходился на слегка изогнутое острие. Почти прямой его обух не имел лезвия и плавно переходил в остро отточенный конец. У меча не было гарды, роль которой играли выступы у основания лезвия, и переходил в длинную прямую рукоять, конец которой увенчивал оgranенный блестящий камень диковинного вида. Меч оказался очень тяжел и непривычно сбалансирован, поэтому им можно было действовать только обеими руками. Ухватившись за длинную рукоять меча обеими руками, Бренко пошел напролом. Увидев, что с фланга со стороны песчаного пляжа строй атакующих был открыт, и обороняющиеся еще удерживали свои позиции, Бренко с разбегу атаковал одного из врагов. Намереваясь вонзить меч ему в спину, он размахнулся для удара, но его противник, по-видимому, успел заметить боковое движение и, быстро развернувшись вправо, нанес ему локтем в грудь такой мощный удар, что Бренко отлетел в сторону на несколько шагов. Повернувшись к нему, он с ревом обрушил на него свою совню – длинное лезвие на коротком древке. В последний момент Бренко успел среагировать и откатиться в сторону, но при этом был вынужден бросить тяжелый меч. Он был обезоружен. Пытаясь спастись, он рывком кинулся за лежащим от него в двух шагах мечом. Враг замахнулся еще раз, подняв совню над головой. Бренко был уже готов проститься с жизнью, но неожиданно его противник дико взревел и, качнувшись на месте, через мгновение тяжело рухнул на песок. Он был мертв. За ним стоял воин, державший в руках пику, которой он пронзил врага. Шагнул к Бренко, он помог ему встать, после чего махнул ему рукой, снова вклинившись в сечу. Бренко

подхватил совню убитого, которая оказалась не в пример удобнее тяжелого меча, и последовал за бойцом в строй.

Между тем начинался рассвет. Грозовые тучи ветер стал относить на запад, очищая широкую полосу чистого неба. После грозы заметно посвежело, и у самого горизонта стала светлеть узкая полоска неба. Стал постепенно стихать и ветер, давая возможность эффективнее действовать стрелкам. Между тем, ход боя явно складывался не в пользу защитников форта. Несмотря на упорную оборону береговой полосы, шаг за шагом обороняющиеся были оттеснены от пляжа к стенам наружного палисада. Но противники, пользуясь своей большой численностью, окружили форт широким полукругом, предварительно выбив защитников с пляжа. Ввиду своей малой численности, защитники форта не могли оборонять палисад на широком фронте и отошли под защиту основных укреплений. Палисад был тут же занят противником, после чего завязался бой уже за сам форт. Несмотря на небольшую высоту его вала и глубину рва, защитники долгое время достаточно успешно оборонялись, сбрасывая противника со стен и отражая его атаки. Поэтому основные усилия осаждавших были направлены против ворот форта. Их было четверо, симметрично расположенных в круглом валу форта, но трое из них были предусмотрительно заранее завалены защитниками землей и тем самым надежно замурованы. Теперь осаждающие пробивались в единственные оставшиеся ворота, выходившие в сторону реки. Их створки были уже разрублены секирами, но все усилия осаждающих разбивались о стойкую оборону ратников, держащих оборону в воротах форта. Выстроившись непроницаемой живой стеной, в проеме ворот оборону держало несколько человек. Человек огромного роста с боевым молотом одним ударом пробивал любые вражеские щиты и панцири, ломал мечи и копья; рядом с ним бился невысокий, но коренастый воин, защищаясь двумя мечами и отбиваясь ими сразу от двух-трех врагов; с другой стороны ворот сражался воин с топором на длинной рукояти, умело поражая своих врагов одного за другим. На гребне вала выстроились уцелевшие лучники, без перерыва осыпавшие наступающего врага стрелами. Лязг оружия и боевые кличи заглушали раскаты грома уходящей грозы и шум дождя.

Постепенно небо светлело, прогоняя за горизонт остатки грозы. Рассветное солнце выглянуло из-за горизонта и стало быстро подниматься все выше и выше, затапливая своим мягким светом долину, где все еще шло сражение. Тем временем бой продолжался с прежним ожесточением. Пронзенный несколькими стрелами, пал один из бойцов, оборонявший ворота; получив тяжкую рану в бок, ринулся на смерть в самую гущу врагов другой боец. Постепенно число защитников редело, и они были окончательно оттеснены вглубь форта, где завязалась последняя схватка. Прорвавшись в ворота, враги рассыпались по всему внутреннему двору. Бои шли уже среди домов во дворе крепости и на валах. Несколько построек, подожженные противником, уже пылали ярким огнем. К центральной площади форта, аккуратно замощенной срезам вековых лиственниц, стянулось несколько десятков оставшихся в живых бойцов. Понимая, что битва проиграна, и форт уже взят, последние защитники встали кругом спиной к друг к другу, отбивая атакующих врагов.

И тогда они пошли на прорыв, пытаясь прорваться наружу. Перестроившись в штурмовую колонну, разя врага, они стали пробиваться сквозь одну из сторон вала к реке. Защитники гибли один за другим, но продвигались вперед. Оказываясь на вершине вала, они спрыгивали вниз, в ров. Наконец, вал и ров был преодолен. Но за стенами форта на открытом месте на них с новой силой набросились враги. В отчаянном последнем рывке лишь некоторым из воинов удалось проложить себе дорогу к реке и ринуться в ее воды. Вперед преследователей вырвался и чудом уцелевший в этой сече Бренко. Нырнув в реку, он больше на ее поверхности не показывался. Все было кончено.

Испытание

«Где я? Где это нахожусь?» – подумал Бренко. Постепенно сознание стало приходить к нему. Очнувшись, он поднял голову и огляделся вокруг. Он лежал в какой-то комнате на небольшом возвышении. Комната была весьма уютной и светлой. Чистые выскобленные полы были застланы аккуратными соломенными циновками, топчан был покрыт шкурой медведя. В углу находилась стойка для вещей, где была развешана его одежда. Справа от него в бревенчатой стене было прорублено окно, застекленное цветными стеклами, через которые врвался яркий дневной свет и расцветчивал полы в разноцветную причудливую мозаику.

Как он не силился, он ничего не мог вспомнить. Он помнил только, что после боя смог пробиться к реке и прыгнуть в нее, после чего потерял сознание, по-видимому, ударившись головой в бурном течении о какой-то подводный камень. То, как он попал сюда, для него оставалось загадкой. Болела спина, по-видимому, отбитая о камни в быстрой реке. Но в остальном, казалось, все было в порядке, если не считать того, что на руках были две рваные раны, полученные во время сражения и уже кем-то искусно перевязанные. Несмотря на то, что они порядком саднили, они уже необыкновенно быстро затянулись. Но когда он попытался подняться, тело пронзила такая острая боль, что он повалился обратно на топчан. Преодолевая себя, с трудом поднявшись с топчана, он сначала походил по комнате, разминая ноги. Когда боль начала слегка отпускать, он открыл дверь и вышел в дверь. То, что он увидел за дверью, поразило его.

Глазам его открылась чудесная долина с изумрудной травой и находящаяся у подножия гор. Небольшая уединенная долина была окружена кольцом гор, покрытых снежными шапками, которые стояли подобно громадным безмолвным стражам. Картина завораживала сердце. Он стоял на террасе большого красивого одноэтажного дома с аккуратно выложенной коричневой черепицей крыши. С нее открывался великолепный вид на спускающиеся к долине склон высокой горы и сбегающий с нее весело звенящий, кристально чистый горный ручей. Бревенчатые стены дома были сложены из вековых лиственниц, которые продолжали источать желтую смолу и еще не успели потемнеть. Дом со всех сторон был окружен широкой галереей под навесом, обнесенной невысоким барьером, полы которой были натерты до блеска. Рядом с домом находилось небольшое озеро с каменистыми берегами и поросшее камышом, куда впадал горный ручей. Ручей около озера был перегороден широкой дамбой, и спадающая с него мощным потоком по желобу вода вращала большое водяное колесо. На дамбе была устроена большая кузница и, колесо, по-видимому, приводило в движение меха горна. К озеру спускались широкими ступенями выложенные камнем террасы, заканчивающиеся у воды небольшой беседкой. Вокруг дома рос обширный сад с яблоневыми деревьями, вишнями и густым кустарником. Все вокруг дышало спокойствием и умиротворенностью. Хотелось стоять так и любоваться на окружающую кругом местность.

Вдруг послышались чьи-то тяжелые шаги, под которыми жалобно заскрипели доски пола. На веранду навстречу ему вышел человек огромного роста, обладающий, по-видимому, недюжинной силой. Его лицо пересекал зловещий шрам, а его коренастая фигура напоминала профиль какого-то диковинного зверя. Сходство со зверем дополняла накинута на плечи великана лохматая медвежья шкура, стянутая толстой золотой цепью с рельефными дисками. Но внешность его оказалась обманчивой. Его лицо, еще минуту назад сурово смотревшее на Бренко, неожиданно смягчилось приветливой улыбкой.

– Я Рагнар. Прошу тебя быть гостем в моих скромных владениях, – сказал он. Голос его, даже когда он говорил спокойно, гремел как раскаты грома. – Я вытащил тебя из реки после сечи, и мои воины доставили тебя до этой уединенной долины. Здесь ты сможешь спокойно переждать время и залечить свои раны. Раны твои уже стянулись, но для их окончательного

заживления потребуется время. Я знал твоего дядю и пришел к нему на помощь со своими воинами на защиту форта.

– Видогост взят? Кто его штурмовал? И что случилось с Олексой? – засыпал вопросами Рагнара Бренко.

Рагнар немного промолчал, будто о чем-то раздумывая.

– Не спрашивай пока ни о чем – ты обо всем узнаешь в свое время, – ответил, наконец, он, сложив руки на груди. – Когда придет твой черед, тебе придется пройти через многие испытания. А пока отдыхай, и не тревожься ни о чем.

Как не упрасивал его Бренко Рагнара, он не смог ничего более вывести у него. Поняв тщетность своих расспросов, он был вынужден смириться с неуступчивостью Рагнара. Чувствуя слабость и боль в ранах, он вернулся обратно к себе в комнату.

Но немало времени прошло, пока Бренко почувствовал себя достаточно здоровым. Раны на руках, отбитая спина и большая потеря крови еще долго давали себя знать. Кроме того, его угнетала гибель Видогоста и неопределенная судьба дяди. Рагнар сказал ему только, что Олекс пробивался в числе уцелевших воинов к реке, но удалось ли ему вырваться из окружения – осталось неизвестным. Рагнар видел, что Бренко страдает от неведения того, что произошло, но пока молчал.

Рагнар был кузнецом. Но кузнецом он был непростым. Из его рук выходила самая крепкая броня, лучше любых других доспехов, и оружие, превосходящее по своим качествам лучший булат. Помощниками его были чудины, много лет в подземных шахтах Севера добывавшие руды и металлы и знавшие толк в них. Они могли создавать самые тонкие изделия из золота и серебра, но умели ковать и прекрасную сталь. Доспехи, изготовленные из нее, практически не пробивались обычным оружием. Малого роста, но физически крепкие и выносливые, они были отлично приспособлены для подземных работ и были превосходными рудокопами и мастерами. Но все же всех этих знаний было недостаточно, чтобы уметь делать все те вещи, которые делал Рагнар. Откуда пришло к нему его умение – этого никто не знал. Кузница Рагнара находилась у границы земель Северного предела, и он снабжал превосходным своим оружием и броней дружины их уделов. Слава о нем разнеслась далеко за пределы Северного предела и к нему со всех земель прибывали заказчики, желавшие приобрести оружие. В последней битве, в которой принял участие он и сам, во многом благодаря его оружию небольшой дружине Олексы удалось так долго противостоять намного превосходящим его силам врага. Прислышав о возможном нападении, Рагнар помог Олексе не только своими воинами, но и снабдив его своим оружием и броней. Когда битва была проиграна, он, отбиваясь от наседавших врагов, он ушел от преследователей последним. Благодаря чудесным свойствам оружия и брони, он оказался невредим после жестокой сечи. Заметив, что река вынесла на берег бесчувственное тело Бренко, он подхватил его и унес его от идущих по пятам уцелевших воинов врага на свою усадьбу, чтобы спасти его от верной гибели.

День проходил за днем. Бренко постепенно поправлялся. Чтобы быстрее восстановить свои силы, он много ходил по окрестным горам, помогал чудинам по хозяйственным делам. Занимала его и кузница. Но Рагнар до поры и времени не допускал его работы. Только когда Бренко начал чувствовать себя достаточно хорошо и смог работать ранеными руками, Рагнар начал давать ему небольшие поручения в кузнице. Бренко готовил смеси для закалки клинков, волочил проволоку для кольчуг, подавал железо для набора клинков, а вскоре научившись работать с гравировкой и протравой, стал затейливо украшать оружие. У Бренко открылся особый дар придавать законченность оружию и броне, выходящей из кузницы Рагнара. Благодаря этому, изделия Рагнара в сочетании с особыми свойствами оружия стали известны всему Северному пределу, и в его кузнице заказывали все большие объемы оружия и брони. Работая в кузнице, Бренко старался понять, как у Рагнара вроде бы из простого железа получают такие необыкновенные клинки. Когда его здоровье полностью пошло на поправку, Рагнар допустил

его к наковальне и стал учить делать наборы из полос и отковывать клинки. Сначала Бренко было очень тяжело. Попробовав отковать один клинок, он чуть не свалился от усталости, и молот едва не выпал у него из рук. Рагнар сказал ему:

– Если ты себя чувствуешь не готовым к ковке, ты можешь вернуться к прежней работе.

Бренко ничего на это не ответил. На следующий день у него жестоко болели все мышцы, но он не сказал об этом ни слова и упрямо ковал клинки и в этот день.

Рагнар все замечал, но не подавал виду. Постепенно мышцы Бренко укрепились, и он стал делать кузнечную работу так же хорошо, как любой из помощников Рагнара. Наконец, он научился чувствовать особую гармонию железа, научившись придавать оружию особую прочность, с которой оно было прочнее любого другого клинка, а самое главное, вкладывать в оружие своеобразную душу, которое бы определяло его будущие качества. Наконец наступил день, когда он смог составить такой клинок сам, без чужой помощи. После его закалки, полировки и заточки он без труда смог перерубить им обычный булатный меч. После этого Рагнар угостил всех чашей столетнего меда в честь этого события, а его помощники-чудины подняли свои кубки и поздравили нового мастера.

Но Бренко учился не только лишь одному искусству кузнеца. Рагнар учил его фехтованию и передавал ему древние знания умения чувствовать и изменять мир вокруг себя.

Однажды взяв его в горы в жаркий день, Рагнар попросил его принести воды из источника на другой стороне пропасти. Бренко подошел к ней и ужаснулся – через нее был перекинута всего лишь тонкая жердь, которая вряд ли бы выдержала его вес. Рагнар, увидев это, усмехнулся:

– Ты боишься упасть в пропасть, потому что жердь слишком тонкая. Но дело не в этой жерди, а в тебе самом. Нельзя страху овладеть тобой. Страх – естественная реакция на опасность, но им надо управлять. Если ты приведешь тело в единение с твоим духом, эта жердь даже не прогнется под тобой. Смотри.

Рагнар встал с камня, на котором он до этого сидел, и с легкостью для его огромного роста и веса перешел на другую сторону пропасти. При этом жердь под ним даже не шелохнулась. Перейдя на другую сторону, Рагнар жестом предложил Бренко сделать то же самое. Бренко выдохнул, постарался сосредоточиться и аккуратно наступил на жердь. Вроде все получалось. Он сделал другой шаг. Жердь не прогибалась. Тогда он сделал еще несколько шагов. Когда он был уже у самого края пропасти, он случайно посмотрел вниз. Увидев внизу глубокую пропасть, ужас охватил его душу, и у него закружилась голова. Жердь тут же стала прогибаться под ним, ноги соскользнули с нее, и он полетел бы в пропасть, если бы Рагнар вовремя не ухватил его за руку и поставил на землю. Теперь они стояли на широком ровном карнизе, опоясывающем высокую скалу, почти вертикально уходящей ввысь под самое небо и теряющейся в дымке облаков.

– Нельзя терять контроль над собой, – пророкотал он. – Возьми теперь меч и попробуй атаковать меня.

Бренко вытащил свой меч и вопросительно посмотрел на Рагнара – как можно проводить тренировку боевым мечом?

– Атакуй, атакуй – подбодрил его Рагнар, насмешливо улыбаясь.

Бренко неуверенно взмахнул мечом, целясь куда-то в плечо Рагнару, чтобы в случае необходимости меч можно было отклонить в сторону. Тот едва уловимым движением легко уклонился от меча Бренко, который пролетел мимо. Бренко атаковал снова, нанося удар сбоку, но Рагнар вдруг исчез. Бренко недоуменно обернулся и тут Рагнар похлопал его сзади по плечу.

– Быстрее, быстрее, ты заставляешь меня отдыхать, – улыбнулся Рагнар.

Бренко, раззадорившись, начал атаковать уже в полную силу, но Рагнар неожиданно уклонился от меча, исчезая в последний момент и оказываясь совсем в другой стороне. Бренко принялся наносить удары все быстрее, но Рагнар так же ловко уходил от них. Вдруг мгновенно

выхватив из-за пояса свой меч, он стал парировать им удары Бренко. Перед Бренко вырос вихрь сверкающей стали, который время от времени наносил по нему удары клинком плашмя, а через несколько мгновений меч у него вылетел из рук, выбитый ударом Рагнара, а он сам полетел на землю от мощного толчка.

Рагнар остановился. Несмотря на то, что он двигался гораздо больше Бренко, по его виду этого было незаметно. Дыхание его было спокойным, и мощная его грудь поднималась с равномерностью кузнечного меха. Бренко же судорожно дышал, и одежда его была мокра от пота. Вернув свой меч в ножны, Рагнар улыбнулся и, протянув руку Бренко, помог ему встать с земли.

Обратно они переходили пропасть по той же жерди, но на этот раз она под Бренко даже не шелохнулась.

Так в трудах и тренировках прошел целый год. Закончилось лето, и наступила ранняя осень. Никто кроме заказчиков не нарушал уединения этой затерянной долины. В один осенний тихий день, когда работа в кузнице была закончена, и Бренко вошел в залу, он вдруг увидел гостя. Гость сидел рядом с Рагнаром за одним столом. Одет он был в коричневый широкий плащ, капюшон которого был откинут, и можно было разглядеть его строгое лицо и белую бороду. Рядом с ним, прислоненный к высокой спинке кресла, стоял посох, в навершии которого, как бриллиант чистой росы, блестел большой прозрачный камень синего оттенка, переливаясь загадочным внутренним пламенем. Необычными в госте казались сверкающие в отблесках пламени очага глаза.

Рагнар знаком пригласил Бренко ко столу, молча указав на место напротив их. Бренко поклонился гостю, а тот в ответ слегка склонил голову. Когда Бренко сел, Рагнар обратился к нему:

– Сейчас наступило время узнать все, что тебе нужно знать. Это Велимудр, соратник и наставник твоего дяди. Перед битвой при Видогосте он привел нас, чтобы спасти Олексу. Мы узнали, что Видогост в скором времени будет атакован, и предлагали Олексе вывести свою дружину из крепости и присоединиться к войскам князя. Но Олекса – человек столь же упрямый, как и храбрый, отказался покинуть свой удел и своих общинников на гибель и разорение. Тогда наши воины присоединились к нему, чтобы в случае разгрома в сражении вывести Олексу из сечи. Мы бы его смогли выручить, если бы не появился ты. Твое невольное вмешательство нарушило ход событий, и Олекса попал в плен. Тогда, казалось, все было проиграно, но, как оказалось, все это было к лучшему. Не вини себя в этом – ты никак не мог повлиять на события.

Дядя твой не погиб, но находится в плену и сейчас томится в Запределье в одном из миров Асгалуна. Теперь предстоят многие важные события, и ты должен будешь сыграть в них основную роль. Ты научился многому, но теперь тебе предстоит пройти через испытание и получить оружие, которое будет сопровождать тебя в дальнейшем пути. Ты готов к нему?

Бренко молча поклонился.

– Прекрасно, – ответил Велимудр. – Завтра мы отправляемся в путь, туда, где тебе предстоит выполнить первое задание. Обо всем прочем ты узнаешь во время дальнейшего пути.

Прохладнее, свежее утро застало путников уже в дороге. Впереди на вороном коне ехал Велимудр, за ним двигались Бренко и Рагнар. Небольшой отряд на невысоких и лохматых, но крепких лошадях замыкали двое чудинок. В горах рано утром было весьма свежо, и Бренко кутался в плащ. Рагнар же, как и Велимудр, похоже, холода даже не чувствовали и ехали в легкой одежде, с откинутыми назад плащами. Моросил мелкий дождь, но ветра не было. Хотя в долине было еще тепло, но на большой высоте в горах лежал снег. На рассвете отряд покинул долину Рагнара, пройдя через горный перевал, и оказался на плато. Местность вокруг была очень неровной, пересеченная многочисленными каменными грядами и оврагами, поэтому все

время приходилось делать то подъемы вверх, то спускаться вниз по склонам. Здесь начиналась граница снегов. Снег покрывал землю небольшим слоем, с кое-где проглядывающими проталинами с еще зеленой травой. Постепенно дорога пошла все круче вверх под уклон, забираясь в большую гору. При этом тучи сгустились еще больше, закрывая вершину горы от взгляда путников. Пошел крупными хлопьями снег, ограничивая видимость несколькими десятками шагов. Кони шли по леднику уже почти по колени в глубоком снегу, с трудом преодолевая подъем. Вскоре склон стал столь крутым, что всадникам пришлось спешиться и идти пешком, ведя за повод своих лошадей. Ближе к вечеру они поднялись настолько высоко, что вошли в окутывавшее вершину облако и очутились в густом тумане. Затемно маленький отряд подошел к каменному строению, за которым виднелся подвесной мост, исчезающий в облаке.

Строение оказалось небольшой круглой хижинкой с соломенной крышей, сложенной из крупных камней. Хижина стояла на расчищенной от камней площадке на склоне горы. Ее крыша была длиннее самого дома, образуя с одной стороны небольшой навес над входом, а с другой стороны – свес над коновязью. Привязав своих коней к коновязи у дома и расседлав их, путники прошли вовнутрь дома, представлявшего собой всего одну комнату с очагом. Внутри было темно. От окутавшего все вокруг облака в хижине было весьма сыро и промозгло. Но когда был разведен огонь, сварена похлебка и зажарено мясо, а путники расселись вокруг очага на низеньких деревянных чурбачках и воздали должное еде, в доме стало тепло и уютно. Хотелось бесконечно сидеть у огня, любоваться его отблесками на стене и греться его живительным теплом.

Когда все отдохнули и насытились, Велимудр обратился к Бренку:

– Бренко, сейчас не время долго отдыхать. Ты сейчас пойдешь через мост. Один. Но имей в виду, что это не совсем настоящий мост. В действительности это переход между мирами. Выйдя из нашего мира, ты окажешься в другом мире, где многое выглядит иначе и не действуют привычные тебе законы. Там тебя будут ожидать опасности, которые тебе надлежит преодолеть и принести оттуда меч. Не буду тебе рассказывать о них – ты все увидишь сам собственными глазами. Если ты сможешь достать там меч – он станет твоим. Мы будем ждать тебя с новым оружием. А теперь ступай.

Немногочисленный отряд вышел наружу. Хижину кругом по-прежнему окружала густая пелена тумана, скрывая все вокруг. У площадки, где стояла хижина, было видно только начало моста. Быстро сгущались сумерки, поэтому медлить было нельзя. Бренко скинул плащ, одел легкую кольчужную броню и стянул его кожаным поясом. На пояс он повесил меч, выкованный им самим в кузнице Рагнара, а с другой стороны пояса – кинжал. Теперь все было готово. Он поклонился Рагнару и Велимудру и двинулся по подвесному мосту. Прежде чем идти дальше, он обернулся назад. Велимудр и Рагнар по-прежнему стояли у самого края обрыва. Рагнар поднял руку, желая ему удачи.

– Если будет тяжело, вспомни о пропасти в горах, – донеслось до него вослед.

К чему это было сказано? Рагнар этого не пояснил. Бренко вздохнул и пошел дальше. Его быстро окружила дымка, и теперь было видно лишь полотно моста. По его ощущениям он шел так долго, что должна была уже наступить полная темнота, но кругом был все тот же белесый полумрак. Наконец, туман начал постепенно рассеиваться и стали видны вдалеке очертания каменистого обрыва. Вскоре он вышел из полосы тумана, и оказался перед длинным каменным карнизом. Бренко от неожиданности стал недоуменно озираться вокруг. Сейчас он находился вовсе не в горах – перед ним расстилалась огромнейшая пещера, границы которой исчезали во тьме. Пещера была достаточно темна, но подсвечивалась каким-то красноватым огнем. Вскоре подвесной мост закончился, и он шел уже по каменной гряде в виде естественного моста. Справа и слева от гряды обрывался глубокий провал, дна которого не было видно. Обернувшись на мгновение назад, он увидел обрыв и всю ту же белесоватую дымку тумана с исчезающим в нем мостом. Пройдя каменный мост, он оказался на широкой площадке, кото-

рая уходила вглубь пещеры. Бренко пошел по ней дальше. Она уходила далеко вглубь пещеры, пол которой был кое-где покрыт трещинами. Впереди таких трещин становилось все больше и больше. Они становились все шире, стали появляться разрывы между плитами пола. Среди камней прорывалось зарево яркого пламени, казалось, горящего где-то далеко внизу. Но это пламя не было естественным – оно давало свет, колеблясь как обычный огонь, но при этом от него не было жара, и он совсем не чувствовался здесь. Несмотря на то, что источник пламени был относительно недалеко внизу, свечение от него было не очень сильным. Бренко был уже вынужден перепрыгивать с плиты на плиту, чтобы преодолеть разрывы между ними. Прыгнув на очередную плиту, он вдруг почувствовал, что плита под ним качнулась. Она просто висела в воздухе над огненной рекой! Продолжая прыгать дальше, Бренко чувствовал, что плиты под ним раскачиваются. Чем дальше он продвигался, тем больше были разрывы, и тем дальше приходилось ему перепрыгивать с плиты на плиту. Наконец, впереди показался край обрыва и последние плиты, висающие в воздухе. Но между последними плитами и обрывом был такой разрыв, что едва ли можно было бы перепрыгнуть такое расстояние. Бренко остановился на последней плите в нерешительности. Прыжок на такую ширину означал бы прыжок в пропасть. Что же теперь делать? Ему на память пришли слова Рагнара и урок, преподанный им над горной пропастью. Делать было нечего, оставалось лишь надеяться на то, что эти знания сейчас помогут ему. Бренко попытался сосредоточиться на прыжке. Он почувствовал легкость во всем теле и прилив энергии небывалой силы. Теперь пора было прыгать. Открыв глаза, он вскочил на ноги и побежал вперед. Добежав до конца плиты, он резко оттолкнулся и неожиданно для себя перенесся через обрыв, сделав огромный прыжок. Мягко приземлившись на противоположной стороне, он пошел дальше. Пещера впереди то сужалась, то расширялась. К красному свечению добавилось какое-то мягкое мерцание камня, который, казалось, светился сам по себе. Сопровождаемый этим свечением, он углублялся в дальние ходы пещеры. Дальнейший его путь неожиданно оборвался в огромной зале. В ней над огненным полем возвышалась перемилька-мост, мягко подсвечиваемый все тем же свечением. Другим своим концом мост упирался в противоположный конец залы, где виднелось темный ход пещеры. Создавалось такое впечатление, что мост просто висит над огненной рекой. Бренко двинулся вперед, намереваясь перейти через мост. Но он не успел пройти и половины своего пути, как из красного пламени внизу, мелькнув шлейфом яростного пламени, вынырнул огромный огненный змей. Внезапно вылетев сбоку и поднявшись над мостом, он тут же обрушился на Бренко. Бренко успел отпрыгнуть в сторону, с перекатом выхватив меч из ножен. Тело змея было тонкое, но чрезвычайно длинное, с гибким раздвоенным на конце хвостом, который все время находился в движении. Лап у него не было, но вместо них имелись широкие плавники, с помощью которых змей свободно плавал в воздухе как в воде. Его тело и большая голова переливались в бликах огня так, как будто были покрыты расплавленным металлом. Бренко, стоя рядом со змеем, чувствовал нестерпимый жар. Из древних преданий Бренко знал, что огненные змеи были ипостасью пламени, появляясь из огня и живя в Запределье сотни лет, оберегая эти миры от чужаков.

Змей все время его атаковал, тесня его назад и пытаясь сжечь его пламенем своего огня или сбросить его вниз. Бренко умело отражал все его атаки и уклонялся от языков пламени, но не мог достать его своим мечом. Скользя кругами вокруг него, он пытался нанести ему удар, но змей все время ускользал от меча и нападал на него с разных сторон. Бренко уже изнемогал от жара и яростных атак, когда змей неожиданно взмыл вверх, тем самым дав ему короткую передышку, и он смог сдвинуться в сторону с линии атаки. Обойдя змея сбоку, пытавшегося снова столкнуть его в пропасть, он неожиданно для него переместился на другую сторону. Описав мечом широкий полукруг, Бренко вонзил его в не успевшего отреагировать на его маневр змея. Пещеру потряс мощный рев, но змей, по всей видимости, не был серьезно ранен. Но при этом он не успел отреагировать на новый маневр своего противника. Бренко успел поднырнуть под

тушу змея и обрушил клинок меча на его голову, а потом, развернувшись вокруг себя, вонзил его в горло противника. Змей взревел еще громче, и, неуклюже взмахнув хвостом, полетел, падая, в сторону Бренко. Бренко едва смог увернуться от летящей на него туши, но меч мощным толчком был выбит из рук и отлетел далеко в сторону. Теперь он был безоружен. Змей же, ударившись о поверхность моста, вспыхнул ярким пламенем. Перекувырнувшись через его край, он полетел вниз, исчезнув в языках пламени внизу. Бренко проследил взглядом за его падением, а потом сбросил туда ставшие уже ненужными теперь ножны от меча. После этого он, держа наизготовку единственное оставшееся у него оружие – длинный нож, прошел вперед по мосту. Дальше мост представлял собой уже сплошное целое, и идти было по нему легко. Но Бренко не покидало чувство какой-то близкой опасности. И не напрасно. Как только он приблизился к окончанию моста, он кожей почувствовал какое-то движение воздуха. И тут же, скрутившись в воздухе, перед ним образовался огненный вихрь. Внутри облака вихря виднелся сноп пламени и искр, произвольно вытягиваясь и извиваясь в воздухе. Это был рарог.

Крутясь в воздухе, он тут же понесся на Бренко. Но Бренко, уже готовый к любым неожиданностям, успел высоко подпрыгнуть и приземлиться в стороне. Рарог тут же изменил направление своего движения и понесся на своего противника. Бренко вдруг заметил, что до сих пор сжимает в руке нож, и метнул его в рарога, пытаясь его остановить. Нож, влетев лезвием вперед в середину огненного вихря, закрутился и вдруг рассыпался огненными брызгами, осыпав ими каменные плиты моста. Но это его не остановило рарога, и он продолжал надвигаться на Бренко. Он снова успел отскочить, но сделал это недостаточно быстро – край его одежды опалился и задымил. Быстро потушив перекатом тлеющую одежду, Бренко рванулся вперед, в освободившееся пространство, где в конце моста виднелся темный пролом. Рарог понесся за ним. Но внезапно перед ним закрутился и образовался еще один огненный смерч, который перекрыл ему дорогу. Из него появился второй рарог, готовый его атаковать. Тогда Бренко быстро развернулся и пронесся мимо первого рарога, увернувшись от огненного смерча, готового его сжечь. Пробежав обратно по мосту, он снова оказался на висящих в воздухе плитах. С легкостью перепрыгивая с плиты на плиту, он уклонялся от атакующих его смерчей. Иногда рароги атаковали его с разных направлений; иногда же, стремительно закрутившись один вокруг другого, они превращались в единый огненный столб, неожиданно распадающийся на отдельные огненные струи. Рароги разгорались все ярче и ярче, пока не разгорелись ослепительно ярким огнем. Жар от них не чувствовался, но когда они задевали плиты пола или стены, они трескались, опалились и становились гладкими как стекло от невыносимо высокого жара. Бренко стал уже заметно изнемогать, а рароги продолжали преследовать его с прежней силой, все сильнее разгораясь, будто раскаленный меч, раздуваемый в горне мехами кузнеца. Бренко, ускользнув в очередной раз от одного из рарогов, на несколько секунд остановился и в отчаянии обернулся вокруг себя. То, что он увидел, осветило его лицо надеждой. Дождавшись, когда один из рарогов понесется за ним, он тут же отпрыгнул в сторону и побежал по кругу, быстро перепрыгивая с плиты на плиту. Рарог, остановившись у самой стены, понесся за ним вдоль стены, иногда задевая стены, отчего во все стороны разлетались искрами оплавленные брызги камней. Вторым рарог, почувствовав, что Бренко побежал мимо него, устремился на него, разгоняясь все быстрее и быстрее, будто пытаясь поставить точку в этой затянувшейся погоне. Бренко, увидев, что на него несется второй рарог, прыгнул в сторону, совершив безумный прыжок и благополучно приземлившись на одну из висящих плит. Преследовавший его по пятам рарог дернулся в сторону, обманутый движением Бренко, когда в него влетел второй рарог. Бренко рассчитал верно – рароги столкнувшись в полете друг с другом, вспыхнули ослепительно ярким пламенем, на мгновение осветив все углы пещеры. Вспышка тут же погасла, а огненные смерчи быстро растворились в воздухе. Рароги уничтожили друг друга, и теперь путь был свободен. Бренко настолько выдохся во время погони, что вынужден был опуститься

на пол, чтобы перевести дух и немного отдохнуть. Отдохнув, он поднялся на ноги и пошел к пролому, который он завидел перед погоней с рарогами.

Этим проломом в конце моста оказалась идеально круглая пещера с гладкими стенами и куполообразным потолком. Посреди нее лежала большая прямоугольная плита, придавленная плитой несколько меньшего размера, из-под которой виднелась рукоять меча. Очевидно, это и был тот самый меч, о котором говорил Велимудр, и который он должен был теперь принести. Пещера была невелика размерами и хорошо освещалась свечением, падающим из зала. На верхней плите можно было разобрать барельеф, изображающий огненного змея. Бренко понял, что теперь надо поднять верхнюю плиту. Ухватившись за выпуклые узоры барельефа, он потянул плиту на себя, но она даже не шелохнулась. Сколько он не пытался ее приподнять – плита не поддавалась его усилиям. В конце концов, после нескольких бесплодных попыток он был вынужден остановиться. Тяжело дыша, он смотрел на плиту. Но он знал, что меч предназначен для него, поэтому он должен был поднять плиту во что бы не стало. Он снова взялся за плиту, стараясь поднять ее усилием воли. На этот раз он почувствовал в себе необыкновенный прилив сил, благодаря чему смог без труда поднять плиту и откинул ее далеко в сторону. Под плитой обнаружилась ниша, где лежал меч в ножнах необыкновенно красивой работы. Ниша была выдолблена таким образом, чтобы практически весь меч помещался в ней, оставляя снаружи лишь его рукоять. Бренко нерешительно протянул к нему руку и достал его из ниши. Вытащив меч из ножен, Бренко был зачарован его мягким сиянием и узором стали, разбегающимся по его поверхности. Меч был обоюдоострым, с длинным прямым лезвием. Призрачная линия пробегала по лезвию в том месте, где твердая сталь кромки встречалась с гибкой сталью сердечника. По долу меча неведомый мастер провел ровную волну орнамента. Рукоять, перевязь и ножны меча были скромно и даже скупно украшены, но все это лишь подчеркивало суровую красоту меча. Лишь вместо яблока в рукоять меча был вделан в массивной оправе необычный черный кристалл.

Испытание было закончено, и теперь можно было возвращаться назад. Взяв с собой меч и повесив ее на перевязь взамен утраченного в бою со змеем меча, он тем же путем вернулся назад к подвесному мосту. Мост-переход был на месте, и он по-прежнему исчезал в непроглядной дымке тумана. Бренко ступил на него и пошел назад, напоследок бросив взгляд на пещеру, где он таким чудесным образом получил новый меч. Обратный путь показался ему необыкновенно длинным, при этом во время перехода по мосту все сильнее стучался мрак. Когда он дошел до его конца, он увидел огоньки факелов – его уже ждали. Судя по всему, он пробыл в пещере не менее суток – была уже глубокая ночь, и на небе одна из лун значительно увеличила свой полумесяц по сравнению с тем, что был перед тем, когда они отправились в горы. Как только он ступил с моста на площадку перед домом, к нему подошел один из чудинок, и, освещая ему путь факелом, проводил его к двери дома и предупредительно открыл ему дверь. Бренко прошел внутрь дома. Внутри никого не было, но в доме было тепло, ярко горел очаг, и на нем грелась еда и горячее питье. Рядом с очагом лежало его одеяло. Отказавшись от трапезы, он через минуту уже крепко спал, завернувшись в одеяло и мгновенно уснул от усталости.

Путь в Велигаст

Утром Бренко никто не будил, поэтому он проспал долго. Проснувшись, он увидел, что в доме никого нет, а сквозь полуоткрытую его дверь пробиваются веселые солнечные зайчики и врывается морозный свежий ветер. Бренко зевнул и потянулся от души. Вспомнив то, что произошло вчера, он улыбнулся вчерашнему испытанию. Меч, добытый с таким трудом, лежал с ним рядом. Он еще раз вытащил его из ножен и полюбовался узорами на стали, затем отложил его в сторону и вышел наружу. То, что он увидел, заставило его оторопеть. Никакого тумана больше не было, как и не было никакой горы. Вместо нее перед ним расстиралось ровное горное плато, пересеченное быстрой рекой. То, что он, возвращаясь, принял ночью за обрыв горы, оказалось скалой, отвесно спадающим к горной реке. Но никакого моста больше не было. Хижина, в которой он сейчас спал, находилась на этом высоком берегу и была совершеннейшей копией той хижины, в котором они остановились на горе. Заснеженную равнину перед ним ярко освещало солнце, и снег искрил на солнце множеством солнечных брызг. Пока Бренко оторопело осматривался вокруг, к нему подошел чужин из числа тех, что остался на усадьбе Рагнара. В числе тех, кто сопровождал путников на гору, его не было. Приложив сжатый кулак к груди, он поклонился Бренко, и сказал:

– Рагнар и Велимудр поздравляют тебя с прохождением испытания и ждут тебя в Велигасте.

– Как я сюда попал? – в свою очередь спросил его Бренко.

– Рагнар еще вчера утром выслал нас с лошадьми встретить тебя здесь и наказал нам препроводить тебя в Асогост. Ночью мы зажгли факелы и дождались твоего прихода. Вот и все, что мне ведомо.

Было очевидно, что чужин говорил чистую правду. Надо было отправляться в путь, но и тут Рагнар оказался весьма предусмотрительным, выслав с лошадьми дорожные тюки со всем необходимым для долгого пути. Благодаря этому, путникам не пришлось долго собираться в дорогу. День уже застал маленький отряд на пути в Асогост. Погода была весьма ненастной. Погода испортилась, и небо заволокло плотными тучами. Спустившись на следующий день со склонов гор, путники оказались на равнинной местности. Периодически шел проливной дождь, что заставляло всадников плотнее кутаться в свои плащи. Путь отряда теперь пролегал по местности, пересеченной многочисленными холмами, реками и болотами, которые приходилось все время преодолевать. Наконец, их путь пересекла широкая, хорошо обустроенная дорога, на которую они и свернули. Превосходно устроенный путь был прорублен через холмы и топи, пересекая реки по крепким деревянным и каменным мостам. Останавливались путники на станциях и постоялых дворах, во множестве встречающихся вдоль дороги.

На третий день пути окружающий их пейзаж несколько изменился. Широкие поля, причудливо окрашиваемые солнцем, перемежались борками леса и тянулись до самого горизонта, переходя вдалеке в невысокие холмы. С другой стороны виднелись заснеженные вершины гор. Дорога была весьма пустынной, путники на ней встречались редко. К вечеру отряд добрался до постоялого двора. Двор был практически пуст, только у коновязи под сенью навеса стояла темная фигура в темном плаще в окружении нескольких спутников. Казалось, они наблюдали за прибывшими всадниками. В это время из конюшни вышел слуга и принял коней у путешественников. Передав коней на попечение конюшенного, Бренко с чужинами прошли внутрь двора, который представлял собой большую залу с полом, аккуратно вымощенную тесаными камнями и расставленными длинными рядами дубовых столов со скамьями и табуретами. Зал неярко освещался светцами, кое-где расставленными на столах, и лишь на одной его стороне пылал огромный камин. Высокий потолок залы, поддерживаемый мощными балками, черными от копоти, исчезал во тьме. Если во дворе практически никого не было, то в

зале оказалось довольно много проезжих, гревшихся после дождливой и ненастной дороги, поэтому прибытие новых посетителей осталось практически незамеченным. Войдя вовнутрь, путники прошли вглубь залы, поближе к камину, и сели там, чтобы обогреться и обсушиться. Выбрав свободный стол, он расселись вокруг него, сняв свои плащи. Слуга им принес луковую похлебку, вареное мясо с овощами, хлеб и мед в кувшине, и спутники тут же принялись за еду. Бренко почувствовал, как блаженное тепло наполняет его тело, а чувство сытости от вкусного ужина после трех дней езды по раскисшим от дождя дорогам приводило организм в состояние полудремы.

Когда они почти закончили свой ужин, к ним приблизились три темные фигуры. Двое из них почтительно шли позади и, не доходя до стола несколько шагов, остановились в темноте зала, а третий, закутанный в богатый черный плащ с меховой опушкой, украшенный по краю серебряным орнаментом, приблизился к столу и сел на один из свободных табуретов напротив спутников. При этом в ворота его плаща сверкнула массивная золотая цепь. В нем они узнали человека, стоявшего у коновязи. На его голову был накинута широкий капюшон, скрывающий его лицо в темноте. Капюшон при этом он не снял, что мешало разглядеть его лицо, но отблески пламени от камина выхватывали из темноты нижнюю часть лица с заостренным подбородком и резкими чертами лица. Богато разукрашенный посох он отложил в сторону, прислонив его к столу. Он слегка поклонился друзьям.

– Я Остан. Рад видеть тебя здесь, Бренко. Я и знал твоего дядю, Олексу, и уже слышал о его печальной судьбе. Известен мне и твой дальнейший путь. Должен буду сказать, что в пути тебя ждут многие препятствия и опасности, которые тебе еще надлежит преодолеть.

Бренко понял, кто сидит перед ним. Он знал, что Остан был могущественным магом, некогда оказавшему немало услуг уделам Порубежья. Много говорили о нем – и хорошего, и плохого. Рассказывали с восхищением о его помощи попавшим в беду – как он, вызвав огромную волну, вынес на берег реки тонувших людей, оказавшихся в перевернувшейся лодке, о чудесных его превращениях – обратиться в огромного сокола, он подхватил и вынес из пропасти упавшего туда всадника, но была и злая молва о весьма темных его делах. Говорили, что Остан не чурается дружбы с темными обитателями Запредельного мира и их появление оттуда в Порубежье случались не без его помощи. Тем не менее, Остан слыл добрым другом обитателей Предела. Бренко ответил:

– Я готов к любым испытаниям, какими сложными они не были. И я надеюсь, что смогу выдержать их все и дойти до конца пути. Что ждет нас впереди?

– Дело это хорошее, – ответил Остан, – но без моей помощи вам его будет не пройти. Не стану сейчас тебе говорить о будущем – ты все узнаешь, в свое время, а сейчас тебе лучше оставаться в неведении. А сейчас я помогу, чем смогу и даже дам вам проводника. Свид! – резко окликнул он кого-то, слегка повернув голову назад.

Из темноты вышел человек. По возрасту он был несколько старше Бренко, черноволосый, и с суровыми чертами лица. Невысокий ростом, при этом был гибок и коренаст. Одет он был в серое одеяние с расшитыми воротом и подолом рубахи; у пояса, украшенного серебряным набором, висел в ножнах длинный обоюдоострый меч с небольшим перекрестием и круглым навершием. С другой стороны его пояса был подвешен кинжал. Он также слегка поклонился сидящим за столом, но тут же отошел на шаг назад, сложив руки на груди.

– Вот вам проводник, – сказал Остан. – Он проведет вас через горы и поможет вам на вашем пути в Велигаст.

Свид снова молча поклонился.

– Дальше ты должен будешь продолжать свой путь сам. Я не смогу сейчас сопровождать ваш отряд, но мы еще увидимся в будущем. Желаю успеха в дальнейшем пути. Будь осторожен, Бренко – весь Южный предел уже находится под властью моров, а граница Северного полна их

шпионами. Князь укрыт в Велигасте, пока недоступном для врагов, но путь туда прегражден морями, на котором хозяйствуют каперы Южного предела.

Остан поднялся, попрощался с Бренко и, сделав знак оставшемуся спутнику, исчез с ним в темном выходе зала.

Утро застало Бренко, чудин и Свиды уже на пути в Асогост. От вчерашнего холода и ненастья не осталось и следа, утро было великолепное. Холмистая местность, окруженная со всех сторон лесостепью и изрезанная многочисленными реками и ручьями со старицами и омутами, раскинулась до самого горизонта. На горизонте поднималось солнце, окрашивая золотистым светом дальние холмы, прогоняя ночную свежесть и согревая путников. Дул тихий и приятный ветерок. Путники двигались неспешной рысью по широкой дороге.

Свид оказался весьма молчаливым спутником, скупым на слова. Всю дорогу он лишь изредка бросал короткие фразы, поясняя дальнейшую дорогу. Ехал он впереди всей группы, мрачный и сосредоточенный и, по-видимому, погруженный в свои мысли. Ни о себе, ни о своем прошлом он не рассказал ни слова, несмотря на все попытки Бренко его разговорить. Так, в молчании, они проехали весь оставшийся путь.

Наконец, на пятый день пути путники приблизились к холмам окружающих город. Дорога вывела их из леса к краю спуска. С вершины холмов их взору открылся большой город, расположенный на берегу обширного морского залива. Солнце стояло уже низко над морем на западе, заливая город золотистым вечерним светом. Крыши домов в городе и деревья, зелень которых контрастировала с темным фоном крыш, приняли пурпурный оттенок, и, казалось, плавали в сгущающейся вечерней дымке. Солнечный свет блестел на поверхности моря.

От центральных ворот до северной стороны города пролегла широкая, как река, улица, аккуратно замощенная белым тесаным известняком. Всадники приблизились к городу. Впереди ехал Бренко, за ним следовали Свид и чудины. Отряд под стук копыт миновал городские ворота и въехал в город. Запах моря и свежеевыловленной рыбы, казалось, пропитал воздух в Асогосте. В этом городе все было подчинено морю, и сердцем его, несомненно, являлось множество причалов, доков и складов, протянувшихся вдоль береговой линии, имевшей форму вытянутой дуги. Пульс жизни города задавал непрерывающийся ни на минуту отход и приход грузовых, торговых и рыболовецких судов. Вокруг порта выстроились скромные жилища докеров, рыбаков и других людей, живущих морем, среди которых затерялись припортовые кабачки. Именно туда и направились путники. Большой порт был наполнен множеством кораблей, в его доках безостановочно шла погрузка-разгрузка грузов. Весь порт города был наполнен самым разным людом – и торговым, и военным, поэтому на вновь прибывших никто не обратил никакого внимания.

Спутники остановились в неприметной портовой таверне. Зала была полна мореходами, зашедших сюда скоротать свой досуг за кружкой пенного меда или эля и оживленно обсуждающих последние новости:

– Совсем жизни на морях не стало! Лейв шел с грузом вина и тканей из Карсбро – едва ноги унес от пиратов, пытавшихся перехватить его у самого Асогоста. А вот Эдмер уже вторую неделю как должен прийти – и все еще его нет. Никак был застигнут каперами на своем пути.

– С Порубежья совсем уж нехорошие слуги идут – будто бы согладатаи моров появились в пределах южных границ. Если появились шпионы – жди нападений на южные уделы.

– А что же сейчас происходит в Южном пределе? Кто знает? – поинтересовался плотный моряк в кожаном плаще.

– Контрабандисты Братства с Нейскорских островов сообщали, что торговля с ними практически полностью прекратилась, и на всем Пределе хозяйствуют моры. И только контрабандистам иногда удается по ночам и в туман преодолевать дозоры моров и вести торговлю на отдаленных берегах. Жители приморских берегов рассказывают странные вещи: будто бы моры вихрем пронесли по всему Южному пределу и ни княжеские ратники, ни его дружина

никакого сопротивления не оказали. Немногочисленные посадники собрали несколько тысяч воинов, но в битве при Рудоскеле они были разбиты. Еще несколько городов отказалось покориться морам, но были взяты и сожжены дотла. Один из последних не покорившихся врагу городов Нордбор держался уже целую неделю. Однажды на него сошло темное облако, и когда оно исчезло – никого в живых в городе не осталось. И только сам князь с дружиной теперь на службе у моров.

– Предатель! Предатель! – воскликнуло несколько моряков, сидевших за столом и внимательно слушавших рассказчика.

– Вовсе нет, – спокойно сказал кто-то из угла.

Все обернулись на голос. То был старый моряк, жилистый и коренастый, одетый в просмоленную холщовую куртку. Тот неспешно пил что-то из кружки, и, казалось, он не был настроен давать каких-либо пояснений.

– Что нет? – воскликнул нетерпеливо один из моряков.

– Я и есть один из тех самых контрабандистов Братства, которые, по вашим словам, обо всем знают, – спокойно ответил старик. – Мы действительно иногда посещаем Южный берег и знаем нечто большее, чем это известно жителям Северного предела. Князь не попал в плен и не переходил на службу к морам. Скрываясь в лесах, он сумел сплотить вокруг себя немногих уцелевших сторонников и сейчас ждет своего часа, когда он сможет освободить свои земли.

Бренко внимательно вслушивался в разговоры моряков и все больше убеждался в том, как трудно будет им добраться до Велигаста. Он подошел к хозяину кабака и спросил его, не знает ли он кого-нибудь из местных шкиперов или капитанов судов, ходящих в Северном море. Хозяин в ответ равнодушно ткнул пальцем в человека, сидящего особняком у окна. Бренко подсел к нему и завел речь издалека – о плаваниях и торговле, о погоде в это время года и, наконец, задал ему вопрос о Велигасте. Моряк, услышав последний вопрос, побледнел, и даже отшатнулся назад, чуть не уронив табурет:

– Нет, это плыть в пасть льву. Каперы перегородили весь архипелаг, и войти туда почти невозможно.

– Но есть ли кто-нибудь, кто пошел бы в плавание в Велигаст? – спросил Бренко.

– Может быть, контрабандисты взяли бы за это дело, – ответил шкипер. – Но их здесь нет.

– Я заплачу золотую монету, если ты укажешь, где мне их найти.

– Твоих денег мне не надо. А найти их просто. Иногда они бывают в Немецком дворе, где ведут свои дела и заключают сделки. Может, найдется и кто из отчаянных вольных шкиперов, кто рискнет прорваться в Велигаст. Я дам тебе совет – найди на дворе старшину дворов Жилу. Быть может, он сможет помочь тебе найти нужного шкипера.

Бренко поблагодарил его и пошел с Останом в Немецкие дворы. Во дворах полным ходом кипела работа, привозились и вывозились товары, между торговцами заключались сделки. Когда Бренко спросил про старшину, его сразу провели к нему. Старшина был у себя один.

– Что хотели бы узнать гости? – улыбаясь, спросил старшина, выходя из-за стола навстречу гостям.

Бренко на минуту замялся, но все же прямо спросил старшину о пути на Велигаст.

Улыбка пропала с лица старшины. Взглянув на дверь, чтобы убедиться в том, что она закрыта, и их никто не слышит, он спросил:

– А зачем понадобилось гостям плыть в Велигаст? И есть ли у вас княжеский знак?

Бренко растерялся – он ничего не слышал о знаке.

– Я ничего о нем не слышал, – признался он. – И его у меня нет.

– Я не могу дать вам корабль без приказа князя или его знака, – ответил старшина. – Более того, вас без него не пропустит морская охрана Велигаста.

Вдруг неожиданно для Бренко вперед вышел Свид, до тех пор остававшийся в тени, достав из-под плаща странный предмет, представляющий собой цилиндр, образованный множеством переплетающихся нитей и светящийся мягким огнем.

– Княжеского знака у нас нет, – ответил он. – Но, может быть, тебе это знакомо?

Он разжал ладонь и показал знак старшине.

Старшина, взглянув на знак, в ответ низко им поклонился и сказал:

– Знак Остана значит не меньше чем княжеский. Корабль, который сможет доставить вас в Велигаст, находится сейчас в порту. Уже завтра он будет готов к отплытию. А пока гости могут остановиться на постоялом дворе, чтобы с утра отправиться в Велигаст. Я дам распоряжение его хозяину, чтобы он принял вас в гостинице.

Получив от старшины Немецкого двора письменный приказ, скрепленный его печатью, Бренко, Свид и чудины направились к гостинице, стоявшей позади Немецкого двора в неприметном переулке. Постоялый двор был невелик размером, в два этажа. При этом верхний этаж уступом нависал над первым, образуя своего рода навес, под которым была устроена коновязь и конюшня. Двор был пустынен. Хозяин двора, выйдя навстречу гостям, в первую очередь ознакомился с приказом старшины, после чего, поклонившись, отдал слугам распоряжение разместить гостей. Слуга постоялого двора провел их в просторную комнату на втором этаже, где стоял широкий стол и стулья. К этой комнате примыкали еще два небольших помещения со спальными местами. Судя по всему, постоялый двор служил своего рода перевалочной базой для посетителей Немецкого двора, и тут все делалось для того, чтобы гости могли прибывать и отбывать, не пересекаясь друг с другом. Для этого все гостевые помещения имели отдельные входы и выходили на галерею, опоясывающую по всему периметру гостевой двор. Как только прибывшие расположились в отведенном им помещении, слуги по приказу хозяина двора внесли блюда и кувшины, чтобы гости могли отобедать. Трапеза была простая, но сытная – рыба, приготовленная разными способами, овощи, хлеб и мед.

Отобедав, путники разместились на отдых. Бренко же спустился вниз, чтобы пройтись по порту в надежде узнать какие-либо новости. Проходя мимо коновязи, он вдруг увидел вновь прибывшего на постоялый двор. Это был молодой всадник, возрастом немногим старше его самого, высокого роста, с русыми короткими волосами и загорелым лицом. Видно было, что он прибыл издалека – его одежда и обувь были сильно запыленными. На нем был одет короткий коричневый кафтан с расшитым растительным орнаментом краем, такого же цвета сапоги и синяя шапка с меховой опушкой, украшенная пером. Отдав серого в яблоках коня слуге, он поправил висевшую на его боку сумку и направился внутрь постоялого двора.

Когда Бренко вернулся из порта в гостиницу, он обнаружил гостя в гостиной сидящим за столом. Перед ним стояли тарелки с какими-то кушаньями и кувшин с питьем. По всей видимости, гость сильно проголодался и заказал себе сразу несколько блюд. За стойкой стоял сам хозяин гостиницы. Завидев Бренко, он окликнул его и указал на гостя, который, по всей видимости, поджидал его. Тот махнул ему рукой, приглашая сесть за стол. Бренко подошел к столу и сел напротив него.

– Будем знакомы, я – Бус, – сказал гость, – а твое имя я уже знаю, Бренко.

Бренко кивнул и пожал протянутую Бусом руку.

– Насколько я знаю, ты направляешься в Велигаст. Мне надо срочно попасть туда, но, к сожалению, в порту сейчас не осталось ни одного свободного корабля, который отправлялся бы туда в ближайшие дни. Единственный корабль, который готов к отходу в Велигаст – это «Белый сокол». Поэтому я вынужден просить тебя взять меня на борт твоего корабля. Надеюсь, дополнительный пассажир не обременит «Белого сокола»?

– Вовсе нет, – ответил Бренко. – Но корабль отправляется в плавание уже завтра. Так что с раннего утра тебе надо быть на его борту.

– Это меня вполне устраивает, – улыбнулся ему в ответ Бус. – Как же мне не терпится оказаться в знакомых местах, и я готов отправиться в путь хоть тотчас! К тому же, время не ждет, и надо спешить в Велигаст.

– Тебе непременно надо быть там? По слухам, что приходилось слышать в порту, путь туда опасен, и корабли, идущие туда, сильно рискуют.

– О, да, я как можно скорее должен быть там. Сколь велика не была бы опасность на море, все это ничто перед тем, что может случиться в ближайшее время. Любые пираты и близко не стоят перед нависшей над Северным пределом угрозой.

– Не очень понимаю, о какой угрозе идет речь.

– Моря, все это моря. С южных границ получены известия о подготовке к новой войне. Еще в прошлом году стало известно о нападении на приграничный форт Видогоста. Но, по всей видимости, то был всего лишь разведывательный набег. Но сейчас дело обстоит куда серьезнее, и к вторжению в Северный предел готовится огромная армия.

– Мой дядя как раз был посадником Видогоста, а я оказался там как раз момент нападения и принял участие в сражении с морями.

– Олекса – твой дядя? Теперь я знаю, почему твое лицо показалось мне таким знакомым. Мой отец – посадник Радгоста, и мне с отцом приходилось не раз бывать в Видогосте. Один раз я видел тебя там. Ты вырос в Видогосте?

– И да, и нет. Мой отец, Сбыслав, много лет назад был убит в стычке с варягами, когда те напали на наше побережье, надеясь ограбить селения его владений. После его смерти меня забрал к себе мой дядя, Олекса и воспитал меня как собственного сына. С того времени я жил в Видогосте. Но два года тому назад случилось нечто необычное. Как-то раз, когда я зашел к нему, я в дверях столкнулся с каким-то человеком с седой бородой и длинном плаще, который выходил из дома дяди. Он внимательно посмотрел на меня, но ничего не сказал. Я ничего не понял. Когда я зашел к дяде, то застал его в глубоком раздумье. Пригласив меня сесть, он сказал: «Бренко, ты вырос, и настало теперь время дать тебе занятие. Я решил отправить тебя в одно из селений удела. Там ты будешь работать и следить за работой общинников. Я уже приказал подготовить тебе коня, и завтра мои гридни сопровождают тебя туда. Поезжай туда, но я буду всегда рад видеть тебя здесь. Когда ты захочешь приехать в Видогост, уведомляй меня, и я буду присылать за тобой коней со слугами». Слово дяди для меня было законом, но меня удивило то, что заставило его вот так, сразу, отправить меня туда. Но теперь я понимаю, что он знал о готовящемся вторжении моров и отправил меня в безопасное место. Обычно, когда я собирался приехать в Видогост, я поступал так, как просил меня дядя. Хороших ездовых коней в селении не было, имелись лишь рабочие лошади, и он всегда присылал коней за мной. Но однажды лошадей по какой-то причине не привели. Тогда я решил дойти до Видогоста пешком. Хотя идти было очень далеко, но теплая, летняя погода обещала приятную дорогу, и я пренебрег трудностью дальнего перехода. Собрав дорожную сумку, я отправился в путь. Когда же я подошел к самому Видогосту, то увидел, что за него идет бой в самом разгаре. Бросившись в бой, я готов был отдать жизнь за дядю, но битва разбросала нас, и я не смог даже пробиться к нему. Во время боя я был ранен и упал в реку, но был спасен Рагнармом и оказался у него в поместье. Лишь гораздо позже я узнал, что человек, с которым я столкнулся у дома дяди, был маг Велимудр. По всей видимости, он знал о готовящемся нападении моров на Видогост и уговорил дядю удалить меня из него. Но получилось так, что я оказался там как раз при этом самом нападении.

– То, что это был Велимудр, я уже понял тогда, когда ты начал свой рассказ. Достаточно одного взгляда на твой меч, – ответил Бус, указывая рукой на меч Бренко. – Ведь это меч из Запределья?

– Да. Но что это за меч? Я получил его в столь странных обстоятельствах, что даже не знаю, зачем понадобились такие сложности, чтобы достать его оттуда.

– Я думаю, что лучше Велимудра тебе этого никто не объяснит. Немного терпения – и ты все узнаешь.

– Пусть так. Но клинок достался действительно великолепный, лучше всех тех, что мне приходилось до этого видеть.

– Это совсем не то оружие, за которое ты его принимаешь, и предназначено оно для других целей. Однако, время уже позднее, пора заканчивать ужин. Эй, хозяин, подавай счет, я хочу расплатиться!

На следующее утро спутники были уже в порту. Перед ними у причала стояло изящное полупалубное судно с двумя мачтами и высоко поднятыми носом и кормой. Его носовая часть была украшена посеребренной фигурой сокола, изображающей птицу с распростертыми в стороны крыльями и атакующей невидимого врага когтистыми лапами и клювом. Палуба на корабле имела на носовой и на кормовой оконечностях, в середине же оставалось широкое незапалубленное пространство. На баке и на марсах мачт были устроены боевые площадки, огражденные широкими парапетами со множеством бойниц.

Пройдя по трапу корабля, спутники были встречены на его борту шкипером. Им оказался коренастый невысокий моряк, одетый в богатый короткий кафтан, крытый атласом и отороченный мехом. На поясе на расшитой перевязи висел короткий палаш. Это был один из опытейших мореходов Северного предела, умевшего не только провести судно в любую бурю, но и одним поворотом меча вырезать из противника «красного орла». Под стать ему была и команда – тридцать закаленных морем и битвами моряков, продубленных всеми ветрами и соленой водой морей.

– Шкипер Радимир, – представился он. – Рад вас видеть на борту «Белого сокола». По-видимому, шкипер получил соответствующие инструкции и ни о чем не расспрашивал своих пассажиров. Как только они оказались на борту корабля, на судне были подняты паруса, и оно направилось к выходу из порта.

Погода во время плавания была благоприятной, дули попутные пассаты и корабль ходко продвигался вперед. Плавание шло спокойно, и ничто не нарушало его спокойствия. В первый же день плавания, когда на море опустилась ночная мгла, Бренко поднялся на бак судна вслед за экипажем. На баке у самого фальшборта стояла бочка с фитилем, у которого собирались на отдых моряки после вечерней вахты. Ночь стояла удивительно теплой для этих широт, ночной бриз приятно охлаждал кожу. Корабль шел вперед круто к ветру, почти все его паруса были распущены. В темном небе ярко блестели звезды, из которых особенно ярко светила звезда Гальтир в созвездии Дымчатого барса, указывая путь на север, куда и плыл корабль. На баке слышался неясный гул бесед, смех – на нем уже виднелось несколько фигур, слабо освещаемых горящими фитилями, опущенных в бочку с жиром. Моряки сидели вокруг бочки на запасных якорях и бухтах свернутых канатов. Один из них стоял у фальшборта, оперевшись одной рукой на щит, вывешенном на борту судна. В нем без труда можно было признать шкипера. Бренко прошел к одной из свободных бухт каната и сел на нее.

Моряки были веселы. Перебрасываясь ничего не значащими фразами, они обсуждали погоду на море, путь корабля и последние портовые новости. Шкипер принимал в разговоре деятельное участие. Моряки разговаривали с ним как с равным, но было видно, что он пользуется в экипаже непререкаемым авторитетом, который позволял поддерживать ему на корабле железную дисциплину. Бренко рассеянно слушал все эти разговоры, с удовольствием подставляя спину теплому ночному ветру и наслаждаясь прекрасной погодой.

В это время в темноте ночи кто-то еще поднялся на палубу бака и, пройдя за спинами сидящих моряков, сел позади моряков.

– Рад тебя видеть здесь, на борту «Белого сокола», – сказал вдруг шкипер. – Совсем не ожидал увидеть тебя здесь.

– Что поделаешь – превратности судьбы, – ответил ему кто-то из темноты.

Бренко вдруг с удивлением понял по голосу, что это был ни кто иной, как Свид. Неверные отблески пламени, качнувшись от порывов ветра, метнулись в сторону и упали на лицо сидевшего на маленьком бочонке за спинами моряков – это и был Свид. Увидев, что Бренко заметил его, он загадочно усмехнулся ему, но ничего не сказал. Впав в обычную для него молчаливость, он ограничился еще двумя-тремя односложными фразами, а потом, посидев еще немного, и вовсе исчез с бака.

Утро следующего дня выдалось погожее. Приятный прохладный ветер дул в спину, катя по морю невысокие волны. Корабль, покачиваясь в такт волнам, чуть накренясь по ветру, шел почти строго на север. На светлом небе быстро проносились небольшие облака. Бренко вышел из своей каюты и, немного постояв у фальшборта и полюбовавшись панорамой моря, пошел на корму корабля, где был подан завтрак. Пройдя на ют, он спустился по узкой лестнице и вошел в дверь. В просторной каюте шкипера уже сидели шкипер со своим штурманом и Свид. Войдя в каюту, Бренко услышал идущий между ними разговор:

– Я и сам родом из Карсбро, – продолжал шкипер начатый разговор, обращаясь к Сvidу. – Как там старина Боброк? Все еще плавает по Срединному морю?

– Я покинул борт его судна много лет тому назад, – ответил тот. – И теперь давно уже не плаваю на кораблях. Да и пираты Южного предела и варяги сейчас до предела усложнили плавание по морям. Возможно, что и ему пришлось прекратить выходы в море, ограничившись каким-нибудь каботажным плаванием.

– Вот уж чего я не ожидал услышать, – усмехнулся шкипер. – Старина Боброк бывал в переделках столько раз, сколько раз и иной торговец не сходит в плавание. И чтобы Боброк из-за каких-то лихих людей отказался от своего дела – в жизнь не поверю!

– Не по своей воле я покинул корабль. До того случая мы спокойно плавали, торговали со всеми городами Союза. Боброк был хоть и строгим, но расчетливым и справедливым шкипером, и дело наше процветало. Встречи с пиратами были, но от них мы с легкостью уходили, а двух пиратов мы даже взяли на abordаж. Объемы торговли росли, росли и наши доходы. Боброк рассчитывался со всеми по совести, и я не знаю ни одного моряка в портовых городах, который бы по своей воле отказался служить у него. Словом, дело развивалось, и вскоре мы в плаванья стали ходить целой эскадрой из трех кораблей, а меня Боброк поставил шкипером на один из кораблей, «Красный дракон». Базировались мы тогда в Марвисе, где находились все наши причалы и склады. Однажды мы приняли груз в Марвисе и направились в Норт, а по пути решили зайти в другие города Союза. Плавание прошло гладко, груз мы сбывли с большой прибылью, но в наше отсутствие на Марвис налетел большой флот варягов и каперов Южного предела. Все жители были вырезаны, а город сожжен. Погибла семья Боброка, многие моряки также потеряли своих родных. И тогда Боброк поклялся, что не успокоится, пока не отомстит за злодеяние и повел свою эскадру в море. Долгое время мы плавали по морю, вылавливая отдельных пиратов, с которыми Боброк не церемонился – суда топились, а их экипаж мы вздергивали на реи. Но вскоре нам представился удобный случай. Как-то раз мы взяли в плен одного капера Южного предела и хотели поступить с ним так же, как обычно и поступали, но его капитан в обмен на свою ничтожную жизнь сообщил нам нечто важное – а именно то, что эскадра варягов ушла в большой набег, не оставив ни одного корабля в порту Денвена. Крепость Денвен в то время была чуть ли не главной базой варягов, откуда они производили свои набеги. Мы сдержали свое слово – сохранили жизнь капитану с экипажем и высадили их на берегу пустынного берега с запасом продовольствия. Но корабль их потопили. Если они и смогли оттуда выбраться самостоятельно, то, надеюсь, желание заниматься пиратством у них было отбито надолго. А сами мы всей эскадрой устремились к Денвену. У нас людей было вдвое меньше, чем в гарнизоне Денвена, да и укреплен он был мощными укреплениями. Тем не менее, наша стремительная атака решила все. Мы высадились ночью прямо на мол Ден-

вена и подожгли все причалы и доки, а также склады в порту, попутно отразив атаку гарнизона, пытавшемся сбросить нас в море. Наутро, как только начало светать, быстрым броском овладели укреплениями самого города, после чего на этом сопротивление гарнизона закончилось. Уничтожив Денвен, мы расплатились за Марвис сполна, да и с уничтожением главной базы вряд ли они теперь смогут скоро взяться за старое. После этого мы погрузились на свои корабли и стали уходить в море. Но, по всей видимости, кто-то успел предупредить их флот о нашем набеге. Мы еще не успели отойти от Денвена, на горизонте появилась эскадра варягов. Как быстро мы не пытались скрыться, их корабли были заметно быстрее наших посудин. На наше счастье, на море пал туман, нередкий в тех широтах, и мы могли легко в нем затеряться. Но для этого надо было задержать врагов. Тогда я вызвался остаться и принять бой со всех их флотом, чтобы остальные два корабля смогли уйти в тумане. Мы приняли бой, маневрируя таким образом, чтобы противник не смог взять нас на abordаж. Мы вели бой до тех пор, пока два остальных корабля окончательно не скрылись в туманной полосе и не оказались в безопасности. Потеряв половину экипажа, наш корабль стал тоже отходить. Мы бы погибли в том бою, но на наше счастье, стусившиеся сумерки позволили оторваться от преследователей. Но корабль был сильно поврежден сначала при штурме Денвена, а потом еще и в бою с каперами, поэтому мы уже не смогли догнать эскадру Боброка. Думается, что они посчитали нас погибшими. Корабль наш медленно шел ко дну, из трюма мы не успевали откачивать воду. Тогда мы высадились на берег и потопили свое судно, после чего разошлись куда глаза глядят. После долгих странствий я поступил на службу к Остану, а сейчас по его приказу служу проводником до Велигаста.

Бренко, слушая этот длинный рассказ, был до крайности удивлен тем, как их проводник, всегда ранее отмалчивавшийся на все его расспросы о его прошлом, сейчас рассказывает все это свободно и легко.

– Мне известно, что Боброк со своими кораблями примкнул к флоту одного из городов Союза, – задумчиво сказал Радмир. – В свое время именно я его ссудил суммой, достаточной для покупки корабля, чтобы он мог заняться своим делом. Первое время он плавал в качестве компаньона моей компании, пока не вернул долг. После этого, до того как он осел в Марвисе, он торговал со всеми вольными городами Союза на юге Срединного моря и даже получил звание старшины одного из городов, пока перед иноземным нашествием не пал Южный предел и вольные города не лишились независимости вслед за Пределом. Но их взятие дорого обошлось врагу, и он потерял при их осадах большую часть своего флота в морских сражениях с Союзом. Одним из отрядов кораблей Союза, противостоявшим вражескому флоту и командовал Боброк. Тогда он и проявил себя прекрасным командиром. При осаде одного из городов Союза – Касмесе, он сумел прорваться с боем сквозь кольцо блокировавшего город флота и привести в город на кораблях большое подкрепление, которое позволило снять осаду города. К сожалению, через год при второй осаде город пал, когда в нем уже практически не осталось живых защитников. Но Боброк отличился и здесь – в ночь перед падением города он сумел принять уцелевших защитников и жителей города на корабли и вывел их из осажденного города без потерь. После того, как все закончилось, и все южные города Союза были взяты врагом, он с остатками экипажей кораблей ушел на Север.

Свид нахмурился:

– Разведчики со всего Южного предела сообщают о подготовке нападения на Север. Готовится и огромный флот, который строится сразу в десятке портов. И – вот ирония судьбы – строятся они в основном в бывших городах Союза, имеющих большие порты, доки и верфи. Теперь на нас пойдут не только моря, варяги или воины Южного предела, но и прославленные моряки южных городов Союза. Теперь благодаря их портам и их морякам враг будет намного сильнее на море. Князь это предвидит и ищет всех опытных моряков, готовых присоединиться к его войску. Боброк с его опытом и талантами мог быть весьма полезным князю. Но теперь

никто не знает, где его искать. Если бы он присоединился к чьему-то флоту, о нем было бы известно в Велигасте.

Радимир возразил:

– Полагаю, что он после разгрома южных городов Союза он был вынужден пойти на службу к Братству и продолжает тайно доставлять грузы из портов Северного предела в Южный предел и в обратном направлении. Несмотря на прекращение торговли между Северным и Южным пределом, а также с южными городами Союза, контрабанда продолжает действовать – не все люди пошли под власть моров. Сохранился ряд селений и деревушек в забытых богом местах в отдаленных местностях среди гор, островов, лесов и скал. И в туманные дни и по ночам туда приходят корабли для обмена товарами и торговли. Несмотря на прекращение торговли, иногда корабли контрабандистов прорываются сквозь дозоры и каперов на морях и приходят даже в города южного Союза, продолжая с ними торговлю. Если в городах нет гарнизонов войск Южного предела или моров, то контрабандисты могут зайти в их гавани.

– Большинство контрабандистов вполне открыто заходят в порты северного Союза. Но до последнего времени я не слышал о том, чтобы он в них появлялся – ответил Свид.

– Тем не менее, думается, что он примкнул именно к ним. Примерно год тому назад мы выбрали на одном из островов потерпевшего крушение человека. Его корабль потерпел крушение, а он сам был выброшен на необитаемый остров. Не менее месяца пришлось ему провести на нем в полном одиночестве, имея при себе всего лишь один нож. Тем не менее, он смог построить на берегу моря ловушки для рыбы, получить с помощью осколка кремня и ножа огонь и соорудить хижину, где жил все это время, пока мы его не выбрали. Он и рассказал нам, что во время одного из плаваний их корабль зашел в бухты Северного предела набрать пресной воды, где и встретил несколько кораблей из эскадры Боброка. Боброк не только не потерял свои корабли, но и смог приумножить свой флот. Если он действительно состоит на службе Братства, то он с его флотом мог бы сослужить большую службу князю.

– Возможно, Братство приняло бы предложение князя совместно выступить против моров. Северный предел – это последняя реальная сила, которая может противостоять вражеской армии. Если его не станет – Братство также будет быстро разорено и разбито. Не останутся свободными и города северного Союза. Поэтому не в их интересах оставаться в стороне от происходящих событий.

– Хотя Братство контрабандистов никому не подчиняется, и их города и фактории могут действовать независимо даже друг от друга, но у них есть нечто вроде хартии. Если решение примут влиятельные лица Братства, то остальные должны будут подчиниться их условиям. Боброк, несомненно, играет у них не последнюю роль. Но в силу этого его будет найти непросто. Они закрыты для посторонних и не посвящают в свои тайны непосвященных.

У них есть много мест, где имеются их склады и базы. По большей части они расположены в портах Союза, в городах Северного предела, есть они и в некоторых тайных убежищах Южного предела. Но в Северном море имеются и фактории – это фактически их основные города и порты. Именно там и мог осесть Боброк со всем своим флотом. На факториях он мог найти убежище и стоянку для своих кораблей. Но именно на эти фактории сложнее всего попасть. Но все же, не все потеряно.

Ранее я вел с Братством кое-какую торговую деятельность. Приходилось иногда доставлять в различные порты кое-какие товары или перевозить их грузы. Можно сказать и так, что и мне самому одно время пришлось быть контрабандистом. Поэтому мое имя знакомо им, и я дам тебе письмо и кое-какие рекомендации, которые помогут в твоих поисках. Но простое рекомендательное письмо может еще не дать гарантии, что ты сможешь попасть на фактории в Северном море. Контрабандисты подозрительны, и поэтому в случае осложнений все может плохо закончиться. Будет лучше, если ты выдашь себя за доверенное лицо, действующее в

интересах контрабандистов, и представишь им заемное письмо, сопровождающее груз. Именно такой документ я тебе сейчас и составлю.

Отодвинув тарелку и отбросив в сторону салфетку, Радимир вызвал матроса и приказал принести ему письменные принадлежности. Как только они были принесены, он набросал на бумаге несколько строк и запечатал письмо своей печатью, после чего передал его Свиду.

– Это еще не все, – сказал Радимир, – чтобы твоим словам поверили, нужно предъявить знак Братства контрабандистов. Это кольцо, на котором выгравирован их символ.

Он открыл ларец, стоящий на столе, и достал оттуда массивное кольцо, украшенное затейливой монограммой, представляющей собой две переплетающиеся буквы и увенчанной сверху особым знаком:

– Это особая печать Братства, а монограмма на ней – это две начальных буквы от названия Братства контрабандистов.

Протянув руку, он отдал кольцо Свиду:

– Возьми кольцо, оно пригодится тебе в дальнейшем. Ну, а дальше тебе уже придется действовать на свой страх и риск. Если удастся убедить Боброка или Братство оказать помощь в будущей войне, то флот Северного предела получит мощную поддержку. Тогда, быть может, у Северного предела будет реальный шанс одержать победу на море.

Через неделю плавания стала видна гряда островов Рохс, что возвещало приближение окрестностей Велигаста. В этот день Бренко погожим утром поднялся на палубу бака корабля. Море было совершенно спокойным, и водная его гладь была как стекло. На баке уже стоял сам Радимир и пристально смотрел вперед. Заметив Бренко, он указал ему на горизонт.

– Хотел бы знать, что же это такое? – спросил он.

Бренко присмотрелся вдаль и заметил едва видную одинокую точку вдали.

– Быть может, это какой-то корабль? – полувопросительно, полуутвердительно спросил он.

Шкипер усмехнулся:

– Скорее всего. И еще скорее, что это капер, который дожидается в проливе, чтобы с почетом встретить мирных путников вроде нас.

– Что же теперь делать? – спросил Бренко. – Идти ли вперед и прорываться к Велигасту или поворачивать назад?

– Назад мы повернуть не успеем – он идет на нас на всех парусах и через полчаса уже нагонит «Белого сокола». На своих парусах он по ветру быстро догонит любое судно вроде нашего, – ответил шкипер и добавил. – Будем принимать бой.

Бренко подивился остроте зрения шкипера, сумевшего разглядеть оснащение корабля и его маневры на таком расстоянии, но шкипер был прав. Вскоре точка превратилась в большой корабль, идущий на всех парусах к «Белому соколу».

Тем временем шкипер уже раздавал приказы команде. Команда, не занятая на парусах, быстро вооружилась и выстроилась на шкафуте [3] и баке [4] корабля в ожидании атаки противника. Бренко, Бус, Свид и чудины также приготовились к бою. Паруса зарифили, подняв их к реям, чтобы не мешали предстоящему бою.

Капер приближался все ближе. Уже во всех деталях стал виден черный высокобортный корабль с разукрашенным золотом носовой частью. На правом его борту, обращенном к «Белому соколу», столпились темные фигуры пиратов. К большому удивлению присутствующих на «Белом соколе», их противниками на борту капера оказались вовсе не моры, а люди, воины Южного предела. Бренко обратил на это внимание шкипера.

Шкипер был невозмутим:

– Ничего странного в этом нет, – ответил он. – Моры никогда не были хорошими мореходами, поэтому моряками у них на кораблях служат мореходы Южного предела.

Как только корабль противника оказался на расстоянии выстрела из лука, по команде шкипера арбалетки и лучики дали первый залп по столпившимся на палубе врагам, после чего принялись непрерывно осыпать их градом стрел. За несколько мгновений противник понес серьезные потери, а остальные поспешили укрыться за высоким фальшбортом, сделав огонь лучников неэффективным. Немногочисленные вражеские лучники, пытавшиеся отвечать стрелкам с «Белого сокола», были быстро выбиты ответным огнем. Но противник, имея значительно больший численный перевес, не собирался отказываться от абордажа.

Вскоре вражеский корабль подошел с правого борта, заслоня своим высоким бортом и мачтами солнце. Тут же полетели с одной и другой стороны абордажные крючья, корабли были подтянуты друг к другу, и на борту пирата закипела жаркая схватка.

Бренко с Бусом рубились в самой гуще врагов. Справа от них сражался шкипер с частью своей команды. По его приказу, другая часть команды атаковала противника с юта [5], сгоняя его к носовой части корабля. Несмотря на свое численное превосходство, команда капера оказалась в невыгодной позиции. Бренко, впервые испытав в деле так чудесно полученный им меч, неожиданно почувствовал от него необычайную силу. Меч легко перерубал любое оружие противника и пробивал щиты. Вспрыгнув на борт вражеского судна, он схватился с двумя атаковавшими его воинами. Один из них, вооруженный алебардой, размахнулся наискось, пытаясь достать Бренко ее лезвием. Бренко ушел от удара, сдвинувшись в сторону и резко развернулся, уходя от удара мечом второго противника. Заметив движение первого противника, он высоко подпрыгнул, уклоняясь от тычкового удара алебардой. Приземлившись на палубу, он тут же с короткого размаха ударил по ее древку, с легкостью перерубив окованное железными полосами древко. После этого меч с разворота впился в соединение шеи с плечом второго противника, не успевшего парировать его удар, развалив его почти до середины груди. Вторым противник, лишившись алебарды, поспешно выдернул висевший на перевязи за спиной топор и снова атаковал Бренко. Судя по всему, это был опытный воин. Заметив, как легко его меч перерубает обычную сталь, он вскользь отвел удар и, продолжая движение топором вниз, постарался зацепить ногу своего визави. Бренко в последний момент успел податься назад. Но у его противника оказалась отменная реакция. Как только Бренко отпрыгнул назад, он тут же перенес центр тяжести вперед, сделав шаг вперед, и нанес ему мощный удар, целясь ему в голову. Бренко едва успел подставить под лезвие топора свой меч, который завибрировал, но не сломался. Но меч у него провернулся в руке, и он упал бы на спину от мощного толчка, если бы не наткнулся на стоящую сзади бочку. Меч со звоном отлетел в сторону. Видя, что сбоку на него летит боевой топор, он покатился на палубу, а топор воткнулся в бочку. Воспользовавшись потерей мгновения противником, вынужденного выдергивать застрявшее лезвие топора, он рывком поднялся на колени. Выхватив из-за пояса кинжал, он ударил им противника в ногу. Но тот уже успел освободить свой топор. Взревев от боли, он попытался обрушить топор на еще не успевшего встать на ноги Бренко. Бренко сжался как пружина и всей массой толкнул назад врага, не дав тому нанести удар. При этом они оба потеряли равновесие и покатились на палубу, но Бренко тут же успел вскочить на ноги, сделав разворот. Подхватив с палубы свой меч, он нанес удар по своему врагу. Тот подставил под удар свой топор, но меч перерубил топориче как былинку и разрубил его голову вместе со шлемом. С этими противниками было покончено. Бренко осмотрелся. Кругом него продолжало кипеть сражение. Он увидел, что на Буса, бившегося рядом с ним, насаждают трое воинов. Бренко кинулся ему на помощь и напал на одного из его противников. Меч прорубил его щит и свалил его на землю. Тот, падая, успел подставить под меч свою короткую саблю, но меч срезал ее клинок и впился в висок.

– Держи спину, – тяжело дыша, но с азартом бросил ему Бус. Постепенно бой догорал, команда капера несла поражение. Защищая друг другу спину, Бренко со Бусом с боем дошли до юта и начали спускаться в нижние помещения, очищая таким образом весь корабль от оставшихся врагов. К ним присоединились и чудины, сражавшиеся неподалеку от них. Спустившись

вниз по трапу, они разделились – Бус с чудинами пошел вперед по подпалубному пространству, а Бренко спустился через люк в трюм. Трюм оказался почти полностью заставлен различными бочками и тюками, но в середине оставалось свободное пространство. Трюм был слабо освещен сверху световыми решетчатыми люками. Не заметив в нем ничего подозрительного, Бренко хотел было уже подниматься вверх. Но тут на середину трюма выпрыгнула темная фигура, тут же атаковав Бренко. Бренко едва успел увернуться, как у него над головой пролетела огромная когтистая лапа. Бренко оттолкнулся и перекувырнулся, приземлившись у стены. Не успев подняться на ноги, он тут же был сбит с ног тяжелым тюком. Упав на пол, он с трудом успел уйти от следующей атаки. Меч в узком пространстве трюма был бесполезен, поэтому, оставив его в ножнах и вытащив из-за пояса вместо него длинный нож, он ринулся вперед, намереваясь сбить противника с ног. Но атаковал неудачно, оказавшись придавленным упавшей на него тушей. Лежа, несколько раз успел ударить чудовище ножом в бок. Его противник, похожий на огромного волка, издал рев, но был жив. Он почувствовал, как к его горлу потянулись когти, пытаясь его разорвать. Ухватив противника за лохматое горло, он пытался оттолкнуть его, но враг был сильнее его. Бренко был уже готов распрощаться с жизнью, как вдруг противник неожиданно взревел, голова его свалилась набок, после чего он обмяк и затих. Оттолкнув убитого противника вбок, Бренко увидел одного из своих соратников – чужин, который услышав шум в трюме, вовремя подоспел ему на помощь, зарубив врага боевой киркой. Встав, Бренко посмотрел на убитого противника. То был не обычный волк, а волколак. Волколаки, внешне похожие на огромных волков, но наделенные разумом, на Милгосте появились вместе с морями, верно служа им во время войны за Южный предел.

Шум боя затихал. Вся команда пирата была перебита, и корабль оказался очищен от врага. Бренко поднялся на верхнюю палубу. Стоявший там Радимир широко ему улыбнулся:

– Вот и наша победа! Путь через пролив теперь свободен. Теперь мы можем спокойно продолжать свой путь в Велигаст. А попадись на пути еще один пират – возьмем на абордаж и его!

Взяв вражеский корабль в качестве трофея, шкипер пересадил на него часть своей команды, и оба корабля продолжили свое плавание на север. Оставшиеся три дня пути прошли спокойно, и маленькая эскадра дошло до Велигаста, бросив свой якорь в его гавани.

Город был хорошо защищен. Порт постоянно стерегли несколько дозорных кораблей, а на островах при входе в залив, где располагался порт, были возведены небольшие крепости – земляные форты. Сердцем города служила мощная каменная крепость, расположенная на высоком холме, круто обрывающемся в море. Белокаменные стены были сложены из больших плит известняка и были укреплены пятнадцатью высокими круглыми башнями. Крепость имела двое ворот – одни из них вели в порт, другие, с противоположной стороны стен, были обращены в долину. По верху стен имелся крытый ход, из которого наружу вело множество бойниц. За стенами крепости в ее середине возвышалось великолепное здание – по-видимому, резиденция князя. С одной стороны Велигаст полого спускался к заливу с удобной гаванью. От нее вверх в гору поднималась широкая каменная лестница, заканчивающаяся у глубокого, выложенного камнем рва. Через ров вел опускающийся мост, ведущий в ворота между двумя мощными башнями.

Бренко со спутниками прошел внутрь стен города. Внутри крепость представляла собой множество окруженных стенами внутренних дворов, поднимающихся уступами к вершине, которые прорезывала широкая каменная лестница, протянувшаяся от главного входа к центру, где стояла цитадель. Ее также опоясывал пояс мощных стен, укрепленных башнями по углам и возведенных на облицованной серым камнем скальной основе. Помимо стен, цитадель была дополнительно укреплена сухим рвом. Княжеский двор находился в ее середине, занимая широкий, мощеный камнем двор.

Как только путники прошли через всю крепость по главной лестнице и перешли через ров, защищавший цитадель, оказавшись на княжеском дворе, к ним подошли гридни, чтобы провести прибывших к князю. Путники, сопровождаемые воинами, прошли к высокому многоэтажному зданию, опоясанному широкими галереями. Внутри него вела высокая крытая лестница, соединенная с длинной галереей и опирающаяся на мощные витые столбы, украшенные затейливой резьбой и раскрашенные яркими красками. На первом этаже вход украшало панно, по одному с каждой стороны, изображавшее огненных медведей с секирами в лапах и выполненное в весьма реалистичной манере. Огненный медведь был символом Северного предела. Каждый этаж соединялся с другим переходом, заканчивающийся широкой лестницей, ведущей на следующий этаж. Поднявшись по переходам и лестницам на верхний, четвертый этаж, они прошли в главную залу, где их ожидал князь. Главная зала оказалась весьма просторной и занимала практически весь этаж. Стрельчатые широкие окна с сеткой разноцветных стекол по случаю теплой погоды были распахнуты настежь, открывая вид на широкую галерею-террасу, которая опоясывала весь верхний этаж. С четвертого этажа открывался захватывающий вид на бухту со множеством кораблей и открытое море за устьем бухты, покрытое белыми барашками. В раскрытые окна врывался южный морской ветер, неся за собой йодистую свежесть. Сам князь находился в зале, ожидая гостей. Когда путники вошли, он стоял у одного из окон, по всей видимости, о чем-то задумавшись, но на звук шагов тут же повернулся к гостям. Князь оказался человеком высокого роста, с короткой черной бородой. Одет он был просто – на нем была одета просторная рубаха с расшитым воротом, серые штаны, на ногах – красные сапоги. На голове была одета круглая атласная шапка с меховой опушкой. Наряд завершал темный плащ с алым подбоем, застегнутый у шеи серебряной фигурной пряжкой. Но князь был не один. Рядом с ним стоял ни кто иной, как Велимудр.

Бус вышел вперед и поклонился князю:

– Князь, в Порубежье от наших лазутчиков из уделов Южного предела приходят нехорошие известия. Моря готовятся к решительной битве и собираются вторгнуться в земли Северного предела. Во многих городах идет сбор войск, а в портах начался спешный ремонт военных кораблей и транспортов и ведется строительство новых кораблей. Но это еще не все. Лазутчики докладывают о появлении в Южном пределе мага Неши, влияние которого на моров очень велико. Вот донесение от посадника Азадола.

Ступив вперед, Бус протянул князю письмо. Вышеслав сломал печати и, внимательно прочитав свиток, отложил его в сторону:

– Прошло столь много времени покоя после сражения за Южный предел, что появилась некоторая надежда, что моря не двинутся дальше его границ. Это дало нашим землям передышку в несколько мирных лет. Но теперь очевидно, что мирное время заканчивается, и нам придется снова взяться за мечи, чтобы защитить теперь уже не союзников, а свою родную землю. Но враг очень силен и коварен. В войне за Южный предел моря имели большой перевес в численности над нашим объединенным войском, что позволило им выиграть несколько сражений в поле, а затем разгромить один город за другим. Несмотря на наши первоначальные успехи на начальном этапе войны и нанесенные орде моров огромные потери, их войско все время прирастало воинами из покоренных городов, что позволило им взять верх в той войне. Более того, благодаря неведомой магии, им удалось покорить не только земли Южного предела, но и их людей. В конце войны на их стороне против нашей рати сражались тысячи воинов Южного предела. Это время было самой трагичной порой для нас – с той и другой стороны сражались выходцы из Южного предела, при том всем, что орда моров превосходила нашу рать в численности. Боюсь, что то же самое ждет теперь и Северный предел. Нет, мы готовы стоять против врагов, сколько бы их не было, насмерть, но мы будем бессильны против магии, захватывающей в плен разум людей. Скажи, Велимудр, есть ли хоть малейшая возможность противостоять этому наваждению, или все это безнадежно?

Велимудр повернулся к князю:

– Князь, Бренко является отдаленным потомком Светлозара, и только он может владеть Черным изумрудом, который сможет разрушить Кристалл тьмы. Во время испытания, через которое он смог пройти, он победил змея, охраняющего меч, и сумел достать его из-под плиты, где он хранился уже сотни лет. После пленения Олексы в Видогосте он остался последним из тех, кто мог получить Изумруд и распоряжаться им. Любой другой, кто прикоснется к Изумруду, будет в одно мгновение убит Темными силами. Поэтому один лишь Бренко сможет завершить начатое нами дело. Он справился с испытанием, смог преодолеть охраняющие его силы, и теперь вполне достоин владеть мечом Светлозара.

Бренко слушал и не верил своим ушам. Велимудр тем временем продолжал:

– Десять лет тому назад в границы Южного предела вторглась армия моров. Моря – выходцы из Милгоста, и для того, чтобы попасть в наш мир, им нужно было пройти тоннель перехода между мирами. Тогда никто не знал, кто они такие, как удалось найти им выход в наш мир, и что заставило выйти их сюда. Вначале им удалось разбить небольшую дружину посадников Южного предела. Но затем объединенными силами Южного предела удалось оттеснить моров и прижать их к Туманным горам. И тогда им был снова открыт тоннель на Милгост, и они стали через него уходить обратно в свой мир. Но это был всего лишь разведывательный отряд. Мой учитель, сумев придать себе облик мора, сумел попасть на Милгост дважды – сначала во время вторжения моров в земли Южного предела, а затем и с их отступающими войсками. Но, по всей видимости, он не смог найти выход обратно, и пропал без вести на Милгосте во время второго прохождения тоннеля. После того как он не вернулся, я стал искать возможность туда проникнуть, но все проходы были уже закрыты. Долгое время моря нас не беспокоили, и об этом набеге стало уже забываться. Но однажды тоннель был открыт вновь, и моря хлынули на земли Южного предела. На этот раз их войска были неисчислимы и были гораздо многочисленнее наших сил. Но все же война за Южный предел шла с переменным успехом два долгих года, пока один за другим не пали и не покорились морам все города Предела. Много воинов из Северного предела отправилось туда на помощь, но удача не сопутствовала им – проиграв войну, немногие смогли вернуться отсюда. Князь Южного предела со своим войском сражался за каждый город, пока не оказался оттеснен с немногими своими уцелевшими воинами к последней, еще контролируемой им цитадели – Рудоскелю. Я был в это время там. Последняя битва состоялась в день зимнего равноденствия, когда ночь уступает место дню. У князя оставались две тысячи копейщиков и несколько сотен всадников против десяти тысяч моров. Наступала ранняя ночь, шел густой снег. Заняв со своим войском вершину холма, господствующую над местностью и выстроив копейщиков в три линии, он сумел отразить несколько атак врага. Но когда фронт его рати был прорван – битва была проиграна. Все его воины сражались до конца, никто не бежал с поля боя, предпочтя смерть позорному плену. Но и моря понесли столь большие потери, что предпочли оставить поле боя, боясь возможной засады, и не веря, что это были последние силы князя. После боя немногие оставшиеся в живых сторонники князя попытались разыскать его тело на месте битвы, но они его не смогли найти. Князь пропал без вести. Так закончилась война на Юге.

Покорив Южный предел, моря направили свои взоры на Северный. И вот два года тому назад разведчики донесли нам, что на границе Южного предела накапливаются большие силы моров, готовящиеся напасть на наши земли. Мы начали собирать силы для отражения врага. Их войско атаковало Видогост, взяв крепость Олексы и взяв его самого в плен. Всего моего искусства не хватило, чтобы его спасти, и только подошедшие войска, спешно собранными посадниками Порубежья, смогли снова отбросить моров за границу Северного предела. Но, несмотря на поражение гарнизона и пленение Олексы, задача была выполнена, и мне удалось сделать самое важное – проследить за магией окружающей моров и найти тоннель между мирами. Так мне удалось выяснить, что моря находятся под властью древней магии Кристалла тьмы, кото-

рый дает им силу и направляет в делах их. Кристалл – это проводник Темных сил, заключенных в запредельном мире Асгалун. Чтобы подчинить себе моров, Кристалл тьмы был создан ими на границе Асгалун и Милгоста. Долгое время его магия никак не давала себя знать, но постепенно она начала распространяться по всем землям Милгоста, захватывая и подчиняя все больше и больше его обитателей. Полностью подчинив моров своей власти, сила Кристалла выросла еще больше, и она была направлена уже на другие миры, следующим из которых и стал наш мир. Сначала они атаковали земли Южного предела, и после разведывательного набега начали настоящее вторжение, сломив сопротивление его ратей. Мощь моров и магия Кристалла быстро покорили их обитателей. После этого их устремления были направлены на земли Северного предела. Но мы к этому уже были готовы. Вскоре после этого и состоялась битва при Видогосте – пограничном форпосте между землями Северного и Южного пределов. Благодаря знаниям, полученным на Милгосте, магам, объединившим свои усилия против новой опасности, удалось остановить распространение силы Кристалла. Поэтому моры были вынуждены опираться лишь на мощь своих воинов и своих союзников. Но опасность никуда не исчезла – моры, повинувшись силе Кристалла и опираясь на силы покоренных земель Южного предела, готовы сломить Северный предел силой своих несчетных армий.

Чтобы сдержать нашествие армий моров и Южного предела, недостаточно выиграть сражение исключительно силой – необходимо еще найти и разрушить Кристалл. Если даже противник будет разбит один, два, три раза, то все равно из Милгоста через открытый тоннель будут исходить все новые и новые армии захватчиков, пока они не сомнут нас силой. И кто поручится за то, что всей нашей магии хватит для защиты всего Северного предела и многие в нем не будут покорены темной силой Кристалла? Долгое время мы бесплодно пытались узнать, как может быть уничтожен Кристалл, пока почти не отчаялись в своих поисках. И только совершенно случайно нам улыбнулась удача. Как-то зимним утром, когда еще только рассвело, ко мне в дверь постучали. Открыв дверь, я увидел, что за пеленой густого снегопада никого нет. Однако через мгновение как из ниоткуда из-за стены снега появился Остан. Он приветствовал меня, и я тут же пригласил его пройти вовнутрь – день был весьма снежный и холодный. Проведя его в главную залу, я предложил ему сесть у камина, чтобы обогреться и обсушиться, а сам сел напротив его. Он завел разговор о самых посторонних вещах, но я понимал, что пришел он вовсе не за этим, и он хочет сообщить мне куда более важные вести. Но я поддерживал разговор, ожидая, когда он сам скажет о цели своего визита. Беседа шла уже не один час, когда внезапно он сменил тему разговора и прямо спросил меня: «Моры готовятся к выступлению и скоро будут здесь, на землях Северного предела. Мне приходилось слышать о ваших поисках способа противодействия магии Кристалла, покорившего уже половину Ломира. Удалось ли вам узнать что-либо про Кристалл?» На мой отрицательный ответ он покачал головой и ответил: «Вряд ли вы сможете узнать нечто большее, нежели то, что известно вам уже сейчас. Но я готов помочь вам в вашем деле». С этими словами он достал из-под плаща какой-то свиток и протянул его мне. Я развернул его. Это оказалась книга из Эсгертовой хроники. До сих пор считалось, что эта рукопись – всего лишь легенда. По слухам, написанная несколько сот лет тому назад магом Эсгертом, она пропала при таинственных обстоятельствах после его гибели. И вот именно ее мне и передал Остан. Он добавил: «Эта рукопись даст вам все ответы на все вопросы. Если вы воспользуетесь знаниями, заключенными в ней, то магия Кристалла может быть побеждена. А теперь прощайте». Он попрощался и исчез в пелене снегопада так же быстро, как и появился.

Велимудр достал из-под плаща свиток и показал его своим собеседникам:

– Вот он, тот самый свиток хроники, что передал мне Остан.

Сняв со свитка защищающий его цилиндрический кожаный чехол с завязками и развернув его, он разложил его на столе. Это был длинный лист пергамента, одним своим концом прикрепленный к деревянной основе, на которую он наматывался. Свиток был необычного крас-

новатого оттенка, на котором проступали темно-красные буквы. Текст был обрамлен весьма затейливым растительным узором. Но текст в свитке был написан на неизвестном языке. На лицах присутствующих отразилось разочарование. Велимудр, заметив это, сказал:

– Рукопись выполнена на уже забытом тайном языке морских людей, когда-то прибывших на нашу землю с далекой земли льдов, гейзеров и извергающегося из-под земли огня и оставшихся здесь навсегда. Поколения проходили за поколениями, потомки прибывших морских людей постепенно восприняли наш язык, обычаи, и растворились среди местного населения. Лишь их кровь иногда дает знать о себе, и они почти всегда селятся у моря, бесстрашно отправляясь в далекие плаванья. Но их язык был забыт, как была забыта и их особая тайнопись. Сейчас лишь немногие знакомы с ним. Эсгерт был родом из этих краев, прибыв с переселенцами на нашу землю. К счастью, я знаком почти со всеми языками и наречиями как Северного, так и Южного предела и смог прочесть о том, что содержится в свитке. Итак, вот о чем говорится в этом документе:

«Утром жители Ингстада были разбужены жутким грохотом. Сотрясались горы, тряслась земля. Ледники и скалы покрывались трещинами, куда падали и люди и скот. Разрушались и дома. Многие вулканы, прежде спокойные, стали извергаться в полную силу. В порту города затонуло множество кораблей. Никто не понимал, что происходит. Но через некоторое время все стихло. Однако пастухи, вернувшиеся с пастбищ на побережье, и рыбаки рассказывали, что в тот день на небе загорелась яркая звезда, которая разгоралась все больше и больше. Из ярко вспыхнувшей звезды вдруг сверкнула молния и ударила в середину острова, туда, где возвышаются высокие горы, покрытые вечными льдами. После чего и началось землетрясение. При этом звезда тут же погасла.

Постепенно люди успокоились, и жизнь вошла в прежнюю норму. Но это стало всего лишь началом конца острова. Спустя несколько дней несколько любопытных молодых людей из Ингстада отправилось на поиски неведомого тела, упавшего в горные ледники, и пропали. На поиск пропавших отправилась еще одна партия, которая также бесследно исчезла. Потом стали пропадать и другие люди – рыбаки, ловящие рыбу у побережья; дровосеки, отправившиеся заготавливать лес в горные леса; крестьяне с дальних ферм. Людей объял ужас от происходящего, которое они никак не могли объяснить. Пропавшие нигде не находились, и их поиски не давали никаких результатов. Поэтому меньше, чем через год после описанных событий все жители острова бросили свое имущество, скот и дома и отправились куда глаза глядят. Но я решил остаться в Ингстаде, чтобы понять, что происходит. На помощь мне с Востока приплыли два мага. Ведя поиски сообща, мы смогли понять, что источник опасности – это Черный изумруд, заключенный в леднике. Заброшенный через тоннель перехода Темными силами из Асгалуна в наш мир, он распространил свою силу на весь остров и постепенно расширял его дальше. Попадая под его влияние, люди просто исчезали на границе миров в Асгалун, откуда уже нет выхода. Причину удалось найти. Но нам потребовалось много дней, прежде чем мы смогли нейтрализовать влияние Изумруда и извлечь его из ледника. С нами в Ингстаде оставался знаменитый кузнец и маг Светлозар, сумевший заключить потерявший силу Изумруд в рукояти меча. Но Изумруд был все еще настолько силен, что давал обладателю меча необыкновенную силу. Опасность на время была устранена, но мы уже знали, что Черный изумруд содержал лишь часть темной энергии, которая передалась ему от другого кристалла. Черный изумруд был всего лишь осколком от какого-то единого целого, и влияние его было сравнительно невелико, что позволило нам достаточно быстро преодолеть его силу. Как нам стало известно, Черный изумруд был занесен Темными силами из Асгалуна на Ломир, чтобы он стал их проводником в этом мире. Первая попытка не удалась, но теперь за ней следовало ожидать и другие попытки захвата Ломира. Большой же Кристалл должен иметь силу поистине безграничную, и влияние его может быть настолько сильным, что позволит Темным силам захватить весь Ломир. Однако, сила его настолько велика, что при взаимодействии с Изумрудом он будет

разорван своей же силой. Но появление Кристалла в нашем мире – это тайна за семью печатями. По нашему наущению Светолзар скрыл свой меч в пещере между мирами до будущего времени, чтобы Изумруд в мече мог в будущем послужить своей цели и спасти этот мир от Кристалла Темных сил».

Велимудр закончил чтение и свернул свиток. Воцарилось долгое молчание. Выдержав многозначительную паузу, Велимудр продолжил:

– И вот из этого списка нам стало известно о существовании Черного изумруда, который уже много лет хранился в пещере и ждал своего часа. И этот час наступил. Нам удалось отыскать эту пещеру и отправить туда Бренко, который с честью прошел испытание. В рукояти меча, который он добыл и хранится Черный изумруд. Изначально этот меч должен был получить сам Олекса, но после его пленения морями это право перешло к Бренко. Моры знали о существовании Черного изумруда и поэтому постарались захватить в своей вылазке именно того, кто может носить это оружие. Теперь нам предстоит вторая часть дела – нам необходимо найти и разрушить сам Кристалл, который связывает Асгалун как с Милгостом, так и наш мир, распространяя свое влияние на эти миры. С каждым днем он становится сильнее и если падет и Северный предел – наш мир окажется полностью под властью Кристалла. Никакая сила магов тогда не спасет его от покорения. Сам Кристалл находится в пространстве между мирами – вне Милгоста и вне нашего мира. Он был помещен туда Темными силами, чтобы маги Ломира не смогли уничтожить его, но через покоренных ими моров Кристалл начал захватывать Ломир снова. Нам стало известно, что его влияние распространяется через один-единственный тоннель, находящийся в Туманных горах на территории Южного предела. Поэтому существует только один способ разрушить его – проникнуть на территорию врага и добраться до Туманных гор, где можно будет пройти через тоннель. Путь будет очень трудным и опасным, но нам надо успеть добраться до Кристалла до вторжения моров в Северный предел. Поэтому уже завтра нам надлежит отправиться в Южный предел и найти дорогу в Туманные горы. Шкипер Радмир доставит нас на «Белом соколе» к самому Видогосту, где нас будет ожидать и сопровождать в дороге Рагнар. Теперь от этого похода будет зависеть все. Если мы не сможем дойти до тоннеля перехода – грядущая война будет неизбежно проиграна.

– Я надеюсь на успех вашей миссии, – ответил князь. – Ну, а как же ты, Свид? Ты сопровождал Бренко по приказу Остана. Теперь ты выполнил свою задачу и волен вернуться обратно или остаться в Велигасте. Если ты захочешь вернуться обратно, то ты завтра можешь отправиться с Велимудром и Бренко к Видогосту, откуда у тебя будет возможность добраться до Асогоста. Подорожную до Асогоста ты можешь получить тотчас же.

– Мне был дано поручение послужить проводником и оберегать Бренко в его пути, сопроводив его до самого Велигаста, – ответил Свид. – Но это было не единственным пожеланием Остана. Он желает помочь Северному пределу в грядущей войне с морями. Ему известно, что Боброк, бывший когда-то шкипером Союза, после разгрома Южного побережья, теперь состоит на службе Братства со своим флотом. Это опытный моряк, известный как в Северном, так и в Южном пределах. Его опыт мог бы пригодиться в войне с морями на море. Если бы его удалось пригласить на службу Северному пределу, то шансы выиграть сражение с флотом Южного предела значительно возрастут. Именно для этого он отправил меня в Велигаст, чтобы я смог найти шкипера и предложил ему привести флот на защиту Северного предела.

– Боброк, Боброк... – задумчиво протянул Вышеслав. – Да, я знал по его делам во время войны за Южный предел, это храбрый и опытный моряк. Если он смог уцелеть в такой замятне, то, полагаю, он не откажется присоединиться к флоту Северного предела. Год назад пришло известие, что Боброк, присоединившись к Братству, разбил большой флот варягов, высланный на перехват тайной торговли с побережьем Южного предела. Безусловно, такой моряк со своим флотом стал бы большим подспорьем в войне с морями. Но известно ли тебе, где его искать?

– Братство тщательно оберегает свои секреты, князь, – ответил Свид. – Но я, полагаю, его можно найти на одной из их отдаленных факторий в Северном море на Нейскорских островах, где он должен базироваться со своим флотом. Поэтому я собираюсь посетить некоторые из городов Союза, где можно найти более точные сведения о нем и поискать способ проникнуть на их фактории.

– Но будет ли у тебя возможность попасть на территории Братства? Контрабандисты не являются нашими союзниками и скорее всего, предпочтут остаться в нейтралитете в грядущей войне. А если это так, то они примут все меры, чтобы не ухудшать отношения с Южным пределом. Вся их нелегальная торговля с Южным побережьем, но, конечно, в определенных пределах, ведется с молчаливого согласия моров в обмен на сохранение нейтралитета. И только их каперы перехватывают отдельные их корабли. Но если нейтралитет Братства будет нарушен, то пострадает не только их торговля, но и фактории будут разрушены.

– Я имею заемное письмо от шкипера «Белого сокола», которое может мне помочь в моем деле. С его помощью я постараюсь попасть на фактории. И я приложу все усилия, чтобы постараться привлечь флот Братства на нашу сторону. Либо убедить Боброка действовать со своим флотом на свой страх и риск.

– Что ж, тогда желаю тебе успеха, ибо от того, сможешь ли ты привлечь флот Боброка или кораблей Братства на нашу сторону, будет зависеть итог войны на море. Сейчас у нас на счету каждый корабль. Лазутчики с Южного побережья доносят об огромном флоте, собираемом в портах Южного предела. Помощь Боброка была бы сейчас как нельзя кстати. Со своей стороны, я дам все необходимые рекомендации и деньги, чтобы можно было выполнить задуманное. Все это тебе сейчас будет предоставлено.

Вышеслав сел за стол и набросал несколько строк на бумаге, после чего он сделал на письме оттиск своей личной печати. После этого он поднялся и передал письмо Сvidу.

– Завтра же ты можешь отправиться в путь. В порту Велигаста стоит корабль «Атакующий тигр». По этому письму его шкипер переправит тебя в любую точку побережья. Во всех городах Союза есть наши поверенные, которые по паролю «Кровь и песок» окажут любое содействие, и у них ты сможешь получить все необходимое тебе в пути. Перед отъездом мой казначей снабдит тебя необходимой суммой денег.

Бус вечером спустился в княжескую конюшню, чтобы взять там коня и совершить поездку по окрестностям города, намереваясь посетить своих родных на посадe [6]. Заседлав гнедого коня, он вывел его за узду во двор. Взявшись за стремя, он хотел уже запрыгнуть в седло, когда в конце двора увидел идущего в его сторону чужака. Бус отпустил стремя и повернулся в его сторону. Чужак был ему знаком – то был Добран, когда-то служивший Рагнару и участвовавший с его отрядом в войне за Южный предел. Добран был младшим братом чудского князя, который привел свое войско во время войны за Южный предел. После того, как князь погиб, а его рать была уничтожена в боях с морями, Добран примкнул с ее остатками к отряду Рагнара, где сражался до конца войны. После войны он стал доверенным лицом Ставрского княжества в Северном пределе, время от времени появляясь в Велигасте. Добран тоже узнал его. Он быстро подошел к нему.

– Бус, я узнал, что ты здесь, – сказал ему Добран вместо приветствия. – И я искал тебя сейчас. Стало известно, что моры готовятся к нападению, и князь ищет возможности привлечь на свою сторону войска с Севера. Мне уже довелось сразиться с морями в войне за Южный предел, и я хорошо знаю, к каким последствиям приведет разгром Северного предела. Это очень опасный и безжалостный враг. Поэтому я готов оказать ему в этом свое содействие. Но на Севере уже наступила зима, и пути туда уже отрезаны. Как бы оно там не было, теперь нужно постараться пробраться туда любой ценой. Я дал согласие князю на то, чтобы вернуться на Север и призвать армию из чудских земель. Князь мне предложил дать в сопровождение отряд

своих воинов. Но я отказался от этого – я знаю, что Ставрские горы, за которыми лежит наше княжество, сейчас уже непроходимы. Перевалы через них покрыты глубоким снегом, и дороги через них нет. Там, где не пройдет и несколько человек, не пройдет и большой отряд.

Мне известно о существовании другого пути, но он годится лишь для одиночных путников. Более того, мне известно, что весь Северный предел наводнен шпионами моров, и все сведения о передвижении больших отрядов будут им известны. Поэтому эта миссия должна быть тайной. Что ты думаешь о том, чтобы отправиться в Ставрские горы на переговоры? Два-три путника не привлекут такого внимания, как большой отряд.

– Согласен, – не раздумывая, ответил Бус. – Ради спасения Северного предела я готов преодолеть любые трудности.

– Я знал, что я могу положиться на тебя, – ответил Добран, явно обрадовавшись ответу и пожимая ему руку. – Но тогда придется отправляться в путь в самое ближайшее время. Не будем брать с собой больших запасов, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания, и все необходимое для перехода через горы сможем достать в дороге на постоянных дворах. Поедем же туда под видом обычных путешественников, стремящихся попасть на Север, но задержавшихся в пути.

Подозвав к себе слуг, Добран отдал им распоряжение все подготовить к следующему утру.

Путь в Южный предел

Рано утром всходящее солнце окрасило в багряный цвет берега обрывистого залива, глубоко вдающегося в море. Морские волны неспешно набегали на берег и отступали назад, обнажая прибрежные камни. На самом высоком берегу залива виднелся форт, в котором нельзя было не признать Видогост. Лучи восходящего солнца постепенно перешли с берега на его вал, придав и им багряно-золотой оттенок. Солнце быстро восходило над горизонтом, унося своими лучами ночную осеннюю прохладу. С моря дул устойчивый бриз, шелестя пожелтевшей травой и опавшей красной и желтой листвой. Уцелевшие на деревьях листья колыхались в такт порывам ветра. На берег, усыпанный мелкой галькой вперемешку с песком, взлетали и садились большие серые чайки, пронзительно крича. Взмыв в воздух, они держались в его потоках так, что оставались в полете практически недвижимы, и из этого положения высматривая себе добычу в водах моря. Завидев что-то в его глубине, они устремлялись в его волны. Если удавалось что-либо поймать, они тут же взлетали в воздух, чтобы расправиться с добычей на берегу. Иногда более удачливых ловцов атаковали их сородичи, чтобы отобрать у них добычу, и тогда в воздухе закипали свалки. На этот птичий базар, казалось, не обращал никакого внимания человек, стоящий на самом обрыве берега и спокойно глядящий в сторону моря. Человек этот был огромного роста, и опирался на рукоять своего боевого молота, стоящего у его ног. Это был не кто иной, как Рагнар. Лицо его было спокойно, а он сам стоял недвижимо уже с раннего утра, но было заметно, что он весьма нетерпеливо продолжает чего-то ждать. Вскоре его лицо озарилось радостью – на горизонте появился квадратный парус, который все увеличивался в размерах. Устойчивый бриз быстро нес его к берегу. Когда он приблизился достаточно близко к берегу, на его полотнище можно было разобрать изображение сокола. Это был «Белый сокол». Вскоре корабль вошел в бухту и прошел к каменным причалам, выложенных из огромных валунов в глубине залива. Корабль подошел к ним параллельным курсом, чтобы там пришвартоваться, и на нем тут же зарифили паруса. Как только борт корабля оказался рядом у одного из причалов, на него спрыгнуло несколько матросов, которые тут же приняли полетевшие на берег причальные канаты. Подтянув корабль к берегу, они ловко обвязали их вокруг деревянных тумб. Не ожидая, когда корабль окончательно остановится, на причал прыгнула коренастая фигура в кольчужной броне и с длинным мечом на перевязи. Вслед за ним на берег по сходням степенно сошел человек в сером плаще. Рагнар улыбнулся, узнав в прибывших Бренко и Велимудра. Он, не оборачиваясь, подал знак, и слуга-чудин подвел к нему мощного вороного коня с длинной гривой, под стать самому Рагнару. Рагнар взял за луку седла и рывком вскочил в седло. Взяв повод в руки, он пустил коня галопом по берегу бухты к причалам, где стоял «Белый сокол».

К этому времени моряки с «Белого сокола» уже успели вывести из трюма коней Бренко и Велимудра. Слуги на причале их споро взнуздывали и оседывали, готовя их к дальнему пути. Завидев приближающегося к ним Рагнара, путники поприветствовали его.

– Добро пожаловать в Видогост, – ответил в ответ Рагнар. – Надеюсь, ваш путь был удачным.

Велимудр улыбнулся в бороду, но ничего не сказал, лишь слегка склонив в ответ голову.

... «Белый сокол», выйдя из порта Велигаста, крался по ночам по морю, кишачему пиратами, укрываясь днем в бухтах или узких шхерах. В течение всего плавания корабль почти все время плыл вдоль берегов. На этом, несмотря на протесты бесстрашного шкипера, настаивал Велимудр, понимая, как важно им сейчас как можно быстрее добраться до Видогоста. Неделя плавания прошла спокойно, но на восьмой день кораблю пришлось преодолевать широкий морской залив, изобилующий опасными подводными течениями и скалами. За ночь, как не

старалась команда, преодолеть залив не удалось, а к утру корабль застал нередкий в этих краях штиль. Парус беспомощно заполоскался на ветру, а потом и вовсе обвис на мачте. Корабль пробежал по инерции еще некоторое время и остановился. Пришлось отдать якоря и лечь в дрейф. Ветер совершенно стих, и даже волнение на море прекратилось почти полностью. Шкипер поднялся на бак корабля и внимательно осмотрел окрестности вокруг корабля. Море было пустынным. Не заметив ничего подозрительного, он ушел обратно к себе, ожидая появления ветра. В это время мимо «Белого сокола» проплывало две каперских галеры, но шкипер, смотря с бака прямо туда, где проплывали корабли, не увидел ничего подозрительного. Не видели их и вахтенные. С палуб каперов также внимательно наблюдали, не появятся ли на море суда Северного предела или их союзников. Но проходя по заливу, они видели лишь стоящие в нем голые скалы. Когда же каперы прошли под веслами весь залив и исчезли за дальними скалами, а ветер снова заполоскал парус, шкипер отдал приказ поднимать якоря и двигаться к выходу из бухты. Как только корабль сдвинулся с места, сторонний наблюдатель был бы немало удивлен – там, где посредине обширного залива, усеянного десятками скал и торчащих из-под воды камней, в самой его середине стояла одинокая скала, столбом поднимающаяся из воды, вместо нее на море появился большой корабль, плывущий к выходу из бухты. Велимудр довольно улыбнулся и снял магическую завесу, скрывавшую корабль, благодаря которой сторонним наблюдателям корабль виделся в виде скалы.

Выйдя на палубу ранним утром, он успел заметить, что со стороны открытого моря к кораблю приближаются каперы, и поспешил укрыть корабль невидимой защитой. При этом сделал он и так, чтобы наблюдателям с борта корабля не были видны враги – чтобы излишне горячий шкипер не бросился в бой с каперами...

Тем временем все было подготовлено, и Рагнар, Бренко и Велимудр вскочили в седла коней, готовясь к долгому путешествию. Велимудр подал знак к пути, и спутники, выехав с причала, стали подниматься на обрыв по дороге к Видогосту. Широкая дорога, ведущая от причалов, была отлично замощена камнем, и, прорезая склон холма, шла плавным уклоном вверх непосредственно к воротам форта, обращенным к морю. Обе стены, образованные толщей холма, и окаймлявшие по сторонам дорогу, были также аккуратно выложены тесаным камнем. Сам форт после сражения пока не был восстановлен и находился в запустении. Сожженные постройки, разбитые створки ворот оставляли тягостное впечатление, служа безмолвными свидетелями яростного сражения, год назад произошедшего у его стен. Но небольшой временный лагерь, разбитый на берегу реки напротив остатков Видогоста, свидетельствовал, что уцелевшие вассалы Олексы не покинули его и готовы восстановить его прежнюю славу. На южных его валах споро работало множество людей, очищая ров и насыпая разрушенные участки валов. Внутри самого Видогоста мерно стучали топоры – это плотники принялись возводить новые здания взамен сожженным. По дорогам сновало множество телег с досками, бревнами и тесаным камнем, предназначенных как для самого Видогоста, так и для восстановления уничтоженных ферм, когда-то окружавших крепость.

Покинув причал, всадники проследовали через территорию крепости, выехав через противоположные его ворота в сторону моста. За воротами они на минуту остановились, спешившись перед курганом, где был похоронены погибшие в сражении бойцы. Постояв в молчании, поминая павших соратников, они вновь оседлали коней и направились к реке. Река Осоркон служила естественной границей между княжествами Северного и Южного пределов.

Переправившись по броду через реку рядом с остатками разобранного моста, всадники выехали на противоположном ее берегу. Сразу за песчаным пляжем начиналась полоса леса, и они углубились в него, продвигаясь по одной из многочисленных тропинок. Лес был весьма протяженным, и ехать по нему пришлось долго. Лес был образован в основном соснами, растущими на песчаной почве. Толстые стволы деревьев были окутаны кронами корявых, причудли-

вого вида ветвей с длинными иголками. Невысокие, редко растущие сосны пропускали достаточно света, благодаря чему лес выглядел весьма нарядно и хорошо освещался лучами солнца. На скудном грунте рос лишь тонкий покров, подлесок практически отсутствовал, поэтому лес просматривался во все стороны на большом расстоянии. Такой лес не мог служить надежным укрытием, и Велимудр упорно продолжал вести маленький отряд за собой, чтобы как можно быстрее покинуть столь ненадежное укрытие. Так они ехали достаточно долго. Вдруг Велимудр резко осадил коня и поднял руку вверх, приказывая своим спутникам остановиться, а затем обвел широким кругом их и себя рукой с зажатым в ней посохом. Сделал он это весьма своевременно, так как издали послышался цокот копыт, и вскоре перед ними возникли темные фигуры всадников. Это был крупный отряд моров, который, по всей видимости, патрулировал границу между Северным и Южным пределами. Когда они приблизились к путникам, Бренко положил руку на эфес меча, готовясь вытащить его из ножен. Но стоящий рядом Рагнар отрицательно покачал головой и, протянув свою руку, задержал руку Бренко на эфесе. Темные всадники, так никого не заметив, проехали мимо в паре саженей от них. Когда они скрылись из виду, Бренко вопросительно посмотрел на Рагнара с Велимудром. Рагнар обернулся к нему:

– Магия Велимудра сделала нас невидимыми, и они никого не увидели бы, если даже смотрели прямо на нас. Но мы будем невидимы, если только останемся неподвижными. Сейчас вступать в бой было бы неблагоприятно. По всей видимости, при переходе реки нас заметили дозоры и выслали за нами погоню. Но сейчас они никого не смогли найти и потеряли нас. Если мы обнаружим себя снова, нам придется с боем прорываться к границе Северного предела обратно. Но тогда мы уже никогда не сможем выполнить своей задачи. Будь же благоразумен.

Маленький отряд продолжил свой путь. Лесная дорога продолжала виться среди деревьев, то превращаясь в узкую тропу и почти исчезая совсем, то неожиданно расширяясь до широкого тракта. Вскоре они доехали до развилки дорог. Между развилкой стоял большой резной каменный столб, по-видимому, когда-то служивший ориентиром между путями. Ветры и дожди вымыли и стерли практически всю резьбу на нем, а сам он от старости был покрыт лишайниками и врос в землю, сильно покосившись в сторону. Но, по всей видимости, Велимудру был знаком этот ориентир, и, когда отряд доехал до самой развилки, он не колеблясь, указал рукой вправо, приказывая повернуть туда. Путники уже было повернули в эту сторону, как какой-то посторонний звук заставил их остановиться. Они прислушались. Шум повторился еще раз. Вскоре обнаружился и источник этого звука – в отдалении под деревом у левой дороги кто-то тяжело ворочался в бесспамятстве и в забытьи стонал. Бренко с Рагнаром спешили и подошли к нему. Это был человек среднего роста, в простой крестьянской одежде, весьма добротной, но превратившейся теперь в клочья. Она была вся изваляна в болотной жиже, как будто ее обладатель был вынужден долгое время ползти по болоту. Рагнар взял его за бок и перевернул его на спину. Длинные спутанные волосы, вымазанные в грязи, мешали рассмотреть его лицо, но было видно, что это человек среднего возраста, смуглый, с небольшой черной бородой. Глаза его были закрыты, но лицо время от времени искажали судороги от боли. На виске виднелась припухлость, на скуле синел огромный кровоподтек. На правом его боку виднелся длинный порез, как от удара мечом.

Рагнар снял с седла притороченное к нему серое шерстяное одеяло и, свернув его, подложил его под голову раненному, уложив его поудобнее. Затем Рагнар опустился на одно колено перед ним и простер руку над раной на боку. Закрыв глаза, он беззвучно что-то начал шептать. Так прошла минута, другая. Казалось, что ничего не происходило, но вдруг на глазах рана стала затягиваться. Через короткое время на ее месте остался лишь красный шрам со стянувшимися краями. Убрав руку, Рагнар похлопал человека по щекам. Тот вздрогнул и очнулся, посмотрев мутным взглядом на стоящего перед ним Рагнара. Убедившись, что человек пришел в себя, Рагнар спросил его, помогая ему сесть и прислониться к стволу дерева:

– Кто ты и откуда?

– Я Власий, рыбак, – помедлив, ответил раненный. – Мы жили здесь, независимо и счастливо, на побережье моря. Много лет нас никто не беспокоил, и мы ни с кем не имели дела. Даже когда по Южному пределу прокатилась война, нас она не затронула. Мы мирно ловили рыбу, добывали янтарь и продавали изделия нашего ремесла за море. Но однажды в наши края пришли моры. Нам оставалось либо покориться им, либо бежать отсюда. Прогнав оружием посланцев моров, но понимая, что их месть неизбежна, мы решили покинуть наши края с первым же кораблем контрабандистов, чтобы начать новую жизнь в другом месте. Пусть с пустыми руками, но все же свободными людьми. Но очередной их корабль, который должен был приплыть на торг, все задерживался из-за шторма. Не дождавшись корабля, мы отправили всех жителей по другим факториям, а сами с десятком рыбаков остались в селении, чтобы дожидаться контрабандистов, а в случае нападения моров – задержать их, чтобы дать уйти остальным жителям. Но нам не повезло. Еще не успели последние жители скрыться в прибрежном лесу, как нас атаковал отряд кавалерии. Мы сражались до последней возможности, но силы были не равны, и мы потерпели поражение. Но все же нам удалось дать возможность уйти остальным. Мне удалось скрыться от преследования, но я был ранен в бою и потерял здесь сознание. Но кто вы, и что вы здесь делаете? – спросил Власий Рагнара.

– Нам нужен проводник, – не ответив на вопрос Власия, сказал ему подошедший к ним Велимудр. Мы прибыли из земель Северного предела и ищем путь в Туманные горы. Если тебе знаком этот путь, то мы готовы взять тебя проводником. За это мы тебя обещаем щедро вознаградить и препроводить после окончания пути в Северный предел. Во время же пути мы будем тебе платить десять ногат [7] в неделю. Согласен ли ты на эти условия?

– Я мог бы провести вас в Туманные горы, – помолчав, ответил Власий. – Но путь туда лежит неблизкий и сулит множество опасностей. Когда-то в мирные времена через эту дорогу пролегал торговый путь к крупным городам Порубежья, но сейчас все они находятся под властью моров. Вам, как людям Севера, пройти здесь будет почти невозможно. Весь ваш вид, одежда и снаряжение говорит о том, что вы прибыли из Северного предела. Но зачем вам потребовался путь в Туманные горы?

– Мы сможем пройти по этому пути, – сказал Велимудр, игнорируя вопрос Власия. – Но хотя раны твои и затянулись, тебе потребуется время на восстановление. Очевидно, что оставаться здесь опасно. Мы можем отправиться в ближайшее селение и побыть там некоторое время, пока ты не будешь в состоянии продолжать наш путь. Не спрашивай нас о нашем пути, твоя задача – провести нас к горам. Ты получишь хорошее вознаграждение, после чего твоя задача будет выполнена. После этого ты можешь остаться здесь или уйти с нами в земли Северного предела.

– На расстоянии одного-двух переходов находится город Малгост – но это самое волчье логово, где стоит большой гарнизон моров. До следующего города не менее недели пути.

– Это нам подойдет, – улыбнулся Велимудр. – Мы сами станем волками и пройдем в город беспрепятственно. Там мы получим все необходимые припасы и еще одну лошадь для тебя, после чего отправимся в дальнейший путь.

Власий удивленно взглянул на него. Но Велимудр, как видно, не собирался ничего ему пояснять и всего лишь дал знак Бренко и Рагнару. Они подошли к Власию и, легко подняв его на ноги, помогли лечь поперек крупы лошади Бренко.

После этого отряд, вскочив на своих лошадей, продолжил свой путь. День клонился к концу, и пора было вставать лагерем на ночь. Через некоторое время начался кедровый бор, поросший густым кустарником. Путники остановились в лесу, ослабив подпруги у лошадей и разбив походный лагерь. Несмотря на осень, вступившую в свои права, на деревьях еще было достаточно много листвы, хорошо скрывавшей путешественников от возможных соглядатаев на вражеской территории. В самой чаще рощи нашлась небольшая поляна, где путники пустили пастись лошадей, рядом с лагерем протекала небольшая речка с прозрачной холодной водой.

Там они и расположились. Приготовив себе на ужин нехитрую трапезу и съев ее, путники пригасили костер, так, чтобы его огонь не был виден. Угли, едва тлеющие в небольшой выемке в земле, но дающие достаточно тепла для защиты от осенней прохлады, были практически не заметны со стороны. Ночь прошла спокойно, только беспокойно ворочался в тяжелом сне Власий, не до конца зажившие раны которого продолжали его бередить.

Бренко, однако, в эту ночь долго не мог заснуть. Завернувшись в одеяло у костра, он пытался заснуть, но сон к нему все не шел. Помучавшись еще некоторое время, он выпростал руку из-под одеяла и встал, вглядываясь в сгустившуюся вокруг костра тьму. Вдруг он услышал какой-то негромкий звук, доносящийся со стороны. Бренко встал и пошел его в сторону. Пройдя немного по подлеску, он оказался на болоте. Несмотря на то, что в тот день на небе не было ни луны, ни звезд, а все вокруг скрывала угольно-черная тьма, на болоте не было темно. На нем переливались сполохами и огнями какие-то огненно-красные сущности, как бы кувыркаясь в воздухе и перескакивая по кочкам. Бренко присмотрелся внимательнее – то были существа, похожие на небольших птиц с длинными огненными хвостами, но вместо крыльев у них виднелись веерообразные лопасти, колыхаясь в воздухе наподобие плавников у рыб. Короткие, мохнатые лапы были покрыты красным мехом и имели всего три пальца – два пальца смотрели вперед и один назад. Одно из таких существ подлетело к Бренко, и он смело протянул к нему руку. Огненная птица, часто взмахивая своими плавниками-крыльями, сделала вокруг вытянутой руки круг в воздухе и, осмелев, села на руку, ухватившись своими лапами за указательный палец. Несмотря на то, что птица светила как сгусток огня, далеко освещая ярким светом все вокруг, от нее не чувствовалось жара. Бренко стоял и любовался птицей. Наконец, когда ей надоело сидеть на пальце, она взмахнула крыльями и, оттолкнувшись от руки, взлетела в воздух. Посмотрев еще немного на необыкновенное зрелище, Бренко пошел обратно. Завернувшись снова в одеяло, на этот раз он тут же уснул.

Утро выдалось великолепным. Рассветное солнце, уже достаточно высоко поднявшееся над горизонтом, яркими брызгами просвечивало сквозь разноцветную осеннюю листву, расплескивая свои лучи по всей поляне, на которой расположились путники. В лучах солнца весело искрились воды ручья. Хорошо отдохнув за ночь и закончив нехитрую утреннюю трапезу, отряд был готов продолжать свой путь. Но Велимудр, не трогаясь с места, многозначительно взглянул на своих спутников и остановил их:

– Теперь мы будем ехать по самому логову врагов, – сказал он. – Чтобы безопасно его проехать, я придам всем нам вид моров. Между собой мы останемся теми, кем были, но для любого другого мы будем выглядеть морями. Но действие магии не будет слишком долгой, поэтому спустя некоторое время мы вернемся к прежнему виду. Поэтому нам надо будет как можно скорее добраться до тоннеля и пройти через него на Милгост.

Велимудр провел своим посохом сверху вниз. От наверху посоха, засветившегося мягким светом, отделились, закрутившись в воздухе, золотистые искры, поднимая своим движением ветер, от которого взметывались в воздух опавшие на землю листья деревьев. Искр становилось все больше и больше, пока они не окутали всех четырех путников и коней. Когда они рассеялись, растаяв в воздухе, на месте Рагнара, Власия, Велимудра и Бренко стояли четыре мора. Если три мора были почти одинакового роста, то четвертый мор превосходил их ростом почти что на две головы. Вооруженный моргенштейном – огромным шипастым шаром на длинном стальном древке, мор-Рагнар стал еще выше и шире настоящего Рагнара. Но при этом и Велимудр с Бренко поразительным образом преобразились. Бренко превратился в высокого мора-воина, вооруженного широким мечом-палашом, висящим на перевязи за спиной; Велимудр стал ведьмаком-мором, облаченным в синий темный плащ и держащим магический посох, похожий на корявый корень дерева. Вместо Власия оказался мор-слуга, просто и даже бедно одетый.

Между тем, несмотря на слова Велимудра, Бренко не увидел никаких изменений во внешности, увидев и Велимудра и Рагнара в прежнем обличье.

– Неужели что-то изменилось? – спросил он. – Я вижу и себя и вас в том же виде, как и раньше.

Рагнар, усмехнувшись, взял Бренко за плечо и подвел его к воде реки. Бренко глянул в воду, и от неожиданности отшатнулся, потеряв равновесие и упав на землю. Из глубины вод вместо его лица на него смотрело лицо чудовища – лицо коричневого цвета с приплюснутым носом и налитыми кровью глазами. Из широкого рта виднелись концы клыков.

Рагнар, посмеиваясь, помог Бренко встать:

– На самом деле мы остались теми, кем были – людьми. Но для любого другого, и даже в зеркале мы будем выглядеть как моры. И пока не пройдем по Милгосту и не дойдем до Ледяных пустошей, мы будем идти в их обличье. Но действие магии ограничено. Поэтому мы должны спешить.

Велимудр подал знак к отъезду. Через несколько минут все было готово, и три всадника заняли свои места в седлах. Мор-слуга сел на седло позади Бренко. В водах реки, протекавшей у их ног, отразилось, как три мора – два воина и маг, оседлали своих коней. Вслед за ними взобрался слуга. Отряд двинулись к выезду из рощи.

Маленький отряд въехал в открытые ворота большого города. Жизнь на его улицах кипела – во всех направлениях сновали люди, на многочисленных его рынках шла бойкая торговля, где предлагали и покупали различные товары. Торговлю вели как сами горожане, так и приезжие из окрестностей. Узкие улицы были заполнены до отказа самым разным людом – здесь можно было встретить и купца в богатых одеждах, идущего по своим делам в сопровождении приказчика или пары слуг; крестьянина на телеге, везущего на базар урожай со своего надела; воинов, охранявших общественный порядок; встречались и нищие, и какие-то подозрительные личности, шнырявшие в толпе. Казалось, что на первый взгляд все было благополучно, город жил своей обычной жизнью. Но, присмотревшись внимательнее, можно было увидеть в толпе высокие фигуры моров, мимо которых прохожие торопливо пробегали, стараясь не привлекать к себе излишнего внимания. В городе располагался двор, где был размещен гарнизон моров, задачей которого был контроль за жизнью города и сбор пошлин и дани. Поэтому было неудивительно, что при появлении нового отряда моров в городе прохожие поспешно расступались, пропуская их на улице. Встретившиеся навстречу путникам моры не обратили большого внимания на вновь прибывших, лишь поприветствовав их приложенной к правому плечу левой рукой. Беспрепятственно проехав через весь город, отряд остановился по рекомендации Власия у какого-то постоялого двора, где Рагнар потребовал еды и ночлега. Испуганный видом пришельцев хозяин, не задавая ни одного вопроса, сразу же отвел им самые лучшие комнаты и, кланяясь им чуть ли не в пояс, провел их во двор. Усадив их на почетное место в зале, он тут же приказал своим слугам отнести им обед. Пообедав, гости поднялись наверх, в свои комнаты. Власию же, как слуге, отвели небольшую, но вполне уютную и теплую каморку под крышей.

Когда хозяин ушел и путники остались одни, Рагнар насмешливо посмотрел на Бренко:

– Видишь, какие преимущества дает нам наш новый облик? – спросил он у него. – Все делают по первому приказу и даже платы не просят.

– Люди здесь весьма запуганы, – заметил Бренко.

– Запуганы? Не то слово, – ответил ему Рагнар. – Любой протест против моров жестоко карается. К тому же, люди Южного предела находятся под действием магии Кристалла, как и сами моры, который заставляет их повиноваться.

– И все они находятся под властью Кристалла?

– К счастью, не все. Да, сила Кристалла очень сильна, но сколь сильной она бы не была, она не смогла подчинить всех людей Южного предела. Сила её все же не беспредельна – покорив Южный предел, она оказалась неспособной подчинить себе людей, готовых сопротивляться до конца. А те, кто склонил голову под ярмо завоевателей, незаметно для себя подчинились и влиянию Кристалла. Когда закончилась война моров с землями Южного предела, а потом – и с городами Союза гильдий, во все крупные города и поселения, куда вошли гарнизоны моры, проникла и магия Кристалла, заморозив и подчинив себе людей. Потеряв волю к сопротивлению, они легко поддались её силе. Те, кто не сдался – ушли из городов на Север с отступающими остатками войск, либо скрылись в труднодоступных местах. Магическая паутина Кристалла раскинулась широко, но не смогла охватить мелкие селения и удаленные деревни. И люди в них остались свободными. Свободолюбивые и сильные, они продолжают жить так же, как жили до нашествия моров, продолжая торговать с северными городами Союза и оказывая ожесточенное сопротивление всем незванным гостям. Отпор получают все те, кто пришел к ним не с мирными намерениями, а с мечом, желая их покорить – будь то моры или воины Южного предела. Если же в их земли приходят враги, они сражаются до конца и уходят в другие, еще свободные места Южного предела, либо отплывают в земли Севера. Вспомни же Власия! Он как раз и был тем свободным общинником, оставшимся прикрывать отход своих односельчан, и позволив им уйти. Но те, кто попал под власть Кристалла – повинуются его воле безропотно, работая на моров и участвуя во всех их военных экспедициях.

В дверь постучали. Рагнар подошел к ней и впустил в комнату Власия. Несмотря на то, что Власий еще страдал от раны, было видно, что ему стало намного лучше.

– Как ты себя чувствуешь? Оправился от раны? – спросил его Рагнар.

– Спасибо, мне сейчас много легче, – ответил Власий. – Рана уже зажила, и скоро все пройдет.

– Ты что-то хотел спросить? – поинтересовался у него Рагнар, увидев, что Власий нерешительно переступает с ноги на ногу, по всей видимости, желая что-то сказать.

– Да, я хотел внести ясность насчет нашего дальнейшего пути, – ответил Власий. – Куда же вы хотите направиться дальше?

– Мы не можем надолго оставаться в городе, так как действие магии имеет ограниченное время, – ответил Велимудр. – Через некоторое время к нам вернется прежнее обличье. Мы не находимся под магией Кристалла тьмы, и в нас быстро узнают врагов. Поэтому уже завтра мы должны покинуть город. Нам необходимо остановиться на несколько дней в укромном месте, чтобы дать тебе время на излечение. Когда ты будешь готов к дальнему пути, мы отправимся к Туманным горам.

– Я знаю такое место. Находится оно на расстоянии пяти переходов к югу от этого города. Расположено оно в Темном лесу, куда стараются не соваться завоеватели. Да и местные жители там не бывают без крайней на то необходимости. Многие из тех, кто пошел через этот лес, исчезли бесследно. Опасное это место, где путника подстерегают десятки ловушек. Но этот лес может стать надежным временным пристанищем для нас. Там мы можем спокойно переждать любое время, чтобы двинуться дальше. Но, уверяю вас, через два-три дня я буду готов отправиться в сколь угодно долгое путешествие.

– Хорошо. Тогда уже завтра мы отправимся туда, – ответил Велимудр. – Но каким же путем ты собираешься идти к Туманным горам?

– Путь по Темному пути будет для нас наиболее безопасным из всех, где нет риска попасться на пути морам или их шпионам. Лес тянется до самых Долгих озер. Выйдя к ним, мы можем их пересечь и пройти по Великим толям, окружающих Долгие озера. После этого, обойдя ряд фортов, стоящих у самых Туманных гор, мы сможем оказаться в местности, где и начинается главный горный хребет.

– Мы принимаем твоё предложение, – выслушав проводника, степенно ответил ему Велимудр. – Будь же тогда готов к завтрашней дороге, путь нам предстоит неблизкий.

Выпроводив проводника за дверь, спутники стали собираться в дальнейшую дорогу. Рагнар отправился к хозяину, чтобы сделать необходимые распоряжения о лошадях и припасах. Проходя по коридору, он слышал гул голосов, доносящийся снизу из холла гостиницы. Он вышел на лестничную площадку и увидел в просвете ограждавшего площадку парапета, что в большой зале стоят хозяин и Власий, о чем-то беседующие между собой. Но при звуках тяжелых шагов Рагнара они тут же прекратили свой разговор. Хозяин поклонился Рагнару и почтительно подошел навстречу к нему, чтобы выслушать его приказы. Закончив переговоры с хозяином, Рагнар пошел обратно и осмотрелся кругом, высматривая Власия, но его уже не было. По всей видимости, он сразу же ушел, чтобы не мешать разговору Рагнара с хозяином.

На другой день Бренко проснулся задолго до рассвета. Умывшись в кадке с холодной водой, он начал собираться в дорогу. Когда край неба посветлел, и над ним появилась верхушка солнца, Бренко услышал звуки просыпающегося двора. Он встал и направился в конюшню. Слуга в сером плаще провел Бренко в нее и показал ему стоящего в стойле приготовленного для него коня. Это был рослый гнедой жеребец, достаточно сильный и выносливый, чтобы выдержать длительное путешествие. С другими конями, предназначенными для Рагнара и Велимудра, также все было в порядке.

Отряд выехал через восточные ворота города, получив на постоялом дворе лошадь для Власия и съестные припасы. Миновав мощные каменные стены города, и проехав по подвешенному мосту через глубокий ров, выложенный камнем, путники оказались на ровной, слегка всхолмленной равнине, тянувшейся далеко на многие переходы, насколько хватало кругом глаз. Выехав за пределы города, отряд пустил лошадей легкой рысью и направился в южную сторону. Ехать было легко. Хотя в том направлении не было дорог, на пути не встречалось практически никаких препятствий, не считая пары оврагов и небольшой речушки, которую отряд пересек вброд на лошадях. Поля все тянулись и тянулись вперед, перемежаясь небольшими возвышенностями. Несмотря когда-то на прокатившуюся через эти земли войну и разорение, навстречу им попадались весьма зажиточные фермы с окружающими их обширными распаханными полями и пасущимися на пастбищах стадами скота. По всей видимости, эти земли не слишком пострадали от завоевателей. Бренко обратил внимание Рагнара на это обстоятельство.

– Моры установили контроль, держа гарнизоны в городах и покорив население магии Кристалла. Сделав это, они обложили данью всех жителей Южного предела. Ее взимают и с крестьянина, и купца, и рыбака. Но они достаточно разумны и не устанавливают дань больше, чем та, которая могла бы привести к разорению, – ответил Рагнар. – Если данник платит ее исправно и несет повинности, то его оставляют в покое. И он может жить и работать почти свободно. Зачем им резать курицу, которая исправно несет им золотые яйца? Если же кто-то не покоряется морам – то самое лучшее, что остается ему сделать – бежать за пределы Южного предела, либо скрываться в глухих местах, до которых они еще не добрались, ибо смерть его будет неминуемой.

Избегая каких-либо встреч с людьми, отряд далеко огибал все фермы и селения, по-прежнему продолжая держать путь на юг. К исходу пятого дня пути уже весьма приевшиеся пейзажи бесконечных полей стали разнообразиться небольшими лесными полосами. Наконец, на горизонте не стала темнеть сплошная черная полоса леса. Это и был Темный лес. Когда путники приблизились к лесу, масса леса раскинулась перед ними внизу до самого горизонта, и конца ей не было видно. Лес находился в котловине, и он просматривался на много километров окрест. Уже почти затемно отряд приблизился опушке леса, где путники и решили остановиться на ночь. Расположившись лагерем, расседлав и пустив лошадей пастись, они устро-

ились вокруг костра, где весело потрескивали дрова и грелся котелок с водой для похлебки. Сгустившаяся кругом темнота, тепло костра, рассеивающее ночную осеннюю свежесть, и танец огня на сухих дровах – все это способствовало созданию умиротворяющего настроения. Путники сидели, смотря на пламя огня и лишь изредка вполголоса перебрасываясь ничего не значащими фразами.

– Какая здесь тишина, – сказал вдруг Бренко.

И в самом деле, поначалу никто не обратил внимания на то, насколько было тихо в лесу – не было слышно ни щебета птиц, ни шума деревьев, ни шелеста листвы – в нём стояла мертвая тишина.

После некоторого молчания Власий нарушил тишину:

– В Темном лесу не водятся не птиц, ни зверей. Даже деревья и трава в нем мёртвые. Быстро вырастая, они останавливаются в росте, и, застыв на месте, они стоят там неподвижно. Путника там подстерегают многие ловушки, попасть в которые – верная смерть. Через Тёмный лес пройти будет очень непросто, но зато это самый безопасный путь к Туманным горам. Водятся в том лесу странные сущности, с которыми лучше не встречаться и обходить их изда-лека. Поэтому будьте в нем осторожны и не пренебрегайте чувствами и здравым смыслом. Многие ловушки нельзя увидеть или почувствовать – о них вам смогут сказать только ваши чувства. Ночью идти там опасно – многие ловушки в темноте просто нельзя увидеть, поэтому передвигаться по лесу можно только днем.

Сказав это, он подбросил несколько сучьев в огонь, чтобы костёр горел более жарко. Завернувшись в плащ, он стал готовиться ко сну. Вслед за ним заснули и остальные спутники.

Темный лес

С раннего утра отряд отправился в дорогу. Оставив опушку, путники въехали в подлесок. В этой части лес был неотличим от обычного леса – здесь росли привычные деревья, на земле ветер перебирал тонкую траву. Но вскоре лес незаметно начал меняться на глазах. Деревья стали заметно толще, с корявыми стволами и толстой корой, усеянной утолщениями и складками. Большие их листья были настолько жесткими, что, казалось, они были сделаны из металла. Несмотря на то, что осень давно вступила в свои права, листья здесь не опадали. Почти лишенные листы внизу, вверх они образовывали густые кроны, через которые почти не проникал солнечный свет, отчего в лесу было темно и мрачно. Травы практически исчезли, и теперь копыта лошадей теперь ступали по жесткому темному, почти черному мху. Было здесь тихо настолько, что не было слышно ничего, кроме звука шагов, звона сбруи и доспехов, дыхания лошадей и людей. Когда отряд въехал в Темный лес, Власий дал знак остановиться и спрыгнул с коня.

– Дальше по лесу нам придется идти пешком, – сказал он. – Впереди таится много опасностей, которые невидимы глазу, и передвигаться на лошадях здесь слишком опасно.

Путники сошли с лошадей и, взяв их за поводья, пошли вперед по едва заметной под ногами тропе. В пути отряд вытянулся длинной цепью. Впереди шел Власий, за ним двигались остальные. Внезапно Власий взмахом руки остановил отряд и указал вперед. Сначала ничего не было заметно, но присмотревшись, все вдруг увидели, как перед ними едва заметно колыхается воздух, слегка смещаясь в сторону. Власий повел отряд в сторону, пытаясь обойти его далеко по дуге, но Велимудр, идя за ним, удержал его:

– Осторожнее, – сказал он, показывая на чуть видимое еще одно колыхание воздуха, появившееся прямо перед ним. Отряд был вынужден развернуться и пойти далеко вправо, чтобы как можно дальше обойти ловушку стороной. Но, по всей видимости, она тянулась слишком далеко. Много времени пришлось пройти путникам, пока колыхание воздуха не осталось в стороне. Свернув снова в обход, далее они пошли прямо. Но вдруг чуть в стороне опять появилось все то же колыхание.

– По коням, прорываемся вперед! – вдруг закричал Велимудр. Не теряя ни секунды, отряд тут же вскочил в седла и ринулся в небольшой промежуток, который было едва видно между ловушками. Пустив лошадей во весь опор, всадники проскакали опасный участок, но у Бренко, который мчался позади всех, вдруг отвязался от седла и свалился на землю небольшой тюк с пожитками. Он остановил коня и, перегнувшись с седла, попытался поднять поклажу, не сходя с коня. Но тут подскакавший к нему Рагнар, ухватив за плащ, потащил его за собой. И весьма вовремя! Как только Рагнар и Бренко покинули это место, все то же колыхание воздуха появилось и над ним. Тюк, лежащий на земле, вдруг разом подкинуло в воздух, где он стремительно закрутился, ускоряясь все быстрее и быстрее, и внезапно разлетелся на мелкие клочья. Ключья подхватило потоком, но не успели они долететь до земли, как вдруг бесследно исчезли. Всадники, проехав опасное место, остановили лошадей и обернулись назад, увидев, что произошло с упавшим тюком.

– Видишь, что бы произошло с тобой, останься ты там? – сказал Рагнар Бренко и, не дожидаясь ответа, спрыгнул с коня, взяв его под уздцы. К ним приблизились Власий и Велимудр, также спешившись с коней, после чего отряд отправился дальше. Власий пояснил:

– Прошу вас, будьте осторожны: ловушки не только непостоянны и все время перемещаются в пространстве, но и не имеют границ – они могут мгновенно, как уменьшиться в размерах, так вырасти в больших пределах. Могут и появиться как из неоткуда и пропасть бесследно. Попадание же в ловушку означает верную смерть. Многие из тех, кто пытался пройти через лес, пропадали здесь без следа.

Дорога все время шла под легкий уклон. Лес находился в огромном котловане древнего кратера, простирающимся на много верст [8] кругом, и окруженном кольцом высоких холмов. Путники продвигались вперед, пересекая лес через всю низину. Идти было легко, обломочные отложения за много тысячелетий спрессовались в плотную массу, покрытую тонким плодородным слоем. Лес, окружающий путников, практически не менялся – впереди тянулась все та же черная земля с растущим на ней жестким темным мохом, кругом обступали невысокие деревья с широкими листьями. Нигде не было видно ни одного просвета, что создавало весьма мрачную атмосферу. Впрочем, путники практически не обращали на это внимания, погруженные в свои собственные мысли. Постепенно отряд растянулся на большое расстояние, настолько далеко, что замыкавший шествие Бренко едва видел мелькавшего между стволами деревьев продвигавшегося впереди Власия и идущего рядом с ним Рагнара. За ними на большом расстоянии шел Велимудр. Вдруг Велимудр остановился, и, резко подняв руку с посохом, провел им в воздухе. Мерно шедший впереди Власий внезапно наткнулся на невидимую стену в воздухе и остановился. За ним остановился и Рагнар. Велимудр вскочил в седло и подскочил к ним. Вслед за ним приблизился и Бренко.

– Ни с места! – скомандовал он. – Стойте, перед вами ловушка, она перед вами в двух шагах!

Сняв невидимую стену, он указал на землю перед собой. Впереди ничего не было видно – впереди простиралась все та же черная земля, кое-где покрытая жестким мхом. Но когда Рагнар подошел ближе, ее поверхность едва заметно всколыхнулась. От его тяжелых шагов по земле побежала едва заметная волна, начавшись в шаге от его ног, и, расширяясь, стала распространяться вперед. Пробежав вперед на несколько десятков шагов, она исчезла вдалеке. Рагнар подхватил с земли причудливо искривленный большой обломок дерева и, развернувшись на три четверти, зашвырнул его вперед. Обломок пролетел по крутой дуге и упал на землю. Но едва только он коснулся земли, как она снова всколыхнулась, и обломок тут же пропал, как будто мгновенно провалившись сквозь землю. От места его падения во все стороны вновь пробежала волна и исчезла.

Велимудр многозначительно взглянул на Власия, но ничего не сказал. Подав знак спутникам, он повел их далеко в обход ловушки.

Ночью мрачный лес преобразился. Ввиду того, что под полог плотной листвы свет практически не проникал, в лесу стемнело быстро. Но как только установилась полная тьма, случилось неожиданное – постепенно вокруг стало светлеть. Сначала путники не понимали, откуда идет свет, но вскоре увидели, как кора деревьев в лесу стала медленно разгораться внутренним светом, заливая пространство вокруг себя мягким синим фосфоресцирующим светом. Несмотря на то, что их свет был весьма слабым, многочисленные древесные стволы создавали достаточно много света, чтобы в лесу стало светло как от полной луны. В их свете вдруг закружились в воздухе мелкие искры, которых становилось все больше и больше. Картина ночного светящегося леса была прекрасной, но она таила в себе смертельную угрозу ловушек, невидимых в неверном свете.

Но, несмотря на это, отряд продолжал продвигаться дальше верхом, стремясь как можно быстрее пройти через опасное место. Бренко ехал позади всех, любясь окружающей его картиной. Светящиеся стволы и листва деревьев давали достаточно света, освещая дорогу перед путниками. Искры света, кружась роем, летали между деревьями, иногда касаясь всадников. Коснувшись их одежды или кожи, они оставляли светящиеся следы, которые постепенно угасали без следа.

Задумавшись, Бренко не заметил, как отстал от остального отряда, который продолжал удаляться вперед. Но заметив это, он прищепил коня и ускорил шаг. Проехав немного вперед, он вдруг понял, что давно уже не видел никого из своих спутников. Пытаясь их догнать, он спустился в небольшую прогалину, откуда разбегались две ложбины, образуя как бы естествен-

ные дороги. Остановившись там, он попробовал окликнуть своих товарищей. Но ответом ему было только эхо. Эхо, постепенно затихая, пронеслось по лесу и затихло. Был слышен лишь шум деревьев от раскачивающихся на ветру густых крон. Постояв в нерешительности, он тронул коня и двинулся наугад по правой дороге. Прямая как стрела прогалина тянулась далеко вперед, как будто указывая ему путь. Бренко поехал по ней, надеясь нагнать своих спутников. Дорога не менялась и шла вперед, сохраняя свое направление. Проехав по ней с полчаса, он вдруг выехал на открытую прогалину, в точности напоминающей ту, которую он недавно проехал. Из нее также выходило две ложбины. Ничего не понимая, Бренко снова направился по правой ложбине и, проехав по ней некоторое время, он снова оказался на прогалине. Бренко стал понимать, что каким-то образом эта дорога возвращает его раз за разом на ту же прогалину, несмотря на то, что дорога, ведущая по правой ложбине, была абсолютно прямой, не имея ни одного поворота. Бренко резко развернул коня назад и поехал обратно по той же дороге, по которой он въехал на прогалину, пытаясь покинуть загадочное место. Проехав этим путем некоторое время, он оказался все на той же прогалине. Развернув коня, он увидел, что приехал на нее уже по левому пути. Спешившись с коня, и взяв его за повод, он попытался пройти другим путем – через густой лес, окружающий прогалину вокруг. Пробираясь сквозь деревья и колючий кустарник и прорубая себе дорогу мечом, он попытался пройти через них, чтобы уйти от этого странного места. Эта попытка ему не удалась – пройдя немного вперед, он оказался все на той же прогалине. Почти отчаявшись найти отсюда выход, он вдруг увидел, как недалеко от него сидит темная, почти черная лиса. Она, казалось, насмешливо смотрела на него бусинками своих глаз, которые в фосфоресцирующем свете, окружающем их вокруг, отблескивали странными синими огоньками. Лиса сидела неподвижно и, не отрываясь, смотрела на Бренко. Бренко с интересом посмотрел на лису, не понимая, как она сюда попала. Увидев, что Бренко смотрит на нее, лиса вдруг встала, и, сделав несколько шагов куда-то в сторону, покрутилась на месте. После этого, снова сев, стала смотреть на него. Бренко вдруг понял, что добивается лиса – она приглашает его пройти в этом направлении. Быть может, лиса заведет его в одну из ловушек, а возможно – и выведет его из этого места. Будь что будет! Бренко снова взял коня за повод и пошел вперед. Лиса, увидев, что он двинулся в этом направлении, встала и неспешно побежала перед ним, как бы указывая ему дорогу. Добежав до плотной стены леса и кустарника, она нырнула под его полог. Бренко также подошел к нему, готовясь прорубить в ней дорогу. Но вдруг за поворотом перед ним открылся путь – узкая тропа посреди густого леса, по которой, однако, без труда мог проехать всадник на коне. То ли он не увидел этой скрытой в чаще тропы ранее, то ли перед ним открылся новый путь – у Бренко об этом уже не было времени размышлять: лиса, обернувшись, побежала впереди быстрее, словно приказывая ему скорее двигаться за ней. Бренко так и сделал, сев на коня и пустив коня рысью, чтобы поспеть вслед за лисой. Тропа все тянулась и тянулась вперед узкой просекой в густом лесу. И вдруг в ее конце Бренко увидел открытое пространство, которое освещалось танцующими бликами огня. Он прищипорил коня и поскакал вперед быстрее, уже не обращая внимания на лису. Достигнув конца тропы, он вдруг оказался на обширной поляне, на которой ярким огнем горел костер. Вокруг костра сидели какие-то темные фигуры, но присмотревшись к ним, он узнал в них Велимудра, Рагнара и Власия. Бренко спрыгнул с коня и, ведя за повод коня, подошел к ним.

Лисы больше нигде не было видно. Проведя Бренко на поляну, она куда-то исчезла.

Увидев, что Бренко благополучно вышел из леса, Рагнар пригласил его сесть к костру.

– С благополучным тебя выходом, Бренко, – сказал он ему, подавая ему деревянную плешку с похлебкой из мяса и бобов. – Кто тебя вывел сюда?

– Не знаю, кто это или что это было, но мне показалось, что это была лиса. Но весьма необычного, черного окраса, – недоумевая, ответил Бренко.

– Может быть, это была и лиса. А кто-нибудь другой принял бы ее за медведя. Или куницу. Кому как повезло бы. Ладно, не будем тебя томить в неведении. Ты был невнимателен и сошел в сторону с пути, по которому мы шли. Ты сам зашел в пространство, в которое можно войти только через один вход, и из которого нет иного выхода, кроме того как пройти обратно через коридор, через который ты вошел ранее. Мы проехали вперед, когда увидели, что тебя с нами нет. Вернувшись назад, мы обнаружили лишь такой переход, через который можно попасть в место, откуда нет выхода. Велимудр помог тебе найти вход, создав образ, который ты и принял за лису, – хитро прищурившись, пояснил Рагнар, жестом приглашая Бренко отведать похлебку.

Путники проходили через Темный лес переход за переходом. В последующие дни путь напоминал спуск по круто бегущему вниз склону холма. С каждым днем казалось, что отряд движется все быстрее. Несмотря на то, что путники все еще шли по лесу, с каждым переходом им удавалось пройти все большее расстояние. Однако, лес, казалось, был бесконечен, и создавалось впечатление, что он никогда не кончится – вдоль дороги все время тянулись все те же темные стволы, а над головой раскачивались их вершины с широкими листьями, почти полностью закрывая дневной свет. Но мрачная его атмосфера, создающая гнетущее впечатление днём, полностью преображалась по ночам.

Постепенно лес стал редеть, поредевшая его листва давала достаточно света, и солнце почти беспрепятственно заливало его своими лучами. Яркие его лучи окрашивали в причудливые оттенки темные стволы и листву деревьев. Теплый и приятный ветер слегка пробегал по листве деревьев и раскачивал седые бороды лишайников, свисающих почти до земли. Здесь лес уже не казался таким мрачным и даже выглядел нарядным в своем темном убранстве. В этом месте лес полого спускался вниз по склону большого плато. Было очевидно, что трудный путь через Темный лес уже подходит к концу. Вскоре между деревьями стала видна поверхность какой-то водной глади, которая тянулась вперед так далеко, насколько хватало глаз. Окруженная живописными скалами, она была вытянута вдоль всего леса. Противоположный его берег терялся в далёкой дымке. Это было Долгое озеро. Спутники стали спускаться по спуску плато к его берегам. Лес вскоре закончился, осталась позади его опушка, покрытая мелким кустарником, и они теперь продвигались по открытой местности. Ее покрывал плотный грунт, представлявший собой сбившуюся в камень почву и усыпанный мелким гравием. Ехать было легко, и лошади бежали по равнине быстрой рысью. После сумрачного леса, куда практически не проникал свет, солнечный день казался особенно радостным. К вечеру они оказались на берегу озера. Взяв вправо, они поехали по береговой линии к видневшимся вдалеке горам.

Перевалив через гряду скал и проехав полосу прибрежного берега, они спустились в лощину, из которой перед путниками открылась длинная береговая коса, усыпанная крупным желтым песком вперемешку с галечником. Открытая коса просматривалась далеко вокруг и казалась пустынной, но за поворотом косы вдруг появились крыши домов, а на берегу – длинные причалы, далеко вдающиеся в озеро, у которых были пришвартованы многочисленные рыбацкие лодки. Было очевидно, что это была одно из рыбацких селений, где укрывались немногочисленные, еще не покорившиеся власти моров, поселенцы. Селение было прекрасно укрыто горами и скалами, окружающими со всех сторон Длинное озеро, а единственный ведущий сюда путь пролегал через Темный лес.

Когда путники приблизились к селению, мимо них вдруг просвистели стрелы, но к счастью, в никого не попали. Тем не менее, ехавший впереди всех Власий поспешил пригнуться, после чего резко разогнулся и поднял вверх руку в знак мирных намерений. Держа руку кверху, он дал знак своим спутникам остановиться и, пришпорив коня, поскакал в сторону селения. Подскакав поближе, он увидел искусно укрытую в густом кустарнике наблюдательную вышку, с площадки которой в него нацелились из длинных луков два воина. Само селение было осно-

вательно укреплено, обнесенное кругом невысоким частоколом из вкопанных вертикально в землю заостренных вверху толстых бревен. Ворота из крепких плах были распахнуты настежь, но в них стояли три воина, держа наперевес копья, готовясь встретить оружием незваных гостей, если те прибыли с враждебными целями. За ними стояла еще одна группа людей. Как только Власий оказался у самых ворот, он спрыгнул на землю и подошел к воинам. Рагнар тронул коня и подскочил к воротам, также спешившись и подойдя к Власию. Навстречу им из-за спин воинов с копьями размеренными тяжелыми шагами вышел человек большого роста. Весь его облик выдавал властную натуру, по всей видимости, привыкшего повелевать. Черты его лица с грубой, обветренной кожей скрывала большая черная борода с проседью, но на лице особенно выделялись пронзительные черные глаза. Его короткие волосы были перехвачены тонкой кожаной тесьмой. На поясе, украшенном литыми бронзовыми изображениями животных, с правой стороны свисали двойные ножны, в которых был длинный прямой нож, и второй, с коротким кривым лезвием, предназначенный для разделки рыбы. Без сомнения, человек этот был одновременно и воином и рыбаком. Он приблизился к Власию:

– Кто такие будете, и с какой целью вы сюда прибыли? – спросил он, цепко всматриваясь во вновь прибывших.

Власий поклонился.

– Это посланники из Северного предела, а я их проводник. Мы ищем путь в Туманные горы. Мы прошли через Темный лес, так как это самый безопасный путь к ним, а теперь хотим переправиться через Долгое озеро, минуя дозорные форты моров.

– Зачем вам понадобилось идти через Туманные горы? К тому же, все переходы в них строго охраняются заставами, и пройти там практически невозможно.

Рагнар вышел вперед:

– Мы идем по поручению нашего сюзерена, для чего нам важно пройти мимо дозоров моров незамеченными. Для этого нам надо попасть на ту сторону озера и пройти по Великим топям. Дальше наш путь будет пролегать к Туманным горам, чтобы попасть на ту их сторону. Мы всего лишь хотим пройти через горы и ничего не просим от вас. Но если вы сможете оказать нам в чем-либо помощь, мы с радостью примем ее от вас.

Человек понял, что путники хотят сохранить свою тайну при его воинах, и не стал настаивать на том, чтобы путники раскрыли цель своего пути. Он наклонил голову в знак согласия.

– Возможно, что я смогу вам помочь, – помедлив минуту, ответил он. – А сейчас прошу вас быть гостями в нашем селении. О цели вашего пути мы поговорим позднее. Я Чешко – посадник этого селения.

Посадник развернулся и сделал гостеприимный знак рукой назад, приглашая гостей пройти в селение. Рагнар в знак признательности поклонился Чешко и, вернувшись назад, передал Велимудру весь разговор с посадником. Велимудр принял предложение Чешко. Воины, охранявшие ворота острога, расступились, пропуская гостей вовнутрь. Всадники спешили с коней и, взяв за повод лошадей, последовали вслед за посадником. Миновав узкий деревянный мостик, переброшенный через глубокий сухой ров, который опоясывал частокол, они прошли через ворота.

Селение было небольшим по размеру, но в нем насчитывалось не менее двух десятков строений. В его середине стояли восемь больших жилых домов, обращенных своими торцами к небольшой площадке в центре, по-видимому, служившей местом общих собраний. Вокруг жилых зданий по кругу расположились здания кузниц, варниц, амбаров. Все поселение большим полукругом опоясывал невысокий вал с частоколом на его вершине. Со стороны озера протянулись длинные дощатые причалы, к которым были пришвартованы несколько рыболовецких лодок, а также два небольших грузовых корабля. Вся крепость оставляла впечатление весьма крепкого, зажиточного селения, несмотря на то, что она была затеряна в пустынной местности и, по всей видимости, не имела никаких связей с другими поселениями.

Спутники по приглашению посадника прошли через площадь и очутились перед одним из домов. Дом этот практически ничем не отличался от других, но конек его крыши и вход украшала богатая резьба. Пройдя к нему, посадник отослал Власия на постоянный двор, стоявший напротив, а остальных провел внутрь дома. Привязав лошадей на коновязи, спутники прошли в широкие двери. Если дом посадника снаружи казался не очень большим, то внутри он оказался поистине огромным.

Высокая лестница вела в длинный коридор, крытый двускатной крышей. Коридор оканчивался несколькими широкими ступенями, поднявшись по которым, путники оказались в большой зале. По обе ее стороны тянулись ряды деревянных колонн, поддерживавших крышу. Потолка в зале не было, и темная крыша исчезала над головой во тьме. Зала освещалась огнем, пылавшим в больших квадратных очагах, выстроившихся по центру залы. Если не считать небольших окон, расположенных под самой крышей и служивших дымоходами, очаги были единственными источниками освещения в доме. Стены были обшиты темными деревянными панелями. В дальней стороне залы виднелся широкий дубовый стол, украшенный по краю затейливым узором, вокруг которого стояли полукругом кресла с невысокими спинками.

Чешко провел своих гостей в залу и пригласил их сесть в кресла.

– Рад видеть вас у себя в гостях, – сказал он, сделав приглашающий жест рукой. – Здесь нет чужих ушей, и я с теперью охотно выслушаю вас.

– Я Велимудр, – с достоинством сказал маг. – А это мои спутники. Уже прошел почти месяц, как мы пересекли границу Северного и Южного предела и идем к Туманным горам. В Туманных горах мы должны найти переход в Ледяные пустоши. Именно там скрыт Кристалл, который стал источником всех бедствий, как для Южного, так и Северного предела. Только если Южный предел покорен почти полностью, то Северный предел еще есть возможность спасти. Если мы успеем разрушить магию Кристалла, то Северный предел будет избавлен от смертельной опасности. Более того, лишившись власти Кристалла, Южный предел тоже сможет сбросить власть моров и вновь стать свободным. Скоро моры вновь соберут силы и атакуют Северный предел. Если они победят армии Северного предела, то уже во всем Ломире не останется силы, способной им противостоять.

Огонь в очагах догорал. В комнате стало заметно темнее. Чешко подобрал железный прут, прислоненный к одному из очагов, и поворошил им угли. Огонь разгорелся с новой силой и осветил красными бликами лица присутствующих в зале. Велимудр сидел в своем кресле прямо, неподвижно смотря на танцующее пламя в очаге. Воцарилось долгое молчание.

– Пройти через горы здесь практически невозможно, – сказал, наконец, Чешко. – Горы кругом опоясаны заставами моров так, что и мышь не проскочит. Они охраняют здешние края пуще, чем какую-либо важную крепость. Да, мне приходилось слышать, что моры спустились на равнины Южного предела с Туманных гор, откуда и началась война, о которой раньше свет не видел. Что касается меня, то я – бывший посадник Дилуэна. Когда пришли моры, я со своими воинами одним из первых пришел под стяг нашего князя, чтобы сразиться с врагом. Мы долго сражались с захватчиками, но, в конце концов, проиграли войну, а наши города все пали перед врагом. После этого моры покорили все наши земли. А нам с немногими уцелевшими удалось найти пристанище в этом тихом краю. Хотя оно находится у самого подножия Туманных гор, у застав моров, но они сюда не приходят. С юга нас защищает Темный лес, а кругом нас окружают скалы и Великие топи. Поэтому многие из тех, кто уцелел после войны, вышли в это уединенное место, чтобы начать здесь жизнь сначала. Ваша цель трудна, но мне бы хотелось надеяться, что вам будет сопутствовать удача. Чем смогу, я попробую помочь вам. На одном из наших транспортных кораблей вас переправят к началу Великих топей, что избавит вас от перехода по берегу, а дальше по ним вы сможете добраться до подножия Туманных гор. На озеро часто спускаются туманы, и в тумане вы можете отправиться в дальнейший путь. Я могу

дать вам в сопровождение своих воинов. Более того, я и сам готов вас сопровождать в пути. Если даже поход окончится неудачей, то все же я сделаю все, что в моих силах.

Велимудр отрицательно покачал головой:

– Большой отряд может только помешать – нам как раз необходимо пройти мимо моров незамеченными. Поэтому мы не можем брать с собой больше людей, чем уже у нас уже есть. Но нам нужен знающий человек из этих мест, который смог бы провести нас через заставы моров до самых вершин Туманных гор. По словам Власия, он знает путь только до предгорий Туманных гор.

– Самый знающий человек здесь – это я, – улыбнулся в ответ Чешко. – За то время, за которое мы живем здесь, мы неплохо изучили наши скромные владения и их окрестности, еще не находящиеся под властью моров. Если дело обстоит таким образом, то я пойду с вами в Туманные горы сам. Уже много лет я не был в деле, а руки отвыкли от меча. А сейчас, после многих лет бездействия, я готов опять выступить в поход.

– Дело это видится очень опасным, – ответил на это Велимудр. – Даже если мы благополучно пройдем оставшийся путь – пересечем Великие топи, пройдем незамеченными мимо застав моров и поднимемся в Туманные горы, то все равно неизвестно, сможем ли мы найти туннель на ту сторону, и что будет нас ждать по ту сторону двери. Вполне возможно и то, что попытка пройти через туннель приведет к тому, что никто из нас не вернется обратно.

– Я готов к этому, – отозвался из темноты Чешко. – охотно отдал бы свою жизнь за то, чтобы увидеть Южный предел и родной Дилуэн, где я родился и вырос, вновь свободными. Сможем ли мы дойти до Туманных гор и найти тоннель или нет, но я верю, что наша жертва не будет напрасной. Я готов сопровождать вас до конца пути. Согласны ли вы меня принять в качестве проводника?

– Тебе придется идти с нами на свой страх и риск, – ответил Велимудр. Рагнар и Бренко поклонились Чешко, приветствуя нового товарища.

Чешко в ответ улыбнулся:

– Перед походом сегодня вечером мы зададим пир, который будет праздником для жителей всего селения. На нем вы будете главными гостями. А утром, если позволит погода, мы сядем на корабль и отправимся по озеру в сторону Великих топей. В доме вас будут ожидать уютные комнаты, где вы сможете отдохнуть и сделать необходимые приготовления перед походом. Слуги проведут вас в ваши комнаты, а вечером вас будет ждать пиршественный стол.

Прошло несколько часов. Сумерки быстро спустились на землю, и в небе зажглись яркие звезды. Прямо над озером вспыхнула большая звезда из созвездия Бегущего охотника, указывая путь на юг. Из-за горизонта всплыла сначала одна луна и стала совершать свой неспешный ход по небу, затем через несколько часов над горизонтом появилась вторая луна, двинувшись вслед за первой. Стало ощутимо свежо, со стороны озера потянуло едва уловимой сыростью. Селение погрузилось в темноту, но одно строение в нем было все еще ярко освещено. Отблески яркого света вырывались через открытые настежь двери и верхние окна в крыше, падая на каменную площадку перед домом.

Из дома доносился гул голосов, звон кубков. В зале были установлены длинные еловые столы, составленные из плотно пригнанных толстых досок и украшенные по краю затейливой вязью. Сейчас они были сплошь уставлены простой, но изящно выполненной глиняной и деревянной посудой с различными кушаньями. В очагах ярко пылал огонь. Прямо в зале в огромных каминах жарились целые туши быков. В изобилии были представлены и дары озера – разнообразная рыба, съедобные растения, пресноводные устрицы – перловицы, а также озерные крабы. Как видно, несмотря на уединенность поселения, жизнь в нем не отличалась большими лишениями. Благодаря разумному управлению посадника и трудолюбию его жителей, селение

могло обеспечивать себя практически всем необходимым и даже вести меновую торговлю с изредка заходящими в эти края контрабандистами.

За столами в зале собралось практически все население селения. Собравшиеся поднимали кубки за успех похода. В середине главного стола сидел сам Чешко. Рядом с ним расположились Велимудр, Рагнар и Бренко.

– За погибель наших врагов и за то, чтобы наш Предел снова стал свободным! – поднял кубок Чешко, обращаясь к собравшимся за столом.

Дружный рев был ему ответом. Сидящие за столом ответ подняли свои кубки, сделав глоток из них.

Когда присутствующие уже достаточно насытились, а их внимание переключилось на общие беседы, Чешко отставил свой кубок и повернулся к своим соседям:

– Завтра по всем признакам ожидается туманная погода, и мы сможем беспрепятственно покинуть селение, не опасаясь за то, что будем увидены дозорами моров. За жителей селения я вполне уверен – среди них не найдется ни одного предателя, кто выдал бы нас вражеским шпионам. Так что в успехе нашего дела я уверен.

Чешко сделал паузу.

– Послушайте, друзья, – вдруг сказал он, понизив голос. – А Власий, ваш проводник, вызвался вас провести до самых Туманных гор?

– Да, он был нанят нами, чтобы сопроводить нас до конца пути, – ответил Велимудр.

– Я думаю, что в таком случае он может воспользоваться гостеприимством нашего селения, пока мы будем в походе. В его услугах уже не будет необходимости. В дальнейшем пути проводником до Туманных гор буду я, – сказал Чешко.

– Он мог быть полезным нам, – возразил Рагнар. – В пути он смог немало сделать для нас, и, вполне возможно, он сможет еще сослужить нам добрую службу.

– Он уже сослужил свою службу тем, что привел вас сюда, – улыбнулся Чешко. – Так что теперь ему все же лучше остаться здесь. Путь впереди будет трудным, и вряд ли стоит брать в него человека, который не будет прямо заинтересован в успешном исходе дела. Пусть живет здесь, пока мы не вернемся из похода, после чего ему будет предоставлена свобода выбора – остаться ли жить здесь, или вернуться обратно к Порубежью, чтобы выйти в Северный предел. Поверьте мне, дело этого будет стоить. Вы сможете впоследствии сами в этом убедиться.

– Если ты настаиваешь на этом, то я соглашусь с тобой, – сказал Велимудр. – В таком случае оставим Власия здесь до нашего возвращения из похода.

– Отлично, – ответил Чешко. – Перейдем же теперь к делу. По пути может встретиться множество препятствий. И самое опасное и сложное среди них – это Великие топи. Темный лес весьма необычен и таит в себе множество опасностей, но Великие топи еще более коварны. В них встречается не только множество ловушек, но и водятся странные существа. Много неосторожных сгинуло в них, но и моры, познав все их коварство, теперь не рискуют там появляться. Поэтому это единственный путь к горам, свободный от врагов. Впрочем, вы все это сможете увидеть сами своими глазами. А пока что не будем омрачать пир мрачными мыслями. Давайте же веселиться!

Утро наступило рано. Небо на горизонте постепенно посветлело, и в его предрассветной синеве растворились звезды. На небе остались луны, которые сильно побледнели, но упрямо продолжали свой ход по небосводу. Стоял почти полный штиль, и поверхность озера была как стекло. И только редкие легкие порывы ветра проводили по его глади небольшую рябь и, долетая до окружающих озеро деревьев, едва трогали их листья.

Утренняя свежесть разбудила Бренко. Сбросив белую шкуру снежного тигра, которой он был укрыт на ночь, он приподнялся и сел на топчане. Перед ним открылась изумительная картина: огромное озеро с темной синевой глубоких вод было окаймлено по краям высокими,

круто поднимающихся вверх темными грядками холмов, обрывающихся у самой воды вертикальными утесами. Предрассветное солнце, еще не появившееся над горизонтом, уже заливало их косыми лучами, окрашивая их в причудливые цвета. Легкий ветер, пробегающий над поверхностью озера, приятно охлаждал лицо. Но вдалеке озера поднималось нечто белесое, захватывая все больше и больше водной поверхности. Всмотревшись вдаль, Бренко понял, что на селение надвигается густая полоса тумана, который вскоре закроет все вокруг.

Бренко с удовольствием потянулся, отметив про себя, что хорошо сделал, отказавшись вчера от гостевых комнат, и расположился на открытом навесе, помост которого выходил прямо на озеро. Так хорошо он еще давно не спал, отоспавшись за все время долгого путешествия. Мирная картина озера умиротворяла, настраивая на философский лад. Хотелось вот так сидеть и любоваться мирным видом долины.

Вдруг послышались тяжелые шаги. Дверь, ведущая на веранду, широко распахнулась, пропуская Чешко и Рагнара. Пройдя на веранду, Рагнар заметил, что Бренко уже встал:

– Проснулся?

– Да, отдых здесь был великолепен, а природа просто превосходна. Хотел бы я погостить здесь еще некоторое время.

– Быть может и наступит такое время, что мы сможем побывать здесь еще не раз. И не путниками, спешащими помешать планам Темных сил, а мирными гостями. Но сейчас время не ждет, и нам пора отправляться в путь.

Рагнар и Чешко прошли дальше, встав у самого барьера, огораживающего по периметру всю веранду. Оперевшись о перила, Чешко внимательно всмотрелся вдаль озера.

– Отлично, вот и надвигается сильный туман, – заметил Чешко. – Нам повезло, не пришлось его долго ждать. Впрочем, туманы в наших краях совсем не редкость, и наши рыбаки этим пользуются, выходя в такую погоду на лов, чтобы оставаться незамеченными дозорами моров. Конечно, морам известно, что мы живем где-то на этом озере, но ловим рыбу мы как можно дальше от селения, чтобы отвести внимание их соглядатаев от наших мест. В туман наши рыбаки выходят на места лова и, пользуясь туманной полосой, так же уходят и обратно.

– А если туман к концу лова уже рассеивается? – спросил его Рагнар.

– В таком случае они дожидаются следующего тумана и уходят под его прикрытием. Передвижения вне тумана строго запрещены. Так же пойдем сейчас и мы. По моим расчетам, туман скроет все вокруг уже через час-два и продержится почти весь день. Поэтому через час мы должны быть уже на лодье [9] и выйти в плавание, чтобы корабль успел доставить нас к Великим топям и вернуться обратно. Мои люди уже снарядили лодью всем необходимым и подготовили для нас тюки с провизией и вещами, которые пригодятся в пути, так что нам осталось лишь собраться в путь.

– Бренко, ты готов? – повернулся к Бренко Рагнар. – Время собираться в путь.

Бренко поднялся и достал свой плащ, опоясался мечом. Взяв на плечо свой дорожный тюк, он вышел вслед за Рагнаром и Чешко в дверной проем.

Через час, путники погрузились на небольшой грузовой корабль, который должен был доставить их на противоположный конец озера. На озеро спускался густой туман, все скрывая из виду. Несмотря на то, что видимость в тумане не превышала нескольких шагов, команда лоды, состоящая из десяти гребцов и кормчего, тут же спустила на воду весла и отвалила от причала, уверенно направив корабль на юг. По каким-то тайным, ему одному известным приметам, кормчий ловко вел корабль среди бесчисленных каменистых островков, кое-где покрытых лесом, которые усеивали эту часть озера. Поскольку штиль продолжался, то корабль шел исключительно на веслах. Парус на мачте был убран и закрыт полотняным чехлом. Гребцы загребали очень осторожно, стараясь не всплескивать веслами, погружая их в воду.

Бренко сидел в середине лоды, у мачты, смотря вперед по курсу движения корабля. Острый форштевень разрезал волну пополам и оставлял за собой длинный след, далеко тянущийся за лодьей. Корабль был небольшим, но достаточно вместительным и способным принять на борт до трех десятков человек пассажиров и экипажа. Задняя его мачта несла косой парус, позволявшему идти кораблю весьма круто к ветру. На его носу и на корме имелись площадки, но в его середине оставалось незапалубленное пространство, где двумя рядами расположились банки гребцов, и где сейчас работали веслами десять воинов.

На баке корабля на рундуках сидели Чешко и Рагнар. Оба высокого роста, кряжистые, они были похожи друг на друга не только ростом, но и в чем-то схожими чертами лица. На Чешко был юшман – длинная кольчуга, усиленная рядами пластин, доходившая ему почти до колен. Юшман был перехвачен узким кожаным ремнем, скупо украшенным несколькими серебряными накладками. Поверх юшмана был наброшен серый плащ, скрывавший стальной блеск доспеха. Оружие Чешко составлял широкий и тяжелый боевой топор с длинной рукоятью, на которую он сейчас опирался на палубу. Другим его оружием был короткий меч, подвешенный за петлю ножен сбоку пояса. Шлема на Чешко, как и на всех его спутниках, не было, и его короткие волосы были схвачены плетеной кожаной тесьмой. Перехватив взгляд Бренко, он ободряюще ему кивнул.

Позади них на кормовой платформе сидел Велимудр, смотря в сторону моря и чему-то загадочно улыбаясь. Все были в сборе, не считая Власия, оставленного в селении.

Внезапно по знаку шкипера корабль, слегка накренившись набок, круто повернул вправо, огибая высокий скалистый остров. Пропустив его по правому борту, он пошел прямо.

На бак корабля поднялся кормчий. Это был моряк высокого роста, поджарый, средних лет, облаченный в кожаную просмоленную широкую куртку с капюшоном и кожаные же штаны.

– Примерно через час мы достигнем Великих топей, – сказал шкипер, – и именно этот берег в этом месте, насколько мне известно, наиболее безопасен. Но это место имеет сложные подходы, поэтому идти к нему придется с максимальной осторожностью. Более того, берег это весьма заболочен.

– Я доверяю твоему выбору, – кивнул ему в ответ Чешко. – Тогда именно там мы и высадимся. Веди корабль туда. Будет ли еще к этому времени туман?

– В это время года туманы весьма продолжительны, поэтому вполне можно ожидать, что он еще будет держаться до середины дня.

– Очень хорошо, – коротко поблагодарил Чешко и отпустил его. Вернувшись на ют, кормчий отдал приказ гребцам, и те налегли на весла с удвоенной силой. Корабль понесся по темным водам озера как стрела.

Утро плавно переходило в день. Солнце поднималось все выше над горизонтом, разгоняя своими лучами последние клочья тумана и очищая горизонт.

Из редющего тумана вырвался острый нос корабля, который начал приближаться к берегу. Добежав до береговой линии, он, разогнав вокруг себя волну, ткнулся в песок, усыпанный мелкой галькой. Как только корабль остановился, с его борта спрыгнул Чешко, а за ним последовали Рагнар и Бренко. Последним с борта судна спрыгнул Велимудр. Вслед за ними с борта им спустили дорожные тюки. Оказавшись со своими спутниками на земле, Чешко помаhal руками, и гребцы, оттолкнувшись шестами, оторвали корабль от берега, направляя его на север.

Чешко, откинув тюки подальше от воды, разогнулся во весь свой гигантский рост и с хрустом потянулся. Осмотревшись кругом, он обернулся к своим спутникам:

– За этими холмами начинаются Великие топи, – сказал он, показывая рукой на невысокие, покрытые изумрудной травой, холмы, окружившие берег. – Топи протянулись на много переходов окрест озера. По ним мы в безопасности от дозоров моров дойдем до Туманных гор.

После полуденной трапезы с ржаными лепешками, сушеным мясом и вяленой рыбой спутники разобрали поклажу и взвалили тюки за плечи. Маленький отряд отправился в путь. Как и предупреждал кормчий, берег оказался весьма топким. С трудом вырывая ноги из заболоченной местности, путники были вынуждены пройти не менее версты по ней. Дорога стала плавно подниматься в гору. Только после этого болото сменил зеленый ковер мелкой травы, устилавший склоны холмов. Идти стало легко. Никакой другой растительности на холмах не росло, и местность просматривалась на много километров окрест. Через час путники поднялись на вершину одного из холмов, вытянувшихся ровной цепочкой вдоль берега. Перед ними открылся захватывающий вид – слева от них сверкало солнечными бликами большое озеро с темно-синими водами, уходящее за горизонт; а по правую сторону протянулись огромные пространства, по виду напоминающие зеленые долины, усеянные множеством камней самого разного размера.

Туман окончательно спал и теперь не мешал видеть окружающую путников панораму в мельчайших подробностях.

Чешко, поднявшись на вершину холма, остановился, и некоторое время молчал, не мешая рассматривать своим спутникам открывшийся перед ними пейзаж. После этого он указал рукой на зеленые долины и спросил:

– Что вы думаете про вот эти луга?

– Долина как долина, – ответил Рагнар. – Хорошее местечко, чтобы проехать по ним на коне, а не идти пешком. Нам бы сейчас не помешали лошади, которых оставили в селении.

– Многие так думали, – ответил Чешко. – Да только многие здесь сгнули безвозвратно. Это и есть Великие топи. Немногие пройдут через них и пешими. Любой неверный шаг грозит гибелью неосторожному путнику в глубокой трясине, в ловушке, или челюстях болотной твари. Поэтому через них надо идти с чрезвычайной осторожностью. Однако день уже клонится к вечеру. Сегодня через топи уже нет смысла идти – переход по ним ночью равносителен самоубийству. Вот там, – указал Чешко куда-то вправо от озер. – Стоит заброшенная застава, когда-то прикрывавшая южную границу Предела. Когда по этой местности прокатилась война, морями была взят и этот форт. Его защитники сражались с беспримерной храбростью, но почти все были убиты. Уцелело только двое, которые были посланы комендантом заставы с донесением в соседнюю крепость и вернулись на пепелище, когда моры уже покинули эти места. Похоронив убитых и немало поскитавшись по топям, они примкнули к моим людям. Потом они не раз служили проводниками по Великим топям. В развалинах этого форта мы сегодня и укроемся на ночь. А завтра на рассвете мы выйдем в поход по топям, – закончил он, развернувшись в сторону и зашагав по едва видимой тропе.

Путники спустились по склону холма и пошли по ложине вперед, огибая Долгие озера по краю. Перейдя через перегородившую им дорогу гряду скал по прорубленному в ней проходу, они оказались на сильно заросшей, но хорошо мощеной плитами известняка дороге, которая изгибом вела за скалы. Последовав по дороге, они за поворотом увидели чудесную картину: перед ними открылась небольшая долина, окруженная продолжением скальных выходов. Почти точно посередине долины протекала небольшая река, водопадом низвергавшаяся с вершины скал и продолжавшая свой путь по склону холмов в сторону озера. По всей видимости, это был единственный удобный проход в гряде скал, служившей естественным барьером между нижней и верхней частями озера. На небольшом травяном полуострове, образованном изгибом реки, стояла застава, представляющая собой каменное кольцо стен с двумя сторожевыми вышками.

Солнце уже клонилось к закату. В лучах заходящего солнца луга долины окрасились изумрудным оттенком, и шумящие потоки водопада стали переливаться алмазными брызгами. Путники пересекли долину и оказались у заставы. Перейдя по камням быструю реку, они подошли к ее воротам. С двух сторон застава была защищена рекой, а с третьей защиту когда-то

обеспечивал широкий ров, выкопанный от края и до края полуострова. Со стороны рва располагались единственные ворота заставы. Моста через ров не было – строители просто оставили в нем узкий ход-перемычку, узость которого сама по себе служила затруднением для атакующего врага. Впрочем, дополнительно с двух сторон ворот в стене были сделаны небольшие выступы с амбразурами для фланкирования подступов к воротам и ко рву. Сейчас ров был сильно засыпан и оплыл – по всей видимости, он был завален штурмующими для того, чтобы можно было подобраться к стенам заставы. Ворота не было – рядом с проёмом ворот на земле валялись расколотые на части их половины, сбитые со своих петель. Ещё в одном месте стены путники заметили два пролома, проделанных, по всей видимости, противником, штурмовавшим крепость. Через проем ворот маленький отряд прошел вовнутрь форта. Стены образовывали почти правильный треугольник двора, вымощенным квадратными плитами, на котором стояла небольшая каменная караульня, погреб и несколько навесов с коновязями. Несмотря на яростный штурм, застава, по всей видимости, в целом пострадала мало.

Путники вошли в караульню. Это было длинное здание, в котором имелось всего одно помещение. Вдоль его стен стояли длинные сундуки, которые когда-то служили сразу и лавками и лежанками, а также предназначались для хранения разной утвари. В проходе между ними был устроены несколько очагов, которые некогда освещали и согревали помещение. У входа стояли стойки для оружия. Но сейчас в помещении все было сбито со своих мест и перевернуто в поисках добычи. Все покрывал толстый слой пыли, доказывающий, что много лет здесь никто не бывал.

Путники быстро обустроились, поставив несколько сундуков на место и расколов на дрова деревянный хлам, валявшийся в помещении. В очаге запылал яркий огонь. Почти зашедшее солнце осветило караульню последними своими лучами, окрасив её в красный свет.

Пока не наступила полная темнота, Бренко вышел из заставы на берег реки полюбоваться закатом. Неширокая река с журчанием несла свои прозрачные воды через всю долину. Сев на камень на берегу, Бренко некоторое время наблюдал за ее водами. Вот промелькнула одна серебряная тень рыбы, затем другая, а затем еще три. Вдруг взгляд его упал на некий предмет – это был какой-то металлический цилиндр, лежащий на дне реки. К нему был привязан небольшой стеклянный шар. Шар, как видно, был полым, и плавал в толще воды недалеко от ее поверхности. По всей видимости, он служил неким знаком или ориентиром, чтобы можно было легче заметить цилиндр. Бренко поднялся на ноги и, не раздеваясь, как есть, в одежде бросился в реку. Река была весьма неглубокой и доходила ему только до груди, но вода была ледяной. Выдохнув от холодной воды, Бренко нырнул за цилиндром. Схватив его, он вернулся на берег. Не обращая внимания на сырую одежду, он внимательно осмотрел находку. Это был довольно длинный цилиндр, скупо украшенный у торцов незамысловатым геометрическим узором. По его середине проходила тонкая щель. Сняв перевязь с шаром, Бренко попробовал потянуть цилиндр за концы в разные стороны, а затем покрутить. Цилиндр в конце концов подался – оказалось, что он попросту герметично завинчивался. Сняв половину цилиндра, Бренко увидел в нем туго скрученный свиток, перевязанный кожаным шнурком. Несмотря на то, что цилиндр, по всей видимости, уже долгое время лежал в реке, вода в него не попала, и его содержимое от воды не пострадало. Бренко развязал шнурок и развернул документ. Перед его глазами предстал лист пергамента, исписанный ровными строчками красных чернил, с каллиграфически выведенными символами. Внизу листа оказалась печать, представляющая собой стилизованное изображение грифона. Однако письмо было написано на незнакомом Бренко языке. Тогда он бережно свернул свиток и понес находку в караульню.

Внутри нее уже горел жаркий огонь в очаге, ярко освещая помещение и разгоняя сгущающуюся тьму. На нем стоял котелок, в котором что-то аппетитно скворчало. Вокруг очага на сундуках разместились путники, ожидая, когда будет готов ужин.

Бренко подошел и, сев рядом на сундуке, показал спутникам свою находку. Чешко взял свиток и аккуратно его развернул, внимательно всматриваясь в написанное. Прочитав свиток, он свернул документ и минуту-две молчал, глядя прямо в огонь. Вдруг он поднял голову и сказал:

– Друзья, здесь нет посторонних ушей, и я могу рассказать вам продолжение своей истории. Как вам уже известно, я был воеводой князя и перед самой войной был назначен им посадником Дилуэна. Когда началась война, мне пришлось оставить Дилуэн и привести всю свою дружину к князю. Во время Великой войны под моим началом был передовой полк, в котором насчитывалось четыре тысячи мечников и две тысячи лучников. В конце концов, в жестоких сражениях, теряя один город за другим, мы были разбиты и оттеснены к Рудоскелю. На пути к нему мой полк прикрывал отход оставшихся сил князя, и был почти весь истреблен в сражении в Дубтевском лесу. Удалось спастись и выйти к Рудоскелю только сотне воинов. Там нас настигли преследовавшие нас моры, и, увы! – с ними были и перешедшие на их сторону воины из разбитых войск князя, покоровшиеся их власти. Времени на приготовления оставалось мало, и князь решил не запирается в самом Рудоскеле – нам неоткуда было ждать помощи в случае осады: даже наши союзники из Северного предела и воины чуди были разбиты, и вынуждены были отойти на свои земли. Князь принял сражение на холму, господствовавшем над местностью, выстроив там остатки своей армии. Мы сражались храбро, но врагов было намного больше чем нас. Тем не менее, мы отбили пять вражеских атак. Сам князь находился в первых рядах, подбадривая бойцов и сражаясь сам с врагами. Ряды наши редели, но противнику долгое время нигде не удавалось их прорвать. Но при шестой атаке князь был тяжело ранен арбалетным болтом, замятво упав на землю. Слух о гибели князя, пролетевший по рядам бойцов, потряс их до глубины души, но не поколебал решимость бойцов сражаться. Бой продолжался, и бойцы держались в строю с прежней стойкостью. Но все же вскоре строй наш был окончательно прорван, и сражение еще продолжалось только с отдельными отрядами, попавшими в окружение. Никто не бежал и не просил пощады, пока не пал последний защитник Южного предела. В этот темный для нас час раненный князь был поднят и передан на попечение небольшой дружине преданных воинов, тайно вывезших его после нашего разгрома с поля сражения. В их числе со своими мечниками был и я. После боя князя искали все – и его соратники, и его враги, но так и не смогли найти и посчитали его убитым в сражении. Мы уходили от поля сражения так быстро, как только могли, чтобы не быть обнаруженными вражескими разъездами. Дальнейший наш путь лежал через это озеро и именно здесь, на этой заставе, мы нашли временное убежище. Мы находились здесь до тех пор, пока и в этих краях не появились моры. Только тогда князь был вывезен нами в одну из темных ночей, а здесь осталась прикрывать его отход сотня воинов. Через несколько дней застава была атакована и взята морями. Князь остался жив и нашел себе пристанище на краю Великих топей, куда без проводников невозможно добраться. Немногие его воины, уцелевшие в той войне, рассеялись по всему Южному пределу, а кто смог – покинул его и отправился в другие края. Находясь в топях уже несколько лет, князь оттуда сумел объединить и организовать немногочисленных своих сторонников, не подчинившихся власти моров. Живя под видом рыбаков, горожан, ремесленников, на деле они остаются воинами князя, готовыми по первому кличу вновь встать под его знамя. Когда появится первая возможность сбросить ярмо моров, то начнется общее восстание. Если же моры атакуют Северный предел, то наши воины готовы первыми прийти на помощь северному князю, чтобы поквитаться с ними за поражение в прошлой войне.

Огонь в очаге догорал, стало заметно темнее. Чешко заметил это и, потянувшись к приготовленным дровам, положил в огонь еще несколько обломков, после чего сгреб не прогоревшие еще угли к центру очага. Пламя разгорелось с новой силой.

– Этот свиток – письмо, написанное одним из уцелевших тиунов [10] князя, я узнал его печать, – продолжил Чешко. – Написано оно тайнописью Порубежья и предназначено для княжеских людей. Письмо адресовано самому князю. Вот что в нем говорится:

«Тиун Ратша – Гостомыслу.

Под видом варягов нам удалось благополучно пройти по всему берегу Южного предела и побывать в поселках западного побережья. Воины побережья готовы выступить в поход, чтобы сесть на корабли и отплыть в города Союза. Поэтому начало выступления было решено приурочить к крестьянскому празднику урожая. С началом праздника наши воины выйдут на север под видом крестьян, оружие они повезут в телегах с урожаем. Неподалеку от города Оск, что в одном переходе от бухты Черных дюн для отвода глаз нашими людьми будет устроена новая ярмарка, на которую соберутся наши воины, и где они будут ожидать корабли Союза. Как только корабли окажутся в бухте, рать будет готова сделать бросок в бухту Черных дюн, где сможет погрузиться на корабли.

Год 781, 12 день второго месяца осени».

– По всей видимости, его доверенные лица уже побывали здесь и оставили письмо для него. Запрятав письмо в этот цилиндр, и привязав к нему шар, чтобы его было легче заметить, они спрятали письмо в ручье, где его по счастливой случайности и нашел Бренко. Тем лучше для нас – теперь мы отчасти знаем о планах князя. По всей видимости, князь также был встревожен приготовлениями моров к войне и хочет действовать с Торговым союзом заодно. Для этого он и отправил своих посланцев собирать воинов в селениях и предоставив им свободу в принятии решения на месте. Они выполнили все его поручения, и теперь готовится отплытие рати на Север. Оставим в этом цилиндре и свое письмо о нашем пути и вернем его на место, где его и найдут.

Достав из сумки письменные принадлежности, Чешко подсел за стол и быстро написал письмо. Свернув его в свиток, он сложил вместе с пергаментом обратно в цилиндр и закрутил футляр. Выйдя на берег ручья, он опустил цилиндр на прежнее место.

Утром Бренко проснулся от неясных голосов и шума, затем послышался топот и хлопнула входная дверь. Он вскочил и быстро оглянулся – в караульне были только Велимудр и Рагнар, которые тоже проснулись от шума. Чешко же нигде не было. Бренко тут же подхватил свой меч и вышел на улицу. Во дворе заставы у проема ворот стояли какие-то люди, одетые в простую, но добротную одежду, держа на поводу коней. Но их осанка и дорогое оружие не вязались с обликом общинников и безошибочно выдавали в них бывалых воинов. К ним уже подходил Чешко, успевший надеть пояс с мечом.

– Кто такие будете? – спросил его чернобородый человек, стоящий впереди остальных всадников, подозрительно оглядывая Чешко.

– Мы простые рыбаки с берегов Долгого озера и идем через Великие топи в другое селение, – не моргнув глазом, ответил ему Чешко.

Тот не спускал с Чешко подозрительного взгляда:

– Никогда я не видел здесь таких рыбаков, которым потребовались бы мечи и броня для того, чтобы дойти до ближайшего поселка. С оружием в этих местах могут только те, кто состоит на службе у Оруга. Либо разбойники с большой дороги.

– Признаться, я тоже никогда не видел здесь общинников с оружием и при добрых конях, – насмешливо усмехнулся в ответ Чешко.

– Поосторожнее, смерд! [11] Мои люди, следившие с гор, заметили вас вчера, когда вы последовали сюда и остановились на этой заставе. Сейчас у нас здесь есть свои планы, поэтому

мы миром просим вас уйти отсюда. Мои воины проводят вас до безопасного места, – уклонившись от вопроса, ответил чернобородый.

Увидев, что к Чешко приблизился Бренко и подошли Рагнар с Велимудром, воины, стоявшие позади, выдвинулись вперед, встав по сторонам и положив руки на рукояти мечей. Чешко, заметив это, презрительно улыбнулся, но внутренне напрягся, готовясь выхватить свой меч из ножен.

В это время к чернобородому подбежал рослый воин и передал ему цилиндр, который накануне Бренко случайно нашел в реке. Тот, увидев цилиндр, удовлетворенно кивнул и раскрутил цилиндр. Достав письмо, он углубился в чтение.

От Чешко не ускользнуло то обстоятельство, что чернобородый знал о письме и ожидал найти его здесь. Теперь он понял, кто стоит перед ним, и снял руку с эфеса меча.

– Думаю, мы находимся здесь с одной и той же целью, – сказал он. – Теперь я знаю, кто вы. Я – посадник Гостомысла и сейчас идем по поручению князя Северного предела в Туманные горы. А вы служите Гостомыслу, и вы здесь, чтобы получить письмо для него.

Чешко достал княжеский знак и предъявил его чернобородому.

– Сотник Вышемир, – слегка опешив от неожиданности, представился чернобородый. – И мы действительно прибыли сюда по приказу нашего князя.

– Мы уже нашли это письмо здесь, – ответил Чешко, указывая на пергамент в руках сотника. – А второе письмо было написано мной. Скажи теперь, что это все значит? Куда князь собирает людей?

– Мы имеем лазутчиков во многих городах, оккупированных ныне морами, и нам стало известно, что в них идет сбор воинов на войну с Северным пределом. Отдельные отряды уже выдвигаются к северу, к пограничной реке Осоркон, где ведется сбор всего войска. Войско будет готово к выступлению в первых числах третьего месяца осени, и это значит, что война с Северным пределом должна начаться примерно в это время. Но это еще не все. Нам известно, что в портах приморских городов было развернуто масштабное строительство и ремонт боевых и транспортных кораблей. Сейчас подготовлен огромный флот, который может обрушиться как на города Союза, так и на города Северного предела.

Зная об этом, города Торгового союза готовятся к будущей войне. Несмотря на потерю городов Союза на юге, их жители готовы продолжать борьбу с врагом. Поэтому наш князь заключил союз с Торговым союзом и готов отправить на грядущую войну крупный отряд воинов, который будет сражаться с войсками Союза. В конце девятого месяца в отдаленной бухте Черных дюн соберутся семь тысяч воинов, которые будут посажены на корабли Торгового союза и отправятся в один из крупных городов Союза.

– Очень хорошо. Помощь князя в свете грядущих событий будет весьма своевременной. Но у нас есть сведения, что первый удар моров обрушится не на прибрежные города Союза, а на Северный предел. Поэтому города Союза пока останутся в некоторой безопасности. Более того, князь Северного предела заключил соглашение с Торговым союзом, и тот готов при необходимости предоставить в его распоряжение свои войска и флот.

– Князь Гостомысл помнит обо всей той помощи, которую ему оказал Северный предел в тяжелый час, несмотря на то, что война была проиграна. И полагаю, что он не откажется отправить своих воинов ему на помощь. Я передам ему ваши сведения.

Вышемир, приложив руку к груди, признательно поклонился Чешко. Тот ответил ему легким поклоном. После этого путники стали готовиться в путь. Когда все было готово, они распрощались с Вышемиром и направились в сторону Великих топей.

Великие топи

Утром путники уже были на краю Великих топей. Здесь уже кончалась твердая земля, почва становилась рыхлой и мягкой. Под ногами едва заметно хлюпало. Внешне панорама изменилась мало – кругом путников окружали все те же зеленые лужайки с ярко-зеленой травой, усеянные обломками валунов; но идти становилось все трудней. Чешко шел впереди, по каким-то, ему одному известным приметам, определяя правильное направление. Все остальные шли за ним, стараясь попадать за ним след в след. Временами они поднимались на небольшие возвышенности с твердой землей, но проходя их, тут же попадали в то же болото. Путников кругом окружала ровная, почти лишенная возвышенностей равнина. Вдалеке виднелись окутанная дымкой неясная горная гряда, из которой вырастала одна особенно высокая белая гора.

Постепенно болота стали переходить в настоящую трясину. Земля под ногами стала упруго пружинить и колыхаться в такт шагам.

Чешко остановился и повернулся к своим спутникам:

– Топи – это одно из самых гиблых мест на Ломире. Много легенд и нехороших слухов о них ходит по всему Пределу. Но многие из них действительно справедливы. В глубине Топей обитают странные существа и происходят необычные явления. Многие видели их, но немногие пережили встречу с ними. Именно поэтому сюда никогда не суются ни моры, ни люди – немалое число из тех, кто рискнул здесь пройти, сгинули здесь без следа. Но Топи являются тем единственным путем, по которому мы сможем добраться до Туманных гор мимо вражеских дозоров. Двигайтесь в след в след за мной и соблюдайте максимальную осторожность.

Путники двинулись дальше. Топь становилась все более зыбкой, полностью исчезли камни. Стали попадаться отдельные деревья. Почти все они были мертвыми, с сырыми, склизкими стволами. Ветви их были скрюченными и высохшими. В почве периодически стали попадаться окна, наполненные водой до краев. Иногда они были прикрыты тонким слоем грунта, предательски проламывавшемся под ногами. Проваливаясь в них, путники погружались почти до пояса, с трудом выбираясь из вязкого, черного ила, скопившегося на их дне. Ноги быстро промокли, и теперь вода хлюпала в обуви. Ремни обвязок обуви отсырели и растянулись, и их пришлось не раз перематывать. Когда идти, постоянно проваливаясь во впадины, стало особенно трудно, Чешко остановился. Срезав несколько подходящих деревьев, он вырубил из них длинные посохи-шесты и раздал их своим спутникам. Дальше они пошли, прощупывая ими впереди путь.

Яркие, зеленые лужайки постепенно сменились унылым ковром тусклой и низкорослой растительности, среди которой то тут, то там торчали мертвые деревья. Некоторые из них засохли уже настолько, что от них оставались практически одни голые стволы, лишенные коры и ветвей. Казалось, Топи убивают все и вся вокруг себя. После живописных пейзажей Долгих озер панорама Топей казалась самым мрачным местом на земле. Однообразная местность быстро утомляла глаза. Вдруг Чешко резко остановился и приподнял ладонь, приказывая всем остановиться.

– Стойте! Взгляните-ка сюда. Но не подходите близко, – быстро сказал он, указывая куда-то перед собой.

Спутники подошли к нему и увидели нечто странное. Перед ними виднелись две большие впадины, заполненные водой. И на поверхности обеих виднелись бугры с сажень [12] диаметром. Выглядело все это так, как будто на поверхности воды лежали огромные котлы, состоящие из воды и перевернутые кверху дном. При этом вода застыла на месте и даже довольно сильный ветер, проносящийся над болотом, не силах был создать волнение на поверхности воды. К этому времени небо окончательно затянуло низкими серыми облаками, начался холодный,

мерзкий дождь. Но падающие капли дождя также никак не отражались на поверхности воды, без следа исчезая в ней.

– Будьте осторожны, это водяные воронки. Они засасывают туда всех, кто окажется рядом с этими ловушками. Обойдем их стороной.

Путники направились в обход воронок. Но не успели далеко еще уйти, как наткнулись на еще одну ловушку. Перед ними лежала еще одна впадина, заполненная до краев водой. Вода была в ней такой же неподвижной. На поверхности ее лежал еще один водной бугор, ровный, как стекло. Чешко осторожно приблизился ко впадине и взгляделся в нее, поманив спутников за собой. То, что они увидели, повергло их в шок. Под абсолютно ровной поверхностью воды, как бы за стеклом виднелись два моря, застывшие в ее глубине. Было очевидно, что ловушка захватила обеих в свою глубину и заточила их в себе навечно. Все было бы ничего, если моря не были живыми. Увидев стоящих у края ловушки людей, они начали рваться наружу, но ловушка их не отпускала. Несмотря на все их отчаянные рывки, воронка их удерживала на одном месте. Они плыли в ее толще как в плотном желе, безрезультатно пытаясь всплыть на поверхность.

Но все их усилия были напрасны. И вскоре, убедившись в очередной раз в безрезультатности своих попыток, они затихли, с ненавистью смотря на путников. Чешко отвел спутников от края ловушки:

– Воронка проглотила моров и застыла в неподвижности. Но берегитесь оступиться в нее – она будет действовать снова и снова поглотит любого неловкого, кто окажется рядом с ней. Самое дрянное в ней то, что любой неосторожный, поглощенный ею, не погибает, а остается жить в ней неопределенно долго, не имея ни малейшей возможности из нее выбраться. Но иногда ловушки исчезают. Тогда попавшие в нее растворяются без следа, что, впрочем, для них является избавлением от страданий. На Топях такие ловушки могут, как появиться, так и исчезнуть без следа в любой момент. Идем же дальше.

Дождь продолжал моросить. В воздухе похолодало, и вдалеке стал пониматься туман, застилая все пространство вокруг. От этого Топи казались бескрайними, границы которых растворялись в дымке тумана. Маленький отряд упорно продвигался вперед, огибая встречающиеся по пути ловушки.

Чем дальше они продвигались, тем больше на Топях становилось воды. Вскоре суша закончилась совсем, и перед ними легло огромное поле, залитое темной жижей. Дойдя до края твердой земли, Чешко повел отряд вдоль берега, пока они не наткнулись на довольно приметный островок, отстоящий на несколько сажений от остальной суши. Чешко смело вошел в воду и, бредя по пояс в воде, выбрался на остров. Все остальные последовали за ним.

– Отсюда начинается единственный известный брод, по которому можно перебраться на противоположный берег, – сказал Чешко. – Следуйте строго за мной, не то трясина засосет вас.

Перевязав тюки и оружие за спину, путники снова спустились в воду и побрели вслед за Чешко. Черная жижа дошла до колен, затем стала подниматься все выше и выше. Ноги вязли в донном иле и с трудом вытаскивались из него. Каждый шаг давался с большим трудом. Постепенно вода дошла до пояса, а затем и до груди. Пару раз Чешко по одному ему известным причинам делал широкий крюк, обходя какие-то опасные места. Но на третий раз чуть не случилась беда. Рагнар следовавший вслед за остальными, не заметил, как Чешко сделал еще один поворот. Все последовали за ним, но вот Рагнар слегка уклонился от основного пути. Вдруг дунул очередной порыв ветра, и Рагнар вдруг увидел, как по поверхности воды пробежала рябь, но небольшой участок поверхности прямо перед ним остался совершенно спокойным. Он не успел что-либо подумать или предпринять, как почувствовал, что неведомая сила потянула его вниз, как ему показалось, в бездонную пропасть. Сойдя с брода, он начал проваливаться в глубокую яму. Что-то тянуло его вниз, не давая всплыть на поверхность. Он не успел вдохнуть воздух или хотя бы задержать дыхание, и теперь отвратительная гниющая жижа заливала ему нос и рот.

Первым, кто увидел случившееся, был Велимудр. Но он не растерялся. Остановившись на месте, он поднял посох и направил его на поверхность ловушки, в которой скрылся Рагнар. По поверхности пробежала крупная зыбь и исчезла. Казалось, что ничего не произошло. Но через несколько мгновений на поверхность выскочил отчаянно барахтающийся и отплевывающийся Рагнар. Чешко бросился к нему. Прыгнув в глубину, он схватил его за плащ и помог выбраться ему на брод. Выбравшись на брод, Рагнар согнулся. У него началась рвота. Подождав, когда у него очистится желудок, Чешко достал из дорожной сумки какое-то снадобье и протянул его Рагнару, дав запить его чистой водой из фляги. Вскоре Рагнару стало заметно лучше.

– Пойдем дальше, – сказал Чешко. – Скоро ловушка может зарядиться снова и захватить новую жертву.

Путники направились дальше. Ноги уже сильно устали, при каждом шаге ступни засасывал податливый донный ил. Казалось, у него нет дна. Если остановиться – то ноги медленно уходили куда-то вглубь, не встречая твердой поверхности, и тело погружалось под воду. Здесь даже брод был весьма условным – кругом лежал толстый слой ила, который засасывал путника в глубокую трясину. Поблизости не было видно ни берега, ни даже клочка земли. Кругом обступало бескрайнее поле болотной жижи, исчезая в туманной дали. Несмотря на усталость, приходилось брести все дальше, в надежде найти твердую опору для ног. Внезапно Чешко, шедший впереди, почувствовал легкую дрожь ила под ногами, как будто нечто огромное и тяжелое шлепало под водой. Вскоре дрожь почувствовали и следовавшие за ним путники. Вода перед ними вдруг забурлила, и из-под поверхности воды вынырнула огромная голова какого-то болотного чудовища. Такой твари еще никому не приходилось видеть. Ее голова, узкая вверху, расширялась книзу, переходя на конце в клювообразную пасть. Наверху головы виднелась широкая полоса, образованная рядом костных пластин. У своеобразного клюва виднелись узкие щели ноздрей. Как только голова оказалась над поверхностью, ноздри открылись и с шумом стали вдыхать и выдыхать воздух. С каждым выдохом во все стороны летели брызги болотной жижи. Маленькие глазки злобно сверлили непрошенных гостей, осмелившихся ходить по болоту. Чудовище двинулось вперед и выбралось на брод. Над водой показался огромный куполообразный толстый панцирь, представлявший собой множество сросшихся между собой костных пластинок, затем появились мощные, толстые лапы с длинными когтями, также усеянные костными пластинками. Панцирь покрывал почти все тело чудовища. Его хвост также был защищен сросшимися костными кольцами как чехлом, на конце переходивших в длинные иглы.

– Замрите на месте и не двигайтесь! – вполголоса окликнул Чешко своих спутников – Мечи не доставать! Ваши мечи ему не опаснее зубочисток. Мне еще не приходилось видеть таких тварей на болотах, но по рассказам смельчаков, которые смогли пройти через Топи, это болотный броненосец. Эта тварь почти все время проводит под водой и нападает на неосторожных, кому не посчастливилось оказаться рядом с ней. Она отлично все чувствует под водой, но на воздухе она плохо слышит и видит. Быть может, она не обратит на нас внимания. Это было бы нашим спасением.

Между тем животное недовольно раскачивало своей бронированной головой, как бы пытаясь найти тех, кто потревожил его покой. Но застывших на месте путников оно, по всей видимости, не принимало за противника. Вдруг его клюв раскрылся и по болотам пронесся низкий утробный звук. Затем оно проревело еще раз. Недовольное фырканье и рев продолжалось еще некоторое время, после чего броненосец разочарованно развернулся и пошел вглубь болот, не сходя, однако, с тянущегося вперед брода. Широкие перепончатые лапы шлепали по воде, и броненосец быстро продвигался вперед. Вдруг сбоку снова забурлила вода, и из-под воды вынырнула огромная пасть еще одного чудовища. Квадратная тяжелая морда была покрыта лоснящейся, грубой кожей, усаженной множеством мелких шипов. Длинные, мощные челюсти имели набор острейших зубов, которыми чудовище тут же вцепилось в бок бро-

неносца. По воде ударил длинный хвост, разбрызгивая во все стороны ил и болотную жижу. Несмотря на защиту броненосца из толстых костяных пластин, зубы напавшего проломили некоторые пластины, и броненосец взревел от боли. Дернувшись в сторону, он нанес по нападающему ужасающий удар мощным хвостом, одновременно ударив его своим клювом. Тот издал ответный рев, но добычу из зубов не выпустил, продолжая дергать ее вглубь топей.

– Вперед, за мной! – быстро скомандовал опомнившийся Чешко и повел отряд мимо схватившихся в яростной схватке чудовищ. Обогнув их по большой дуге, они смогли уйти достаточно далеко. Но особенно надсадный вой, полный ярости и страдания, заставил их обернуться. Броненосец с разорванным панцирем, из которого текла кровь, яростно бил клювом своего противника, уже оглушенного и израненного. Под мощными рывками из стороны в сторону они сходили с брода на глубину, погружаясь все глубже и глубже. Вскоре они скрылись под водой. Еще несколько раз над поверхностью на мгновение вырывалась то спина, то хвост чудовищ, но скоро все стихло. Лишь пузыри вырывались на поверхность.

Отряд двинулся дальше. Постепенно брод стал подниматься все выше и выше. Уровень воды, сначала доходивший до груди, опустился до пояса, а затем и до колен. Из тумана появились неясные контуры земли. Казалось, выход из этой трясины был уже близко.

Вдруг по воде прошла крупная волна, разбегаясь ровным кругом по поверхности. За ней последовала еще одна волна, за ней другая. Круги приближались к путникам все ближе и ближе. Казалось, по воде идет некий великан, от шагов которого шли волны, постепенно надвигаясь на замерших людей. Через воду прошла дрожь.

– Быстрее к берегу! – крикнул Чешко и, пропустив вперед себя всех остальных, устремился к берегу, преодолевая сопротивление ила и грязи. Размахивая для помощи руками и выдирая ноги из неподатливого ила, путники стремились как можно быстрее уйти от грозившей им новой опасности. Случайно оторвавшаяся от пояса Чешко тыквенная фляга поплыла по поверхности воды навстречу приближающимся кругам. И вдруг там, где она плыла, на поверхности разбежалась новая волна. Разойдясь широким кругом, она исчезла. Вместо фляги на поверхности воды плавали лишь ее мелкие обломки, раздавленные с чудовищной силой.

Стараясь как можно быстрее добраться до берега, отряд невольно разделился. В одну сторону рванулся Рагнар, помогая быстрее продвигаться по болоту Велимудру; справа от него пытался бежать Бренко, и позади них двигался Чешко, следя за тем, чтобы никто из спутников не отставал от остальных. Вдруг он заметил, что круги волн свернули в сторону и стали приближаться к нему. Он понял, что ловушку можно увлечь за собой. Рванувшись в сторону, он развил максимальную скорость, выдирая ноги из ила. Ему немного повезло – он случайно оказался на значительно более высоком броде, так что вода теперь доходила только до середины голени, и донные отложения здесь были тонкими. Почувствовав твердую землю под ногами, он ускорился, переходя на бег. Круги преследовали его по пятам, но главная цель была достигнута – ему удалось отвлечь ловушку на себя, и теперь остальные могли безопасно добраться до берега. Он бежал изо всех сил, а за ним растекались круги. Но берег был еще далеко. Чешко понимал, что если он не успеет добраться до берега, то ему придет конец. «Водяной слон» его раздавит без жалости. Он знал, что на этих топях ходит нечто, не проваливаясь, по поверхности болотной жижи, невидимое и неосязаемое, и лишь круги выдают его движение. Если путник не успел добраться до берега, то чудовищная сила размажет его на поверхности воды. Однако на берегу он будет в безопасности. Почему так получается? Никто этого не мог сказать. Чешко бежал так быстро, как только мог, но чувствовал, что загадочный преследователь вот-вот его настигнет. Он рванулся вперед и удвоил усилия, преодолевая сопротивление болота. Пот струился по лбу, заливая глаза, куртка под доспехом стала сырой от пота, но лицо горело от напряжения. Дыхание сбилось, и теперь он дышал хрипло и неровно. Берег приближался медленно, рывками. Но уже на расстоянии какой-то сажени от его ног, догоняя его, разбежались волны от шагов неведомой сущности. Все, сейчас конец.

За его спиной слышалось какой-то шлепанье по воде. Чешко быстро обернулся и вдруг увидел, что его догоняет Бренко. Увидев, что происходит, Бренко предоставил возможность Рагнару и Велимудру добираться до берега, а сам побежал вслед за Чешко, пытаясь отвлечь сущность на себя. Когда он приблизился к Чешко, круги вдруг свернули к нему и погнались за ним. Теперь спастись приходилось Бренко, но круги были явно быстрее его и медленно его настигали. Но и берег был уже близко. Еще сто саженей... пятьдесят... десять... Бренко был уже у самого берега, когда круг растекся у его самых ног. Он почувствовал мощный толчок, но все же удержался на ногах. Рванувшись вперед, он был готов выскочить на берег, но вдруг мгновенно исчез с поверхности воды. Где только что был Бренко, растекался большой круг воды. Все было кончено. Чешко, Велимудр и Рагнар, остановившись, смотрели на то место, где он исчез, не веря своим глазам. Круги, сделав свое дело, пропали без следа.

Вдруг из-под воды выскочил на поверхность Бренко, живой и невредимый. Он был весь облеплен болотной тиной, но, по всей видимости, не пострадал. Борясь с трясинной и отплевываясь, он с трудом, почти ползком пробрался вперед и выбрался на брод. Случайно сойдя с брода и оказавшись над глубокой ямой, заполненной жидким илом, он провалился в нее с головой. Вязкий ил сразу затянул его глубоко вглубь, что в итоге и спасло его от «водяного слона». Пока он боролся с трясинной, нечто прошагало над его головой и исчезло, по всей видимости, посчитав, что жертва погибла в глубине. Бренко от его шагов не пострадал и лишь почувствовал могучий толчок, вдавивший его еще глубже в ил. С трудом выбравшись из ловушки, он смог всплыть наверх.

К нему первым подбежал Чешко и помог ему встать на ноги. Отдышавшись, Бренко смог идти дальше. Перед ними оказался довольно высокий берег. Он оказался мокрым от дождя, глина раскисла и была скользкой, но все же это было достаточно надежной опорой под ногами.

Место, на котором они оказались, было длинной косой посредине топей, протянувшейся далеко вперед. На ней зеленела трава, усыпанная небольшими камнями, и росли живые деревья. Здесь путники оказались в относительной безопасности от коварства топей. Нарубив дров, они смогли развести костер, чтобы согреться и обсушиться после длительного перехода в холодной воде. Спустя час они снова отправились в путь. Перед их взором открылась широкая впадина, куда клочьями спускался туман. Впадина представляла собой по форме нечто вроде глубокой чаши, с гладкими, покатыми краями. Внизу протянулась довольно обширная долина. Но в ней происходило что-то странное – туман, спускаясь туда, слегка подсвечивался и менял свет с молочно-белого на лиловый. Чешко остановился и указал на впадину:

– Это Долина смерти. Всякий, кто туда спустится, будет отравлен ядовитым туманом. Никто не знает, почему случается так, что когда здесь нет тумана, то человек может пройти по ней невредимым, но в туманные дни его ждет верная смерть. Придется обойти ее далеко вокруг.

Отряд двинулся вокруг долины, держась от ее краев на почтительном расстоянии. Туман здесь был самым обычным и никакой угрозы для путников не представлял. Но, если по краям впадины росла обычная растительность, то на ее склонах трава была мертвой и осклизлой. Внизу, в тумане, можно было разглядеть валяющиеся тушки мертвых птиц и животных, опрометчиво спустившихся во впадину. Ядовитый туман мгновенно убивал в ней все живое.

Путники прошли почти всю долину по окружности, и впереди уже было видно зеленое поле болотной растительности, усеянное камнями, которое замыкало зловещую долину. Вдруг ноги Чешко скользнули по осклизлой растительности, и он покатился вниз по наклонной поверхности впадины. Но он успел вовремя среагировать. Выхватив из ножен нож, он глубоко вонзил его в склон, успев остановить свое движение вниз. Выдохнув, он подтянулся кверху и стал аккуратно подниматься по склону. Тут подоспел и Рагнар. Размотав веревку, притороченную к его тюку, он бросил ее вниз. Чешко тут же ухватился за нее и стал карабкаться по ней. Ноги разъезжались по склизкой поверхности, но Чешко упорно лез наверх. Рагнар удерживал

веревку, уперевшись ногами в склон и вытягивая ее вверх. Но тут медленно проплывающие внизу клочья лилового тумана прошли и по склону впадины, задев и ползущего вверх Чешко. Тот сильно дернулся от неожиданности и чуть не выпустил из рук веревку, удержавшись на ней в последний момент. Если он бы ее отпустил – его ждала бы внизу мгновенная смерть. Но Чешко выдержал. Руки его ослабли, и из руки выпал нож, который, кувыркаясь по склону, упал на самое дно впадины. Было видно, что Чешко с трудом может дышать и едва удерживается на скользком склоне.

– Держись! – крикнул ему Рагнар. – Обвяжся-а-айся веревкой, я тебя вытащу!

Чешко, с усилием, держась за веревку одной рукой, попытался захлестнуть свободный конец веревки вокруг себя. С третьей попытки это ему удалось сделать. Завязав ее узлом впереди себя, он, наконец, смог опереться на нее, упираясь ногами в склон. Рагнар и Бренко аккуратно потянули веревку вверх, и, в конце концов, смогли вытянуть его наверх. Ухватив его за руки, они помогли ему выбраться на край впадины. Чешко часто и тяжело дышал. Ядовитый туман обжег его легкие, но к счастью, они сильно не пострадали.

– Как ты? – спросил его Рагнар.

– Вроде терпимо, – хрипло ответил Чешко, взмахнув рукой. – Ничего страшного, все пройдет. Пойдем теперь дальше. Надо успеть до конца дня дойти до края болот. Ночью здесь будет такое, что я и врагу не пожелаю.

Продышавшись, он вскочил на ноги, и, закинув за спину дорожный тюк, пошел дальше. За ним направились остальные.

Однообразный пейзаж Топей стал постепенно меняться – вместо однообразной зеленой долины, перемежающейся небольшими возвышенностями, усеянных обломками валунов, местность стала подниматься скальными выходами. Туман окончательно рассеялся, и огромная трясина исчезла вдалеке. Зеленый ковер под ногами постепенно стал твердым и каменистым. Начались предгорья, далекие горы на горизонте приблизились и стали видны во всех подробностях. В их середине поднималась огромная гора. Казалось, что ее белый конус закрыл полнеба. Взглянув на нее вблизи, Бренко был поражен – ему никогда приходилось видеть горы такого размера. Впервые он увидел ее, когда они поднимались в холмистую местность над болотами, откуда она казалась далекой и небольшой, но как только они пересекли болота и обогнули гряду холмов, он увидел ее в непосредственной близости. Практически идеальная симметрия горы удивляла. Казалось, она была создана не природой, а вытесана гигантским резцом искусного каменотеса. На закате дня заснеженная ее вершина отражала все цвета дня – от бледно-розового до белого и золотого – под стать быстро вступающей в свои права осени.

Чешко остановился и повернулся к своим спутникам.

– Вот здесь и заканчиваются Великие топи, а дальше начинаются Туманные горы, – сказал он, указывая на громоздящиеся перед ними вершины, – с этой стороны Топей нет застав моров. Поэтому здесь можно беспрепятственно пройти через перевал. Здесь мы и остановимся, а завтра отправимся в путь.

Путники расположились небольшим лагерем. Вскоре вокруг них сгустилась темнота, повеяло ночной прохладой, но от пламени горящего огня стало тепло и даже как-то особенно уютно. Запах мяса поджаривавшегося в огне на вертеле приятно щекотал ноздри. На небе выпала россыпь звезд, усеявшая весь небосклон до самого горизонта.

– Вот там, прямо перед нами, находится перевал Эш, – сказал Чешко, указывая на темный силуэт огромной горы, едва видимый в ночных сумерках. Это самый удобный путь, чтобы подняться на цепь Туманных гор, которая непрерывно тянется до самого южного берега. В остальных же местах горы почти непроходимы, и по ним можно пройти лишь по немногим тропам. Путь будет трудным и опасным. К тому же, эти горы не напрасно получили название Туманных – туманы здесь бывают весьма часто. Прошу вас при подъеме в горы быть особенно осторожными.

Костер уже догорал. Плотнo поев, спутники завернулись в дорожные плащи и начали укладываться вокруг очага. Через несколько минут смертельно уставшие путешественники уже спали мертвым сном.

Бренко проснулся от холода. Было уже раннее утро. Небо за ночь затянуло свинцовыми облаками, и в воздухе, кружась, падали на землю крупные снежные хлопья. По всей видимости, снег шел уже достаточно давно – на его одеяле лежал довольно толстый его слой. Бренко встал, и, потянувшись, стряхнул снег с одеяла. Убрав одеяло в тюк, он посмотрел вперед. Перед ним высилась горная цепь, покрытая снежными шапками на вершинах. Где-то там, в горах, лежал путь в Ледяные пустоши, тщательно охраняемый морями. На пути к нему было уже пройдено немало, но до конечной цели предстояло еще пройти длинный путь. Что ждет их там? Бренко вздохнул и поднялся на ноги. Скрип камня под ногой разбудил лежащего неподалеку Рагнара. Еще не проснувшись, он мгновенно схватился за меч, готовясь выдернуть его из ножен в случае какой-либо опасности. Но увидев Бренко, он разжал руку и, отпустив рукоять меча, улыбнулся ему.

– Приветствую, Бренко, – сказал он, с удовольствием потягиваясь, стряхивая с себя снег и оглядываясь кругом. – Зима уже совсем близко. Но хорошо и то, что до начала зимы мы успели выйти к Туманным горам. Еще какой-то месяц – и перевалы стали бы непроходимы. Зато это обстоятельство облегчает нам задачу: на зиму моры становятся гарнизонами в своих укреплениях, и контроль за дорогами и перевалами в Южном пределе уже не столь строг. А значит, у нас больше шансов пройти мимо них незамеченными, – закончил он, как бы отвечая на мысли Бренко.

Через час путники вышли в путь. Дорога круто забирала в гору, поднимаясь к седловине между двумя отрогами гор – очевидно, это и был перевал Эш. Ноги скользили по обледеневшим камням, и подниматься здесь было очень нелегко. Дорожные посохи, вырубленные еще на Топях, сильно облегчали эту задачу, но мелкий обледенелый щебень, разъезжаясь под ногами, создавал дополнительные трудности. Вскоре щебень сменился сплошным снежным ковром, укрывшим вершины гор. К полудню путники смогли подняться на перевал. Отсюда открылся величественный вид на горную страну, почти сплошь покрытую снежным покровом. Позади них виднелись еще все еще зеленые поля долины, откуда они пришли, а с остальных трех сторон их обступили заснеженные горы. Далеко внизу через снег пробивала себе путь через снега небольшая горная речка. Погода заметно улучшилась: облака почти полностью рассеялись, и сейчас пригревало солнце, заливая местность ярким светом и заставляя переливаться снег разноцветными искрами.

Велимудр остановился.

– Вот мы и пришли в Туманные горы, – сказал он. – Вот там, по ту сторону лежит ход в Ледяные пустоши. Повернувшись куда-то к югу, Велимудр показал своим спутникам на седловину между гор.

Осмотревшись вокруг, он неожиданно свернул в сторону и повел своих спутников за высокие скалы. Обойдя их, они очутились на едва заметной тропе, проходящей через скальный массив. Было видно, что ею уже много лет не пользовались, и она почти полностью заросла.

– Это и есть тот путь, по которому магам когда-то удалось проникнуть в Ледяные пустоши, – пояснил Велимудр. – Туда ведет всего одна тайная тропа, по которой можно пройти к переходу в них. Все остальные дороги замыкаются в себе, и путник, идя по ним, никогда не сможет найти отсюда выход. Будет большим счастьем для него, если он сумеет в конце концов выйти куда-нибудь другое место в Туманных горах, но может случиться и так, что он навсегда останется на этом пути, пока не умрет от голода и жажды.

С перевала дорога снова пошла вниз. Вскоре снег сменился зеленым ковром альпийских лугов. По этой местности путники шли вдоль горной реки с кристально чистой водой, весело

шумящей на перекатах. Вокруг не было видно ни одной живой души, если не считать парящего в вышине неба белого орла. Дорога спускалась в красивейшую долину, покрытую изумрудной травой. Долина эта располагалась почти у самой вершины горы, края которой покато спускались вниз. В отдалении стояла одинокая скала, поднимавшаяся ввысь.

– Здесь мы можем сделать небольшую остановку, после чего продолжим свой путь, – сказал Велимудр, указывая на долину.

Путники в предвкушении отдыха поспешили вниз. Чешко и Рагнар, первыми спустившись в долину, сбросили на землю свои тюки и начали их развязывать. Бренко и Велимудр несколько задержались на склоне, еще продолжая спускаться вниз.

Неожиданно Бренко увидел как из-за высокой скалы, стоящей в долине, вылетела стрела и впиалась в тюк Рагнара. За ней вылетела и вторая. Но Рагнар, подхватив свой тюк, успел вовремя им прикрыться. Перехватив стрелу, он мгновенно отшвырнул тюк в сторону и, выхватив из-за пояса меч, тут же перешел в боевую стойку в ожидании новой атаки. Чешко успел сделать то же самое еще раньше его. И это было сделано вовремя: из-за скалы вслед за первыми выстрелами на путников обрушился смертоносный град стрел. Чешко с Рагнаром смогли увернуться от всех них, а некоторые из них были отбиты молниеносными взмахами мечей. После первого же залпа из луков, не ожидая следующего, Рагнар тут же побежал к скале с мечом наизготовку. Вслед за ним кинулся и Чешко. За ними поспешили и Бренко с Велимудром, сбегая со склона горы.

Обогнув скалу, они увидели, что за ней притаился с десятков лучников, вооруженных длинными луками. По экипировке в них нельзя было не признать солдат Южного предела. Увидев приближающихся к ним противников, лучники успели сделать еще один залп. Но сделано это было так поспешно и неточно, что Рагнар и Чешко смогли без труда уклониться и от этих стрел и тут же атаковать лучников. Тогда лучники выдернули свои короткие мечи и кинжалы, приготовившись к рукопашной схватке. Но они были тут же сметены мощной атакой Рагнара с Чешко и подоспевшим к ним на помощь Бренко. Через минуту все было кончено: под ударом меча Рагнара упал последний лучник. Казалось, с врагом все было покончено. Но как только Рагнар успел нанести последний удар, возле его виска мелькнул молнией огненный шар, и тут же раздался короткий вопль. Послышалось падение какого-то тела на землю. Рагнар быстро обернулся в сторону, держа наготове меч, но увидел лишь тело убитого лучника, все еще державшего в руках свой длинный лук. В другой его руке предсмертной судорогой был зажата стрела, которую он не успел выпустить из лука. На его груди, искря, медленно погасал яркий огонь. Тут же стоял Велимудр, держа в руке посох с еще непогасшим свечением – его молния поразила притаившегося лучника, которого не заметил Рагнар. Рагнар поблагодарил Велимудра за помощь.

– Нас тут уже ждали, – заметил Рагнар. – Остается лишь гадать, случайной ли была эта засада, или нас обнаружили еще раньше?

– Нет, не случайно, – иронически заметил Чешко, показывая куда-то вниз. – Они были готовы еще раньше. Первая попытка у них не очень получилась, но посмотрите туда – встречающие уже идут, чтобы встретить нас уже по всем правилам гостеприимства.

Внизу в гору поднимался большой отряд воинов, обходя ее вершину широкой дугой, и тем самым отрезая пути отхода путникам. Было видно, что это были моры.

– Вы помните Власия, которого я так любезно приютил у себя? – продолжал Чешко. – Так вот, Власий – это шпион Южного предела, а значит, и соглядатай моров. Мне с самого начала показалось подозрительной вся эта история, которую он так охотно рассказывал вам о себе. Дело в том, что в том краю, где вы проезжали, не могло остаться не покорившихся морам селений. Война в первую очередь прокатилась по тем местам, и теперь все земли, примыкающие к Порубежью, а также все побережье Западного берега теперь полностью контролируется ими. Все, кто оказывал им какое-либо сопротивление, погибли, или были покорены уже в первый

год войны. Там могли оставаться лишь соглядатаи и шпионы моров, отслеживающие еще не покорившихся морам сторонников князя, тайных торговцев – контрабандистов и посланцев из Северного предела. Только они могли навести врагов на ваш след. Моря не стали преследовать вас в пути, чтобы перехватить вас здесь на пути к тоннелю. Ваш спутник любезно передавал на постоянных дворах агентам моров всю информацию о вашем маршруте. По всей видимости, сами моря были бы не прочь найти тоннель в Ледяные пустоши и долго, но тщетно искали этот путь. Мне известно от наших разведчиков, что Неши, ведьмак моров, долгое время провел в Туманных горах, разыскивая проводников, знающих все тайные тропы в этих местах. Но теперь они оказались непроходимыми, а все проводники, которые согласились провести моров через них, никогда больше не вернулись. А вот сам Неши вернулся из этой экспедиции невредимым. Он был разъярен неудачей, постигшей его в горах, но ничего с этим сделать не мог. По всей видимости, Неши хочет завладеть Кристаллом, чтобы получить все его могущество. После этого он мог бы приобрести поистине безграничную власть над морями и людьми. Поэтому моря не оставили своих попыток когда-нибудь найти путь в Ледяные пустоши, и им было важно позволить вам дойти до Туманных гор, чтобы схватить всех уже здесь, у самой тропы. Зная все это, я оставил вашего проводника под стражей моих людей.

– Но как же его раны? Мы нашли его умирающим в лесу, и только все искусство Рагнара спасло его, – возразил ему Бренко.

– Полагаю, что на самом деле он со своими людьми отслеживал контрабандистов, выдавая себя не то за вольного рыбака, не то за сторонника Гостомысла. Вот почему он оказался в тех краях. Но каким-то образом он был изобличен, и в последовавшей стычке торговцы смогли отбиться и уйти, убив и ранив многих из своих преследователей. Отсюда его рассказ об убитых и раненных односельчанах – на тот случай, если вы бы стали проверять его слова. В этом случае вы нашли бы немало убитых воинов, переодетых в обычную крестьянскую одежду. По всей видимости, его соратники, посчитав его безнадежно раненым, просто бросили Власия в лесу на произвол судьбы. Ваш друг при нападениях на контрабандистов и грабеже их груза не побрезговал снять с одного из убитых торговцев богатый пояс, который мог принадлежать лишь им. Довольно свежие пятна крови на нем подсказали мне, что ваш Власий, если он действительно Власий – вовсе не тот, за кого он себя выдает. И снял он его совсем недавно. А его рассказ лишь укрепил меня в подозрениях.

Рагнар стал понимать все недомолвки Власия и его странный разговор с хозяином постоялого двора, свидетелем которого он невольно стал. Об этом он в двух словах рассказал своим спутникам.

– Нам надо уходить, – заметил Велимудр. – Я уже не смогу спрятать всех нас силой моей магии: они уже видят нас. Пока остается открытым ход, который находится у той скалы – показал Велимудр на одинокую скалу, возвышающуюся над долиной – мы можем уйти по нему. Все остальные пути уже отрезаны для нас.

Путники, бросив по приказу Велимудра свою поклажу, налегке направились к проходу. Только Рагнар, задержавшись на минуту, и что-то решив для себя, взвалил на свои огромные плечи тюк Бренко и быстрым шагом начал догонять своих спутников.

Обогнув скалу, путники оказались на узком карнизе, протянувшемся над бездонной пропастью. Вытянувшись в цепочку, отряд поспешно стал переходить по нему, пытаясь оторваться от своих преследователей. Вдруг Чешко, посмотрев вверх, заметил нечто и, пропустив вперед своих спутников, ловко и быстро вскарабкался вверх почти по отвесной скале. Поднявшись на нее, он оказался на небольшой площадке, на краю которой лежал огромный камень, нависая над проходящим внизу скальным карнизом, по всей видимости, отколовшись от огромной скалы. Он попробовал толкнуть его. Но валун даже не шелохнулся. Внезапно его взгляд упал на обломки дерева, лежащие тут же, на площадке – валун, скатившись сверху, обломал и сбросил вниз несколько стволов деревьев, росших на вершине горы. Быстро подхватив один

из стволов, он подsunул его под камень и нажал изо всех сил. Дерево хрустнуло и сломалось. С проклятием отбросив обломок в сторону, Чешко схватил еще один обломок и попробовал его в качестве рычага. Этот ствол оказался не таким сухим и был намного прочнее первого. Под мощным усилием Чешко валун наконец-то шевельнулся и подкатился к краю площадки. Еще немного – и он полетел вниз. Ударившись о карниз снизу, он сбил его часть и, расколовшись на куски, завалил остатки карниза своими обломками. Убедившись, что путь надежно завален, Чешко прыгнул вниз на уцелевшую часть карниза и бросился догонять остальных.

Это существенно задержало преследователей, и они оказались далеко позади. Когда карниз закончился, путники оказались в широкой ровной долине, покрытой мелкой растительностью как зеленым ковром и окруженной кольцом скал. Велимудр на секунду остановился и, внимательно взглядевшись в местность, сделал знак спутникам следовать за собой. Спеша, они побежали по нему, чтобы успеть достигнуть его края, там, где плато спускалось в ущелье. Они успели почти пересечь плато, когда на его краю показались темные фигуры моров.

В этом месте оказалось глубокая расселина, на дне которой далеко внизу бежал быстрый горный ручей. Расселина пересекла плато от края и до края, упираясь своими краями в непроходимые скалы. Этот провал можно было перейти только в одном-единственном месте – примерно на середине расселины лежал огромный обломок скалы, образовав своеобразный мост. На противоположной его стороне виднелось отверстие большой пещеры. Перебежав по мосту через расселину, путники остановились у пещеры. Несмотря на то, что пещера, по всей видимости, была создана природой, ее вход был тщательно обработан. Его украшал затейливый орнамент. Пройдя внутрь, они обнаружили, что пещера представляет собой длинный, гладко отполированный тоннель, в конце которого переливался искрами черный тоннель перехода.

– Вот мы и пришли к цели нашего пути, – сказал Велимудр, указывая на вход. – Там лежит ход в Ледяные пустоши. Но нас преследуют моры. Прежде чем мы успеем пройти через тоннель перехода в Ледяные пустоши, они нас настигнут.

– Мы с Чешко задержим их, – ответил Рагнар, сбрасывая на землю плащ и разминая широкие плечи.

– Я готов, – ответил ему Чешко, также сбросив свой плащ. Меч уже оказался в его руках, и он покрутил им в воздухе, взяв его наизготовку.

Рагнар снял с плеч и бросил к ногам Бренко тук, который он успел спасти, взяв его с собой.

– Возьми с собой, – сказал он Бренко. – он пригодится тебе в странствиях по Ледяным пустошам. А теперь – вперед, может быть, ты еще успеешь попасть туда.

Моры были уже совсем близко. Чешко и Велимудром вышли из пещеры и встали рядом у моста, готовясь отражать перебегающего через него врага. Велимудр обернулся к Бренко:

– Бренко, за мной! – окликнул он его, и первым ринулся в зияющую пасть перехода. Бренко, поколебавшись с минуту, но увидев нетерпеливое движение Рагнара, подхватил тук и устремился вслед за Велимудром.

Перед тем как вновь вбежать в темноту пещеры, он на секунду обернулся и увидел, как первый из преследователей вскочил на мост и побежал по нему. Добежав до его конца, он попытался парировать своей совней обманное движение Рагнара, но сбитый с ног сильнейшим ударом боевого молота, полетел в пропасть. Второй мор тут же последовал за первым, пронзенный мечом Чешко. Он хотел кинуться обратно на помощь защитникам моста, но окрик Велимудра за его спиной заставил его последовать за ним. Бренко пробежал тоннель и вбежал в черный проем перехода.

Свид

По одной из улиц небольшого городка шел одинокий путник, высокого роста, просто одетый. На нем была темная рубаша и штаны, заправленные в сапоги. На тонком сыромятном ремне, стягивающем его пояс, висело единственное его оружие – небольшого размера нож в кожаном чехле. С другой стороны его уравнивал кошель, прошитый серебристыми шнурами. Одевание путника завершал длинный темно-зеленый кафтан, доходивший ему почти до колен. Шел он по улицам так, как будто был знаком с городом долгие годы. Уверенно пройдя широкую улицу, идущую вдоль канала выложенного округлым булыжником, он перешел канал по небольшому деревянному мосту и свернул в одну из неприметных улочек. По ней он вышел к городским воротам и, миновав их, оказался на посадке. Дойдя до северной ее окраины, он подошел к одной из усадеб. Под широким навесом, примыкающему к главному зданию, сидели за своей работой несколько подмастерьев, подгонявших по размеру доски и сбивая их в сплошной щит. С другой стороны навеса стояли уже готовые кузова повозок и телег. Под другим навесом горел горн, и там к кузовам приспособливали колеса. Под вторым навесом находился и сам мастер этой мастерской. Путник, не колеблясь ни секунды, прошел под навес и поприветствовал хозяина.

– Что вам угодно? – весьма нелюбезно взглянув на прибывшего, спросил хозяин.

– Кровь и песок, – кратко ответил гость. – Мне нужна лошадь до северной стороны. Плачу за нее, сколько нужно.

Однако хозяин – теперь сама любезность! – отказался от какого-либо вознаграждения и тут же окликнул слуг, распорядившись подготовить все необходимое для путешествия. Вскоре лошадь была оседлана, и через несколько минут путник промчался на север.

Через два дня пути Свид въехал в один из главных городов Торгового союза – Норт. Порт, протянувшийся длинной полосой вдоль песчаного берега бухты, был весьма оживленным – в него беспрестанно уходили и приходили корабли, принимая и разгружая разнообразный товар. Тут же во множестве контор торговых рядов совершались сделки, а в многочисленных припортовых кабаках обосновались как обыкновенные матросы, желавшие отдохнуть после длительного плавания или наняться на корабль, так и контрабандисты, заключавшие здесь свои тайные сделки – вольные города Союза не чинили им никаких препятствий, предоставляя всем желающим полное право беспошлинного ввоза и вывоза товаров. Основной свой доход казна города получала с торгового оборота, а также предоставляя торговые и складские помещения порта внаем. Нередко в таких кабаках можно было найти и пиратов, особо даже не скрывающих своего ремесла и желающих сбыть награбленное, получив взамен нужные им вещи. Город гудел как большой муравейник, люди сновали по его широким улицам нескончаемым потоком. В таком городе можно было без труда затеряться и делать свои дела, не привлекая к себе лишнего внимания.

Свид прибыл в город, решив выдать себя за купца, желающего тайно переправить свой товар на Южную сторону и для этого ищущего корабль контрабандистов, который принял бы его груз на борт. По прибытию в Норт он тут же направился в торговые ряды, где заключил сделки на покупку различных товаров, после чего грузы были перенесены в арендованные им у торгового поверенного складские помещения, которые находились тут же, при торговых рядах. Кроме того, он закупил на нескольких складских местах разнообразного оружия. За этими занятиями он провел в Норте несколько дней.

Свид размышлял о том, как можно попасть на борт контрабандистского корабля. Его настойчивые попытки разговориться с контрабандистами в торговых рядах встречались ими настороженно – они явно не желали посвящать чужака в свои тайны. Нанять их для перевозки грузов оказалось делом очень непростым – они предпочитали иметь дело со своим товаром и

на щедрые предложения незнакомого им купца отвечали отказом, очевидно, не желая иметь дела с посторонними торговцами. На третий день, так ничего не добившись, Свид покинул торговые ряды и направился в таверну немного отдохнуть и поесть. Ему было хорошо известно, что в тавернах нередко бывали и контрабандисты, которые решали в них свои тайные дела. Заказав кружку меда и лепешки, он сел в стороне, прислушиваясь к разговорам в таверне. Тем временем в зал беспрестанно заходил самый разный люд – моряки, торговцы, рыбаки, чтобы выпить свою порцию меда или ола и скоротать вечер за разговорами.

С левой стороны зала были расставлены большие бочки, на которых все желающие могли сыграть в кости или тавлеи.

В таверне было достаточно оживленно и шумно. Приходили в нее одни посетители, покидали ее другие, сидящие за столами громко разговаривали и смеялись. Свид допил свой мед и собирался уже уходить, когда его внимание привлекли двое игроков, сидящие за одной из бочек. Игроками, игравшими за ней в кости, оказались те самые контрабандисты, которых он уже видел утром в торговых рядах. Один из них, человек благородной осанки, был, по всей видимости, весьма богатым и весьма важным лицом, выделяясь среди разношерстной публики таверны. Несколько минут Свид смотрел на них, словно составляя в уме какой-то план, после чего он решительно поднялся со своего места и подсел к игрокам, предложив им золотую монету в качестве ставки. Ставка была очень большой, и те его охотно приняли в свою игру. Свид бросил кости – выиграл высокий контрабандист, и ставка перешла к нему. Свид поставил снова – и снова проиграл. Вытащив еще одну золотую монету, он бросил ее на бочку. На этот раз выигрыш перешел к нему. С этого момента удача словно отвернулась от контрабандистов. Проигрывая раз за разом, они постепенно проиграли все свои деньги. Наконец, один из них проиграв все, с проклятиями покинул стол и ушел. Второй остался продолжать игру против Свида. На некоторое время, казалось, удача вернулась к нему, и он отыграл несколько ставок, но после этого он проиграл все. Свид, весело посмеиваясь, сделал вид, что хочет сгрести все выигранные деньги в карман и уйти.

– Подождите! – задержал его с несчастным видом контрабандист. – Во сколько вы оцените эти вещи?

Он достал из широкого кошелька на поясе несколько золотых украшений, снял с пальца массивный перстень и бросил все это на бочку.

Свид мельком взглянул на них и небрежно ответил:

– Десять золотых.

– Ваш ответ выдает в вас ростовщика! – воскликнул контрабандист. – Дайте же хотя бы на пару золотых больше!

Снисходительно улыбаясь как человек, для которого десятком золотых больше или меньше не имеет никакого значения, Свид согласился поднять ставку выше. В ответ он выставил пятнадцать золотых.

Бросили кости. У Свида выпало всего пять. Предчувствуя свой выигрыш, контрабандист поспешно бросил свои кости.

– Три! Честно говоря, такого выигрыша я уже лет десять не видел! – воскликнул один из наблюдавших за игрой моряков.

Контрабандист с удивлением уставился на кости. Действительно, на всех трех костях выпало всего по одному очку. Свид забрав все выигранное, направился к выходу. Зрители, наблюдавшие за игрой, стали расходиться. Но не успел Свид перешагнуть порог, как его догнал контрабандист:

– Послушайте, я был азартен и в игре поступил очень неосторожно. Я поставил на кон и проиграл вам даже то, никогда не должен был ставить. Это мой перстень с фамильным гербом. Как вы смотрите на то, если я составлю письменное обязательство, заверенное торговым поверенным, о возврате суммы, вдвое большей того, что стоит этот перстень? Перстень ювелиры

оценивают в сто золотых, но я готов заплатить и двести золотых, которые вы всегда сможете получить по обязательству в любом городе Союза.

– Деньги мне не нужны, – ответил Свид. – А свой перстень можете забрать хоть сейчас. Он достал из кармана перстень и украшения, протянув их собеседнику.

Контрабандист был ошеломлен такой щедростью:

– Нет, не могу просто так забрать перстень. Что я могу предложить ему взамен? Если вам не нужны деньги, то в торговых рядах у меня хранится немало товара, который я мог бы предложить в компенсацию за него.

– В городе я всего лишь проездом, следуя по своим делам, и у меня тут нет торговых дел, – ответил Свид. – Поэтому и товары я взять не могу. Нет-нет, будьте добры, возьмите свой перстень, он гораздо нужнее вам, чем мне.

– Тогда, может быть, вам нужно добраться куда-нибудь по морю? У меня в этом городе есть в распоряжении несколько кораблей, и любой из них может доставить вас, куда нужно. И даже в этом случае я все еще буду чувствовать себя обязанным за перстень.

Свид сделал вид, что колеблется, доверять ли своему собеседнику.

– Я имею груз, который хранится на складе торговых рядов, – наконец, сказал он. – Сейчас в порту нет ни одного подходящего корабля для того, чтобы доставить его в один из портов на Южную сторону Северного моря. Если вы были бы так любезны, что взяли бы мой груз на борт вашего корабля....

– Какой же может быть вопрос! – воскликнул контрабандист. – Один из моих кораблей полностью снаряжен, и готов выйти в море по первому же приказанию.

– Но я действую в интересах заинтересованного лица, – продолжал Свид. – И часть груза предназначена для отправки в Хевин. Случилось так, что я должен был привезти груз в Норт, где по заемному письму основная часть груза должна быть доставлена на Южную сторону. При этом несколько мест груза должны быть переданы в Хевин. Но по прибытию в город судно за грузом не прибыло. По слухам, оно потерпело крушение в море во время шторма. Теперь я задержался в этом городе, и должен теперь найти новый корабль, чтобы исполнить свои обязательства.

Торговец изменился в лице:

– Кто поручится за вас, что вы действительно везете груз в Хевин? – спросил он.

– Шкипер Радимир, – ответил Свид, достав из сумки письмо и протягивая его контрабандисту. – Это и есть то самое заемное письмо.

Контрабандист внимательно изучил письмо. По-видимому, то, что он прочитал, не вполне удовлетворило его.

– Письмо подлинное, по этого недостаточно. Может быть, у вас есть знак Братства? – спросил он.

Свид повернул на пальце кольцо, которое передал ему Радимир, монограммой вверх и показал его торговцу. Тот в ответ согласно кивнул.

– Хорошо, я приму ваш груз на свой корабль и доставлю его, – ответил он, возвращая обратно письмо. – Сегодня же мои работники перенесут груз из складов на корабль, и он будет готов к отплытию с утра. В торговом порту у четвертого причала вы найдете судно «Морской змей». Как только вы будете на его борту, корабль снимется с якоря. Где необходимо будет забрать груз?

– В складах Торговых рядов у меня арендованы несколько мест, – ответил Свид. – Сейчас я отдам распоряжения своему поверенному, и ваши слуги смогут забрать груз со складов. Поверенный оформит также сопроводительные документы на груз и передаст их вам.

– Отлично, мои слуги через час будут ждать ваших приказаний в торговых рядах. Жду вас завтра на борту «Морского змея», – поклонился в ответ торговец.

Они распрощались. Закончив портовые формальности и передав груз на корабль с сопроводительными документами, Свид вышел из торговых рядов в порт и направился в гостиницу «Необитаемый остров», в которой он остановился.

Утро застало Сvida на борту «Морского змея». С раннего утра, еще до восхода солнца, он пришел в порт. Пройдя на четвертый причал, он увидел контрабандиста – хозяина корабля, ожидающего его прибытия. Тот, представив ему шкипера корабля и передав сопроводительное письмо в факторию, пожелал Свиду счастливого пути. Как только Свид поднялся на борт корабля, моряки тут же отшвартовались, и «Морской змей» отправился в путь.

Три дня пути пролетели как одно мгновение. На третий день пути на горизонте показалась далекая земля, окутанная легкой дымкой. Через несколько часов плавания она приблизилась, и из дымки выступили угрюмые черные скалы, круто обрывающиеся в море. Их было так много, что они обступили корабль со всех сторон. Это были небольшие скалистые островки, почти лишенные растительности.

Казалось, архипелаг был полностью необитаем, на нем не было видно ни малейших признаков человеческого присутствия. Однако шкипер «Морского змея», очевидно, был отлично знаком с этими неприветливыми местами и уверенно вел корабль между скал. При этом он встал за руль сам, видимо, не доверяя управление кораблем матросам.

Лавируя между торчащими из воды скалами, корабль углубился вглубь архипелага. Пройдя через ряды островов, корабль неожиданно оказался в обширной лагуне, защищенной со всех сторон шхерами. В ее середине громоздился большой остров, изрезанный множеством глубоких фиордов. Узкий и длинный как змея, он протянулся практически через всю лагуну. К острову и направился «Морской змей». Как только остров оказался на траверзе корабля, шкипер круто переложил руль в сторону. Корабль, повинувшись рулю, направился к восточной оконечности острова. Внезапно из-за горы, венчающей оконечность, взорам моряков открылся большой и обширный фиорд. Длинный и узкий, он представлял собой идеальное убежище для кораблей от непогоды. В глубине фиорда виднелся хорошо обустроенный порт. От порта, забираясь вверх в гору, уступами поднимались дома, складские помещения, пересеченные аккуратными переулками – то была главная фактория Братства, по своим размерам сравнимая с небольшим городом. В сущности, так оно и было. Хевин, когда-то основанный в качестве фактории и служивший перевалочным пунктом для Братства, постепенно разросся в довольно крупный город. Постепенно он стал главным городом-факторией всего Братства. Укрытый в шхерах, куда можно пробраться лишь по нескольким фарватерам, не рискуя распороть днище корабля на камнях, город был отлично защищен как от свирепых зимних штормов, так и от незваных гостей. Все прочие проливы были загромождены скальными выходами, либо преграждены самими контрабандистами, которые затопили на них несколько кораблей, заполненных камнями.

Из глубины фиорда к кораблю направилась лодка, наполненная вооруженными людьми. С нее подали сигнал кораблю лечь в дрейф. Приказ на «Морском змее» тут же был исполнен. Паруса зарифили, и в море плюхнулись якоря. Якорные канаты, натянувшись, удержали судно на месте. Когда судно остановилось, к его борту пришвартовалась шлюпка, куда был сброшен веревочный трап. По трапу на палубу корабля проворно вскарабкался таможенный чиновник в сопровождении двух вооруженных матросов. Осмотрев судно и ознакомившись с грузом, он дал разрешение на заход в порт.

«Морской змей» дошел до линии причалов, после чего по команде шкипера на нем были спущены паруса, и он отшвартовался у крайнего причала. На берег были перекинuty сходни и Свид сошел на причал.

Свид в первую очередь направился в портовые склады, сдав груз по заемному письму. Теперь все формальности были закончены, и он получил свободный выход в факторию. Фак-

тория оказалась большим городом, разросшимся на этих неприветливых скалах из простого торгового поста. Земли тут было мало, поэтому дома, склады и мастерские были выстроены на террасах, вырубленных в склоне фиорда. Между собой террасы сообщались каменными лестницами с широкими, удобными ступенями. Проезжих дорог здесь практически не было, если не считать одной-единственной трассы, проходящей по низу скал через весь фиорд, которая служила главной артерией, связавшей город и порт. Несмотря на то, что все постройки громоздились на террасах тесными группами, город был достаточно просторным и выглядел уютно. Устроен он был толково и удобно, все террасы были пронизаны каменными лестницами, спускающимися к дороге у подножия фиорда. Если наверху в основном стояли жилые дома, то у дороги были размещены различные склады и мастерские, что упрощало перевозку грузов, и их работа не мешала жителям города. Во многих местах города были устроены цветники или просто высажены деревья и кустарники, что приятно радовало глаз. Стены многих домов поросли вьющимися растениями, образовавших на них сплошной зеленый ковер. Оборонительных сооружений город не имел, если не считать небольшого форта, выстроенного на одном из склонов фиорда у самого его устья. По всей видимости, он был нужен не только для того, чтобы перекрывать вход в бухту, но и служил в качестве маяка и сторожевого поста. Скучность оборонительных сооружений удивляла. По всей видимости, Братство больше полагалось на свой флот и недоступность города в шхерах, чем на защиту непосредственно фиорда. Свид удивляло в этом городе все – и то, с каким искусством он был выстроен на этих неподатливых скалах, и то, насколько рационально он был спланирован и обустроен. Однако, время уже не ждало. Свид направился в магистрат города. Им оказалось большое, красивое здание, украшенное сверху высоким шпилем. В нем находилось правление и суд, здесь же заключались различные сделки и велись расчеты. Словом, магистрат был сердцем всего Братства, и лишь торговые операции были возложены на торговые ряды, находящиеся тут же, у магистрата. Войдя в помещение магистрата, Свид обратился к скупающему секретарю:

– Я доставил по заемному письму в Хевин кое-какой груз. Часть мест предназначена для Боброка, которые я должен передать ему под личную роспись и заверить сделку в магистрате, чтобы подтвердить доставку груза.

– Боброка сейчас нет в городе, но он должен будет появиться здесь со дня на день. В таком случае мы вас уведомим о его прибытии. Где вы остановились, как называется ваша гостиница?

– Я сейчас размещаюсь на борту «Морского змея», который стоит в торговом порту, и буду ждать известий на нем.

– Очень хорошо, по прибытию Боброка в Хевин вы получите уведомление о его прибытии. После этого вы сможете заверить необходимые документы в магистрате.

В это время мимо них проходил какой-то человек, который услышал, о чем говорили секретарь и Свид. Он остановился:

– Простите, что прерву вас на минуту, – учтиво обратился он к Сvidу. – Вы можете сейчас переговорить со мной кое о чем? Это не займет у вас много времени.

– К вашим услугам, – ответил Свид, слегка поклонившись.

– Пройдите тогда за мной в кабинет.

Человек пошел впереди, Свид направился вслед за ним. Они прошли залу, длинный коридор, и вошли в какой-то кабинет. Человек пропустил Свиду в комнату и предложил ему сесть в кресло с высокой спинкой, стоящее перед массивным столом. Сам он сел в такое же кресло за столом. Кабинет был неплохо обставлен. Помимо стола и кресел в нем находился небольшой шкаф-секретка на высоких ножках со множеством выдвижных ящиков и бюро. На столе стоял письменный прибор из дорогого стекла. Комната была угловая, поэтому она была хорошо освещена тремя окнами. Мелкий набор стекол в окнах образовывал причудливый узор, которые падали на пол и на мебель узорными пятнами. Одно из окон было распахнуто наружу, и через него врвался свежий морской воздух, пахнувший водорослями и йодом.

Человек сел перед Свидом, и некоторое время молчал, всматриваясь в своего визави. То был высокий, плотный человек с суровым лицом. Из-под бархатной шапочки, щегольски сидящей на его голове, были видны черные волосы с проседью, что свидетельствовало о том, что человек был далеко не молод. По всей видимости, он немалое время своей жизни пробыл в долгих плаваниях, что сделало его обладателем дубленой всеми ветрами темной кожи и выцветших серых глаз. Свид понял, что это и есть сам тан [13] Братства.

– Как я вас понимаю, вы ищете здесь Боброка, – сказал, наконец, он. – Что вас сюда привело? Как я понимаю, что, несмотря на то, что вы одеты как коммерсант, вы прибыли сюда не с торговыми целями.

– О, нет, я вовсе не коммерсант, – честно признался Свид, решив говорить начистоту. – Обличием торговца я воспользовался лишь для того, чтобы попасть сюда, на факторию.

– Я вижу на вашем пальце кольцо Братства, – заметил его собеседник. – Следовательно, вы не состоите в Братстве и воспользовались чужим кольцом, чтобы обманом попасть сюда? Вы знаете, какая кара ждет того, кто незаконно воспользуется им в своих целях?

– Это не совсем так, – ответил ему Свид. – Это кольцо мне дал шкипер Радимир, который состоял в Братстве. Вот его рекомендательное письмо. Что касается меня, то я являюсь доверенным лицом князя Северного предела, и прибыл сюда с его поручением. Как вам, возможно, уже известно, на южных границах Северного предела собираются войска моров, которые изо дня на день пересекут ее и нападут на земли княжества. Кроме того, в портах Южного предела готовится большой флот, который готов установить блокаду на морях. Морские силы княжества не столь велики как флот Южного предела, и есть реальная угроза его блокирования в портах, или, хуже того, его разгрома в морском бою. Флот Торгового союза готов прийти ему на помощь, но и моры заключили союз с морскими людьми, или иначе, варягами. Поэтому равновесие весов сейчас под большим вопросом. Для того, чтобы чаша сил склонилась на нашу сторону, нам нужна ваша помощь. Особую надежду князь возлагает на шкипера Боброка. Нам стало известно, что после разгрома флота и южных городов Торгового союза он присоединился к Братству. Его опыт и умение вести войну на море не менее важны, нежели весь его флот. Даже если бы он согласился просто возглавить весь флот Северного предела, то флот получил бы мощную поддержку.

Собеседник Свиды минуту поразмыслил и ответил:

– Мы за мирную торговлю на морях, и не можем поддерживать какую-либо из конфликтующих сторон. Это не в правилах нашего Братства. Мы не будем воевать за моров или варягов, но и не станем оказывать помощь Северному пределу. Братство наше слишком невелико, и не обладает достаточным количеством ресурсов, чтобы вступать в противостояние с кем-либо из сторон. Победившая в войне сторона неизбежно отыграется на нас за помощь другой стороне. Тем не менее, мы оказываем посильную помощь уцелевшим силам Южного предела, не покорившихся власти моров, выполняя роль связующего звена между Торговым союзом и городами Северного предела, хотя и сильно этим и рискуем. Поэтому о помощи от Братства не может быть и речи. Однако, сам Боброк может быть волен в своем решении. Он присоединился к Братству со своим флотом добровольно и служит в наших интересах, охраняя от каперов торговый флот. Боброк – всего лишь простой наемник на нашей службе, и не состоит в нашем Братстве. Если он захочет повести свой флот на помощь Северному пределу, мы не можем чинить ему в этом препятствий. Через два дня вечером здесь будет собран совет, который будет обсуждать ряд важных для нашего Братства вопросов. На нем вы можете тоже присутствовать. И на нем мы примем решение и по Боброку.

– Согласен, – ответил Свид. – Я обязательно приму участие в Совете.

Тан склонил голову в знак одобрения:

– Отлично. Тогда ждем вашего присутствия на совете. А пока вы, если желаете, можете воспользоваться гостеприимством нашего гостевого двора Ратуши, где вы сможете отдохнуть и провести там время до того времени, пока не соберется Совет.

– Благодарю вас, – поблагодарил тана Свид – Но я прибыл сюда на корабле, который дожидается меня в торговом порту, и пока буду находиться на нем.

Выйдя из ратуши, Свид сразу направился на корабль, чтобы дожидаться там вечера. Приблизившись к порту, он увидел на другой стороне фиорда ряд стоящих там военных кораблей. Конструкция большинства из них показалась ему весьма знакомой – то были корабли, построенные на верфях Торгового союза. Некоторые из кораблей походили на корабли Южного предела. Но на них всех развевался флаг Братства контрабандистов. Несомненно, то были корабли Боброка, основная часть флота которого состояла из кораблей южного побережья Союза, а часть, очевидно, была трофеями, взятыми в бою. Свид развернулся и решительно направился туда. Но Боброка там застать ему не удалось: накануне Боброк вышел с двумя своими кораблями в море, чтобы встретить и сопроводить торговые корабли в порт. Времена были неспокойные, и каперы часто обнаруживались в непосредственной близости у самого архипелага. Прибытие конвоя в порт ожидалось либо сегодня вечером, либо на следующий день.

Спустя два дня вечером в ратуше был открыт Совет. Совет проходил в большой зале, с трех сторон которой уступами вверх поднималось несколько рядов сидений, гладко отполированных и покрытых темным лаком. Их спинки были украшены сложной резьбой, представляющей собой переплетение растительных мотивов и фантастических животных. Стены залы были украшены панелями из темного дерева, однообразие которых несколько оживлялось узким резным барельефом, выполненным из такого же дерева. Источником света в комнате служили большие стрельчатые окна, представляющие собой огромные витражи, составленные из множества разноцветных стекол. Солнце еще не совсем скрылось за горизонтом, и красные его закатные лучи пробивались через витражи в стенах зала, окрашивая помещение в причудливые цвета.

В Братстве все назначения на должности проходили путем голосования сроком на год, в которых участвовали самые уважаемые горожане города на совете. Не стал исключением и этот Совет. На нем должны были принять ряд важных решений, поэтому на них проходили и выборы на различные посты. С одной стороны залы сейчас сидели выборные лица, занимающие те или иные должности в Братстве, пост которых должны были сейчас подтвердить или выбрать других кандидатов, с другой – участники Братства, участвующие в голосовании. Сиденья с третьей, с короткой, стороны залы предназначались для приглашенных на совет лиц. Там сейчас и сидел Свид. Оказавшись в зале, он первым делом осмотрел всех присутствующих. Зал сейчас был полон, все скамьи были заполнены до отказа. По правую сторону находились представители самых разных слоев общества и профессий, и от разнообразия их одежд рябило в глазах. Многие из них были облачены в яркие одежды, что оживляло темную отделку залы. Зато слева, где сидели должностные лица, скамьи были темными от скромных облачений их обладателей, что требовал устав Братства. Пробегая взглядом по лицам сидящих там людей, Свид вдруг узнал среди них Боброка. Боброк сидел на скамье почти в самой середине рядов. Несмотря на то, что прошло уже несколько лет с того времени, с которого его в последний раз видел Свид, он без труда смог его узнать. Боброк был закутан в темный плащ и, казалось, был глубоко погружен в собственные мысли.

Председательствовал на собраниях обычно сам тан Братства. Сейчас он и выступал перед присутствующими. Открыв Совет, он после небольшого вступительного слова дал начало выборам должностных лиц. Каждый из занимающих какой-либо пост или претендующих на должность делал перед собравшимися отчет о своей работе за год, после чего собрание принимало решение путем общего голосования – достоин ли тот или иной кандидат занимать свой пост. Так прошло несколько кандидатур. Кто-то был подтвержден на своем посту, чья-то дея-

тельность на посту не устроила горожан, и их заменили другими кандидатами. Свида все это мало интересовало, и он ждал, пока не дойдет очередь до Боброка. Но время все тянулось и тянулось, и Свида от скуки начало клонить в сон. Но вот, закончив обсуждение очередной кандидатуры, тан неожиданно провозгласил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.